РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЛАДИМИРСКИЙ
ФИЛИАЛ

ISSN 2409-6814

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№4 (32)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Картухин Вячеслав Юрьевич,
кандидат юридических наук, директор Владимирского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский филиал РАНХиГС), заместитель председателя Законодательного собрания Владимирской области, председатель Владимирского регионального отделения Ассоциации юристов России, член Правления общероссийской общественной организации Ассоциация юристов России, действительный государственный советник 3 класса

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Илларионов Александр Ефимович,
кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:
Аннин Анатолий Геннадьевич,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Евстифеев Роман Владимирович,
доктор политических наук, заведующий лабораторией социально-политического анализа Владимирского филиала РАНХиГС
Кретинин Валерий Алексеевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Кудрявцев Алексей Вадимович,
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, профессор кафедры административно-правовых дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Лапыгин Юрий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС, основатель научной школы «Стратегическое развитие организаций»
Лускатова Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов Владимирского филиала РАНХиГС
Новиков Александр Иванович,
доктор экономических наук, профессор, ведущий специалист научно-исследовательского отдела Владимирского филиала РАНХиГС
Плеханов Евгений Александрович,
доктор педагогических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Рузевич Олег Русланович,
кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС, заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин
Старикова Татьяна Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС
Тихонюк Наталья Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Тогунов Игорь Алексеевич,
доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС
Ушаков Сергей Николаевич,
кандидат юридических наук, декан факультета права, доцент кафедры конституционного и муниципального права Владимирского филиала РАНХиГС
Хартанович Константин Витальевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Коркин Анатолий,
профессор-исследователь Аризонского государственного университета (США)
Сергевнин Владимир Анатольевич,
директор центра прикладного уголовного правосудия, профессор Западного Иллинойского университета (Иллинойс, США)
Р. Сундер,
академик Индийской национальной академии наук (Индия)

ISSN 2409-6814

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:
Наименование (название) издания: Ученые записки
Учредитель (соучредители): Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Фамилия, инициалы главного редактора: Картухин В.Ю.
Порядковый номер выпуска и дата его выхода в свет: № 4 (32), 30.12.2019
Индекс для изданий, распространяемых через предприятия связи: нет
Тираж: 500 экземпляров
Цена: «Свободная цена»
Адрес редакции, издателя, типографии: 600017, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, д. 59-а
Знак информационной продукции, предусмотренный Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: 16+
Адрес электронной почты и номер телефона редакции: post@vlad.ranepa.ru, (4922) 53-28-57
Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 30 апреля 2015 года № ПИ № ФС77-61577 (бланк 057765), выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

© Владимирский филиал РАНХиГС, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ

Авдонина А.М.
ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ
С ТВЁРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ В СВЕТЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЭКОЛОГИЯ».....6

Евстифеев Р.В.
РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПАЛАТ СУБЪЕКТОВ РФ
В РЕГИОНАЛЬНОМ СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА).....11

Кретинин В.А.,
Кузнецов В.В.,
Сафронова Л.Е.
МЕСТО И РОЛЬ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....19

Лапыгин Д.Ю.
ЗАДАЧА ФОРМИРОВАНИЯ ФАКТОРОВ УСПЕХА
НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ РЕГИОНА.....29

Ружицкая И.В.
УЧАСТИЕ РОССИИ В НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....36

ЭКОНОМИКА

Катов В.В.
УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКОЙ
В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ.....42

Маковник Т.Д.,
Смирнов В.Ю.,
Давыдова С.Г.
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: УПРАВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫМ БЮДЖЕТОМ.....47

Новиков А.И.
РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ С. В. ФЕДИНА
«РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ».....53

Фетисова Г.В.
СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ПЕРВИЧНЫХ ДАННЫХ
КАК ОСНОВНОЕ ТРЕБОВАНИЕ К ЭМПИРИЧЕСКОЙ
БАЗЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ.....56

ПРАВО

Картухина А.В.,
Юхтанова А.С.
ПРОБЛЕМА ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ,
ОПАСНЫХ ДЛЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА.....61

Лачин А.А.,
Лачина Е.А.,
Кашин М.С.
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ ОКАЗАНИЮ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ.....64

Лачин А.А.,
Лачина Е.А.,
Кашин М.С.
К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ.....68

Лачин А.А.,
Лачина Е.А.,
Кузнецова И.А.
К ВОПРОСУ О РЕЖИМЕ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ:
НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....72

Наумов А.М.
О СОБЛЮДЕНИИ УСЛОВИЙ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА.....75

Наумов А.М.
ПЕРВЫЙ БЛИН КОМОМ.....92

Сергевнин В.А.
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОГРАММ
КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ (КПТ)
ДЛЯ КОРРЕКЦИИ АНТИСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В США.....109

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 332.142.6:504.06

© Александра Михайловна Авдонина
канд. биол. наук, доцент,
доцент кафедры экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС

A. M. Avdonina
Cand. biol. Sciences, Associate Professor,
Associate Professor,
Department of Economics,
Vladimir branch of RANEPA

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЁРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ В СВЕТЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЭКОЛОГИЯ»

Formation of an integrated system of municipal solid waste management in the light of targeted indicators of the Ecology National Project

Аннотация: *в РФ происходит формирование новой отрасли – сферы обращения с отходами. Основные показатели реформы представлены в национальном проекте «Экология». Одним из важнейших индикаторов является уровень утилизации ТКО, сейчас очень низкий, около 3-4 %. Одним из путей его повышения является раздельное накопление отходов. Среди факторов, влияющих на формирование и функционирование комплексной системы обращения с ТКО, отмечены климатические особенности региона, транспортные сети, уровень урбанизации и др.*

Summary: *A new industry is formed in the Russian Federation, it is the sphere of waste management. The main indicators of the reform are presented in the national project «Ecology». One of the most important indicators is the level of recycling of MSW, now it is very low, about 3-4 %. The separate accumulation of waste is one of the ways to increase it. Among the factors influencing the formation and functioning of an integrated system of management of MSW there are the region climatic features, transport networks, the level of urbanization, etc.*

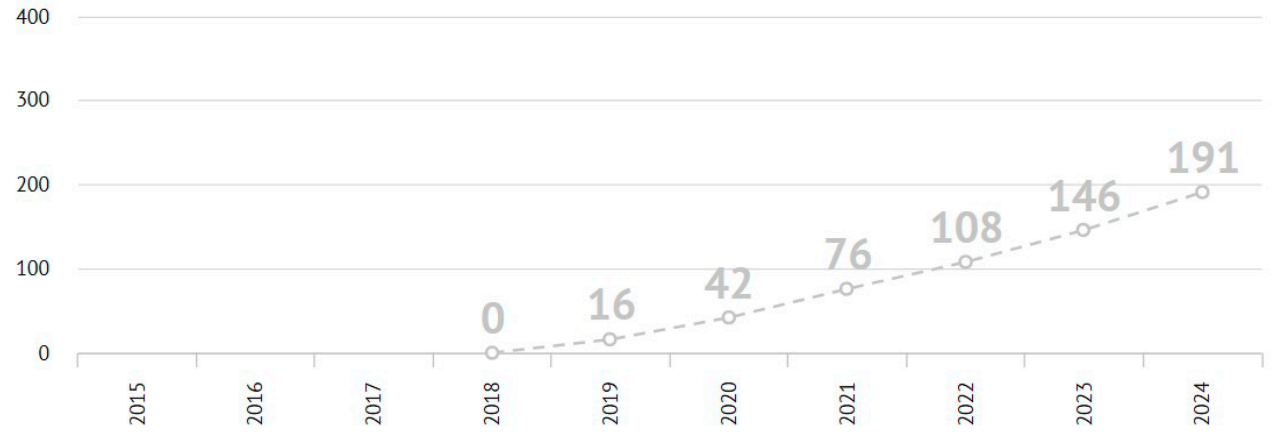
Ключевые слова: *твердые коммунальные отходы (ТКО), национальный проект «Экология», обращение с отходами, управление ресурсами, целевые показатели.*

Keywords: *municipal solid waste (MSW), Ecology National Project, waste management, resource management, targeted indicators.*

С 2014 года в РФ идет активное реформирование сферы обращения с отходами, в том числе твердыми коммунальными (ТКО). Наиболее серьезные поправки, внесенные в 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», вступили в силу с 1 января 2019 г. Изменение законодательства в этой сфере не только поменяло понятийный аппарат, переименовывая бытовые отходы в коммунальные, но и определило для каждого субъекта РФ необходимость разработать территориальную схему и региональную программу в области обращения с отходами, выбрать региональных операторов. Переход к новой системе происходит поэтапно, с учетом того, что до последнего момента в РФ не существовало самостоятельной отрасли мусороперерабатки. Территориальные схемы, в которых содержатся данные о нахождении источников образования отходов, об общем количестве отходов, о целевых показателях по обезвреживанию, утилизации и размещению отходов, местах накопления отходов и нахождения объектов по их обработке, утилизации, обезвреживанию и размещению, схема потоков отходов, а также другие количественные и качественные сведения о системе обращения с отходами были утверждены в подавляющем большинстве субъектов РФ до начала 2019 года. Однако ошибки в содержании территориальных схем заставили большинство регионов провести их корректировку.

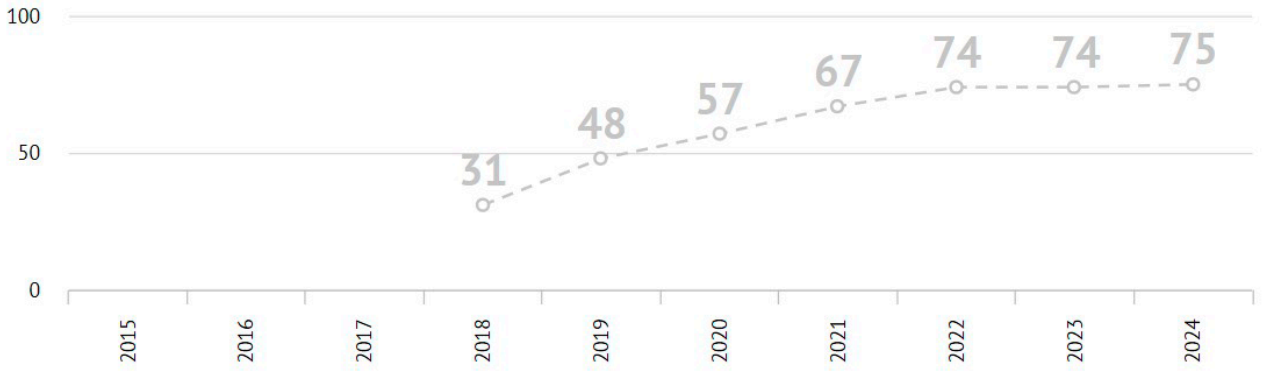
Целевые показатели реформы отражены в паспорте национального проекта «Экология», разработанного в соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 [1, 2]. До 2024 года в РФ предполагается построить 220 заводов по сортировке и переработке отходов, ликвидировать 191 несанкционированную свалку (рисунок 1), 75 наиболее опасных объектов накопленного экологического вреда (рисунок 2).

Результатом таких изменений должен стать рост долей обрабатываемого и утилизируемого мусора. К 2024 г. на обработку должно уходить 60 % (рисунок 3), а на утилизацию – 36 % общего потока ТКО (рисунок 4).

Источник: Паспорт Национального проекта «Экология» [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Сайт]. URL: http://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/ (дата обращения: 03.11.2019).

Рис. 1. Количество ликвидированных свалок из выявленных на 1 января 2018 года несанкционированных свалок в границах городов, нарастающим итогом, штук

Источник: Паспорт Национального проекта «Экология» [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Сайт]. URL: http://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/ (дата обращения: 03.11.2019).

Рис. 2. Количество ликвидированных наиболее опасных объектов накопленного экологического вреда, нарастающим итогом, штук

Источник: Паспорт Национального проекта «Экология» [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Сайт]. URL: http://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/ (дата обращения: 03.11.2019).

Рис. 3. Доля ТКО, направленных на обработку, в общем объеме образованных ТКО, нарастающим итогом, %

Источник: Паспорт Национального проекта «Экология» [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Сайт]. URL: http://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/ (дата обращения: 03.11.2019).

Рис. 4. Доля ТКО, направленных на утилизацию, в общем объеме образованных ТКО, нарастающим итогом, %

В настоящее время в РФ уровень переработки ТКО очень низкий. По данным бывшего министра природных ресурсов и экологии С. Е. Донского, в 2014 г. в хозяйственный оборот вовлекалось лишь 7,5 %, в 2017-м – 8 %, по оценкам экспертов 3-4 %. Европейская практика показывает, что степень переработки может быть значительно выше. Дополнительный негативный эффект могут давать пробелы, которые не были устранены на этапе подготовки и утверждения проекта.

Есть опасения, что показатель доли ТКО, направленных на утилизацию, в общем объеме ТКО не будет достигнут, т.к. не реализована система обязательного раздельного накопления и сбора отходов.

Одним из важных этапов перемещения отходов в системе является выделение перерабатываемых и вторично используемых фракций. Осуществляться эта деятельность может как у источника образования отходов, так и в процессе обработки. Первый вариант обладает рядом преимуществ, главным из которых является получение чистого вторичного сырья, не загрязненного другими отходами. Приоритетность такого подхода демонстрирует опыт многих стран.

Для разработки системы мотивационных факторов, определяющих эффективное участие заинтересованных сторон в формировании и функционировании новой комплексной системы обращения с ТКО в РФ, в ходе ис-

следования был проанализирован мировой и уже существующий российский опыт. Среди лучших практик отмечен опыт стан Европейского союза, особенно Германии, в системе которой сочетаются стимулирующие экономические и неэкономические механизмы.

Выступая на сессии, глава Минприроды России Д. Кобылкин подчеркнул, что в настоящее время реформировать, по сути, нечего - в России создается совершенно новая отрасль обращения с отходами. Реализуемые мероприятия направлены на улучшение экологической обстановки в стране, призваны сократить число несанкционированных свалок, сделать рынок мусоропереработки прозрачным и цивилизованным. «Мы отказались от единого шаблонного подхода, предоставив субъектам РФ возможность использовать лучшие мировые практики, а также применять модели, наиболее подходящие региону. Все идёт непросто, но мы держим постоянный контакт с регионами и населением, оказываем необходимую методическую помощь и поддержку», - отметил министр [3].

Факторы, влияющие на формирование и функционирование комплексной системы обращения с ТКО

Среди элементов, оказывающих влияние на формирование и функционирование комплексной системы обращения с ТКО, можно выделить группы экологических, экономических и социальных факторов.

Климатические условия

Сбор и транспортировка ТКО имеет ряд особенностей. Одной из таких особенностей, которую необходимо учитывать при сборе и транспортировке ТКО в разных городах России, является влияние климата.

Большинство городов РФ расположены в средней зоне, которую можно охарактеризовать как зону с небольшими колебаниями температуры атмосферного воздуха. В связи с этим основные требования к сбору и транспортировке твердых бытовых отходов, применяемые в средней зоне, имеют ряд особенностей при обращении с бытовыми отходами в южной и северной зонах. Пренебрежение этими особенностями может повлечь за собой нежелательные последствия.

Отмечено, что отходы, а также места их складирования и захоронения представляют собой источники токсикологической и эпидемиологической опасности.

В северной зоне преобладают низкие температуры атмосферного воздуха, в связи с чем происходит сокращение срока эксплуатации специального транспорта для транспортировки ТБО. Это связано с отрицательным влиянием низких температур на металл и резину. Для продления срока эксплуатации такого транспорта используют специальные контейнеры для транспортировки ТБО, обработанные антикоррозионным покрытием.

В южной зоне с преобладающими высокими температурами атмосферного воздуха спецификой вывоза бытового мусора с домовых территорий является чистота и дезинфекция контейнеров. Эти требования необходимо выполнять, чтобы не допустить размножения микробов, образующихся при гниении мусора, которое в южной зоне происходит в несколько раз быстрее, чем в средней.

Соблюдение таких несложных правил при сборе и транспортировке ТКО позволит снизить риск различных инфекционных заболеваний для южной зоны и сократить затраты на постоянное обновление парка специальной техники в северной зоне.

Уровень экономического развития системы, структура экономики

Образование отходов характерно для всех базовых отраслей промышленного производства, сельского хозяйства, энергетики, металлургии, строительства, транспорта, а также в быту.

Транспортная сеть

С одной стороны, объемы образующихся отходов будут определяться парком автомобилей. Количество вышедших из эксплуатации транспортных средств в Западной Европе увеличивается по мере роста числа автомобилей. По некоторым прогнозам, общее количество автомобильного лома в странах-кандидатах в ЕС возрастет на 124 % в период с 2000 г. по 2015 г. Причина этого заключается в старении автомобильного парка и растущем выпуске автомобилей [4].

С другой стороны, развитие транспортной инфраструктуры напрямую определяет логистику процесса: формы и скорость удаления собранных отходов.

Урбанизация

Структура в сфере обращения с отходами - это фактор устойчивого развития города. В связи с глубокими экологическими и социальными последствиями технического прогресса и увеличением масштабов урбанизации система обращения с отходами претерпевает значительные изменения.

Можно отметить влияние на образование ТКО и таких факторов, как:

- степень благоустройства зданий/наличие мусоропроводов, системы отопления, тепловой энергии для приготовления пищи, водопровода и канализации; планировка жилого фонда (ширина проездов, наличие площадей для разворота техники и т. п.). Например, в новостройках люди охотнее разделяют отходы;

- развитие сети общественного питания и бытовых услуг;

- уровень производства товаров массового спроса и культура торговли;

- уровень охвата коммунальной очисткой культурно-бытовых и общественных организаций;

- плотность населения. Чем выше уровень жизни, тем больше количество отходов, особенно из-за остатков пищи и упаковки.

Особое внимание следует уделить возможности внедрения раздельного накопления отходов в месте их образования.

Существующие несколько моделей управления отходами.

• Смешанная система без разделения: контейнер для смешанных ТКО, место захоронения.

• Смешанная система (с разделением): ручная или автоматизированная (автоматическая) сортировка. Ручная - выделяется до 5 % ликвидных фракций; авто – до 30-70 %.

• Раздельная система: 30 % органических отходов, 70 % металла, бумаги и прочего, автоматическая сортировка, «хвосты» (в зависимости от емкости спроса на вторсырье доля «хвостов» в общем объеме от 70 % до 30 %), вторичное сырье.

Безусловно, третья модель может дать результат, наиболее приближенный к значению показателя нацпроекта.

Таким образом, в РФ идет скорее не реформирование, а создание новой отрасли – отрасли обращения с отходами. Достижение поставленных национальным проектом «Экология» целей требует консолидации усилий всех заинтересованных сторон, а также понимания того факта, что успех реформы – это формирование экономически и экологически эффективной системы обращения с отходами в РФ.

Список литературы

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/71937200/ (дата обращения: 03.11.2019).
2. Паспорт Национального проекта «Экология» [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Сайт]. URL: http://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/ (дата обращения: 03.11.2019).
3. На ПМЭФ’19 подвели итоги первого полугодия реформы в сфере обращения с отходами [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Сайт]. URL: http://mnr.gov.ru/press/news/na_plenarnom_zasedanii_pmef_19_podveli_itogi_pervogo_polugodiya_reformy_v_sfere_obrashcheniya_s_otkh/ (дата обращения: 04.11.2019).
4. Образование отходов и обращение с ними [Электронный ресурс] // European Environment Agency [Сайт]. URL: https://www.eea.europa.eu/.

УДК 323.21

© Роман Владимирович Евстифеев
доктор политических наук,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: roman_66@list. ru

Evstifeev Roman Vladimirovich
Doctor of Political Sciences
Vladimir branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПАЛАТ СУБЪЕКТОВ РФ В РЕГИОНАЛЬНОМ СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)*[1]

The role of the regional Public Chambers in regional strategic planning process in Central Federal District

Аннотация: *в статье проводится анализ стратегий социально-экономического развития регионов Центрального федерального округа. Установлено, что участие институтов гражданского общества в процессах стратегического планирования можно оценить как крайне неравномерное, характеризующееся отсутствием механизмов участия институтов гражданского общества в реализации стратегий и оценки результатов реализации стратегий. По результатам анализа составлен рейтинг по степени вовлеченности институтов гражданского общества в процессы стратегического планирования.*

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 17-03-00328 «Институты и практики взаимодействия власти, экспертного сообщества и общественных организаций в российских регионах».

Abstract: *The article analyzes the strategies of socio-economic development of the regions of the central Federal District. It was established that the participation of civil society institutions in strategic planning processes can be assessed as extremely uneven, characterized by the absence of mechanisms for the participation of civil society institutions in the implementation of strategies and evaluation of the results of the implementation of strategies. Based on the results of the analysis, a rating has been compiled for the degree of involvement of civil society institutions in strategic planning processes.*

The study was carried out with the financial support of the RFBR, the scientific project No. 17-03-99328 "Institutions and practices of interaction between the authorities, the expert community and public organizations in Russian regions"

Ключевые слова: *стратегическое планирование, общественные палаты, гражданское общество, общественные институты.*

Keywords: *strategic planning, civic chambers, civil society, civic institutions.*

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 17-03-00328 «Институты и практики взаимодействия власти, экспертного сообщества и общественных организаций в российских регионах».

Участие институтов гражданского общества в процессах развития страны оценивается в современной России как необходимое условие эффективности и успешности достижения поставленных целей. Об этом заявляют и политические лидеры, и лидеры общественного мнения, и исследователи.

Президент России Владимир Путин в своем обращении после выборов в марте 2018-го сформулировал следующее положение: «Все предстоящие решения, даже самые сложные, будут продиктованы только одним – необходимостью преодолеть еще имеющееся в некоторых сферах отставание, обеспечить динамичное развитие страны и новое качество жизни людей, дать ответ на исторические вызовы, с которыми мы сталкиваемся. И главное – любое из этих решений в конечном

итоге будет приниматься исключительно в интересах нашей страны, наших граждан, ради наших детей и будущих поколений»[1].

В ежегодном Докладе о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2018 г., подготовленном Общественной палатой Российской Федерации, отмечается, что главной задачей на ближайшие годы является реализация национальных проектов, обозначенных в майском указе Президента России. При этом, как подчеркивается в докладе, в реализации национальных проектов нельзя ориентироваться только на формальные цифры и графики, без учета интересов и ценностей людей: «Роль гражданского общества в реализации национальных проектов сегодня как никогда велика. Необходимое условие успеха «российского прорыва» – новое качество взаимодействия государства и общества: «взаимно ответственное партнерство». Его важная составная часть – массовая общественная инициатива»[2].

Таким образом, можно сказать, что осознание важности интересов личности, развития партнерства между государством и обществом, необходимости поддержки общественных инициатив существует и на государственном уровне, и на уровне самого гражданского общества.

Однако важно отметить, что пока не существует консенсуса, основанного на эмпирических данных и научных аргументах, в том, на каком уровне управления участие гражданского общества должно быть наиболее активным для достижения максимальной эффективности, а на каком уровне управления такое участие следовало бы ограничивать правовыми механизмами.

Анализ документов федерального уровня, в частности Указа Президента от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (№ 172-ФЗ от 28 июня 2014 года), Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13, Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р, показывает, что вовлеченность институтов гражданского общества в вопросы стратегического планирования и реализации крупномасштабных государственных проектов напрямую указанными актами не регламентируется и не предусматривается, кроме статьи 13 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ от 28.06.2014, в соответствии с которой устанавливается обязательное общественное обсуждение проектов документов стратегического планирования всех уровней. Однако это, скорее, исключение из общего правила.

Отсюда велика вероятность ситуаций, когда интересы гражданского общества, выражаемые его институтами, не учитываются при принятии важнейших документов стратегического развития страны. Так получилось, например, со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р. В ходе общественных слушаний, проведенных Общественной палатой Российской Федерации и посвященных обсуждению проекта Стратегии, было отмечено, что обсуждаемый проект оторван от потребностей людей и ориентирован исключительно на масштабные городские агломерации и зоны сельскохозяйственного развития, тогда как интересы средних, малых городов и сельских поселений никак не учитываются. Резкой критике Стратегия пространственного развития подверглась и в ежегодном Докладе о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2018 год. Как отмечают авторы доклада, в Стратегии отсутствуют четкие цели и показатели их достижения, не описаны механизмы реализации стратегии, отсутствует объединяющая идея для субъектов Россий-

1 Обращение к гражданам России [Электронный ресурс] // Сайт Президента России [Сайт]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/57121.

2 Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2018 г. - М., 2018. С. 17.

ской Федерации[3]. Авторы доклада делают справедливый вывод о том, что без широкого общественного обсуждения такие документы не должны приниматься.

Таким образом, проблема вовлечения граждан в процессы стратегического планирования и управления существует и на федеральном уровне, причем требуется законодательное урегулирование и регламентация такого участия и согласования интересов. Вовлеченность институтов гражданского общества в разработку программ развития и реализацию национальных проектов, обозначенных в майском указе Президента России, весьма неравномерна, зависит от уровня управления, глубины погружения в проблему. В субъектах Российской Федерации эта неравномерность также усиливается в связи с неравномерностью развития гражданского общества в регионах.

В рамках изучения особенностей развития институтов гражданского общества представляется весьма актуальным, как с практической, так и научной точки зрения, провести оценку эффективности и потенциала вовлечения институтов гражданского общества в процессы стратегического планирования в регионах России.

Деятельность органов власти субъектов Федерации в сфере стратегического планирования регламентируется целым рядом нормативных актов, основным из которых считается Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ от 28.06.2014. Участию институтов гражданского общества в процессах стратегического планирования напрямую посвящена статья 13 «Общественное обсуждение проектов документов стратегического планирования».

Этой статьей предписывается обязательное общественное обсуждение проектов стратегического планирования. Причем замечания и предложения, поступившие в ходе общественного обсуждения проекта документа стратегического планирования, должны быть рассмотрены органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Статьей также установлено, что проекты документов стратегического планирования должны обязательно публиковаться на официальном сайте органа, ответственного за разработку документа.

Таким образом, на законодательном уровне определены первичные требования для вовлечения институтов гражданского общества в процессы стратегического планирования в субъектах РФ. Для оценки того, как регламентирован данный процесс на уровне субъектов РФ, необходимо проанализировать ряд документов стратегического планирования регионального уровня. Главным таким документом является стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации.

Для оценки участия институтов гражданского общества в процессах стратегического планирования в субъектах РФ нами был осуществлен анализ документов стратегического планирования в 17 регионах Центрального федерального округа (кроме г. Москвы).

Прежде всего, были проанализированы стратегии социально-экономического развития регионов ЦФО и сопутствующие им документы, размещенные на официальных сайтах администраций и правительств субъектов Федерации. Кроме того, дополнительно были проанализированы доклады о состоянии гражданского общества за 2018 год, подготовленные региональными общественными палатами.

Анализ стратегий социально-экономического развития регионов строился на основе оценки по нескольким индикаторам, разделенным на две группы. В первую группу индикаторов входили показатели, относящиеся к первичным качествам самой стратегии, такие как наличие стратегии, ее статус, год утверждения, срок реализации. Во вторую группу индикаторов входили показатели, характеризующие степень вовлеченности институтов гражданского общества в: 1) разработку стратегии социально-экономического развития региона, 2) реализацию стратегии социально-экономического развития региона, 3) оценку результатов реализации стратегии социально-экономического развития региона.

3 Там же. С. 21.

Оценка по первой группе индикаторов строилась на основе простых критериев наличия – отсутствия признака, а также показателей основных реквизитов документа. Оценка по второй группе индикаторов происходила методом контент-анализа стратегий социально-экономического развития и сопутствующих документов. В спорных и неясных случаях использовались документы региональных общественных палат, а также сообщения региональной прессы.

В результате анализа были получены результаты, представленные в таблицах.

В таблице 1 представлены общие показатели стратегий регионов ЦФО.

Из 17 рассмотренных регионов только в одном зафиксировано наличие неутвержденного с 2013 года проекта стратегии (Тульская область).

В 5 регионах региональные стратегии приняты до 2010 года, но во все неоднократно вносились изменения (Брянская, Владимирская, Калужская, Курская, Липецкая).

В 4 регионах стратегии социально-экономического развития приняты в 2010-2016 гг. (Белгородская, Ивановская, Тверская, Ярославская области).

В 8 регионах стратегии приняты в 2017-2018 гг. (Воронежская, Костромская, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская области).

Самый дальний горизонт планирования - 2035 год у региональных стратегий Воронежской, Орловской, Тамбовской областей.

Из 17 рассмотренных региональных стратегий две утверждены решениями губернаторов (Брянская и Владимирская области). Десять стратегий утверждены решениями правительств (администраций) регионов (Белгородская, Ивановская, Калужская, Костромская, Московская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Ярославская, Нижегородская области). Пять стратегий утверждены решениями представительного органа – законом или постановлением (Воронежская, Курская, Липецкая, Орловская, Тамбовская области).

Таблица 1

Общие показатели стратегий регионов ЦФО

№	Субъект	Год утверждения	Год внесения последних изменений	Срок реализации
1	Белгородская область	2010	2019	2025
2	Брянская область	2008	2013	2025
3	Владимирская область	2009	2018	2030
4	Воронежская область	2018	-	2035
5	Ивановская область	2015	2017	2020
6	Калужская область	2009	2017	2030
7	Костромская область	2017	2017	2025
8	Курская область	2007	-	2020
9	Липецкая область	2006	2018	2024
10	Московская область	2018	-	2030
11	Орловская область	2018	-	2035
12	Рязанская область	2018	-	2030
13	Смоленская область	2018	-	2030
14	Тамбовская область	2018	-	2035
15	Тверская область	2013	-	2030
16	Тульская область	?	?	2030
17	Ярославская область	2014	2018	2025

Оценка по индикаторам второй группы происходила методом контент-анализа, то есть анализа текстов стратегий социально-экономического развития, сопутствующих документов, докладов региональных общественных палат, в которых производился поиск упоминания институтов гражданского общества и их роли в стратегическом планировании (таблица 2). Степень вовлеченности институтов гражданского общества оценивалось по трехбалльной шкале, в которой 3 балла соответствовали показателю сильной вовлеченности, 2 – низкой вовлеченности, 1 – отсутствию вовлеченности.

Из 17 изученных стратегий социально-экономического развития регионов только в 5 имеются точные и подробные указания на участие в разработке и обсуждении широкого круга экспертов, ученых из региональных вузов и научных организаций, граждан (Белгородская, Воронежская, Курская, Тамбовская, Ярославская области). В 10 региональных стратегиях нет прямых указаний на разработчиков и на участие в разработке стратегий институтов гражданского общества. В 2 стратегиях указано, что разработчиком являются внешние организации (Брянская, Тульская области).

Подробнее всего участие институтов гражданского общества в стратегическом планировании описано в стратегии социально-экономического развития Воронежской области. Для вовлечения граждан в разработку стратегии в регионе было создано 14 рабочих групп, специализированных на определенных сферах и направлениях социально-экономического развития области. Их участниками стали более 500 человек. В разработку были вовлечены институты гражданского общества, представители общественных палат Воронежской области и городского округа город Воронеж, Торгово-промышленной палаты Воронежской области, Ассоциации Совета муниципальных образований Воронежской области, Союза промышленников и предпринимателей Воронежской области, Воронежского отделения общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» и других.

Таблица 2

Степень вовлеченности институтов гражданского общества в процессы стратегического планирования

№	Субъект	Степень вовлеченности институтов гражданского общества		
		в разработку стратегии	в реализацию стратегии	в оценку результатов реализации стратегии
1	Белгородская область	3	2	1
2	Брянская область	1	1	1
3	Владимирская область	1	2	1
4	Воронежская область	3	2	2
5	Ивановская область	1	1	2
6	Калужская область	1	1	1
7	Костромская область	1	1	1
8	Курская область	3	2	1
9	Липецкая область	1	2	1
10	Московская область	2	1	1
11	Орловская область	1	1	1
12	Рязанская область	1	1	1
13	Смоленская область	1	1	1
14	Тамбовская область	3	2	1
15	Тверская область	1	1	1
16	Тульская область	1	2	1
17	Ярославская область	3	1	1

Формы и механизмы реализации, корректировки и контроля достижения показателей стратегий в регионах в большинстве стратегий описаны в общих терминах, не везде они ясны и открыты. Это касается и участия институтов гражданского общества в указанных процессах. В результате оценки по этим показателям почти у всех регионов минимальные.

По результатам анализа составлен рейтинг по степени вовлеченности институтов гражданского общества в процессы стратегического планирования.

Таблица 3

Рейтинг регионов ЦФО по степени вовлеченности институтов гражданского общества в процессы стратегического управления

№	Субъект	Интегральный показатель	Позиция в рейтинге
1	Воронежская область	**7**	**1**
2	Белгородская область	**6**	**2-4**
3	Курская область	**6**	**2-4**
4	Тамбовская область	**6**	**2-4**
5	Ярославская область	**5**	**5**
6	Владимирская область	**4**	**6-10**
7	Ивановская область	**4**	**6-10**
8	Липецкая область	**4**	**6-10**
9	Московская область	**4**	**6-10**
10	Тульская область	**4**	**6-10**
11	Брянская область	**3**	**11-17**
12	Калужская область	**3**	**11-17**
13	Костромская область	**3**	**11-17**
14	Орловская область	**3**	**11-17**
15	Рязанская область	**3**	**11-17**
16	Смоленская область	**3**	**11-17**
17	Тверская область	**3**	**11-17**

Составленный рейтинг свидетельствует о том, что в регионах существует большой разброс в вовлеченности институтов гражданского общества в процессы стратегического планирования. При этом почти в половине регионов в проанализированных документах отсутствует информация о степени и формах участия региональных общественных палат и других институтов гражданского общества в разработке стратегий, в их реализации и в оценке результатов реализации.

Таким образом, участие институтов гражданского общества, включая региональные общественные палаты, в процессах стратегического планирования в регионах Центрального федерального округа можно оценить как крайне неравномерное, зависящее от многих факторов, как общероссийских, так и внутрирегиональных. В большинстве регионов ЦФО институты гражданского общества в минимальной степени вовлечены в процессы стратегического планирования. Позитивный опыт вовлечения институтов гражданского общества в процессы стратегического планирования присутствует только в нескольких регионах и касается в основном участия граждан и общественных организаций в разработке основных положений стратегий социально-экономического развития регионов (Белгородская, Воронежская, Курская, Тамбовская, Ярославская области).

Крайне слабо представлен в изученных стратегиях регионов ЦФО опыт создания механизмов участия институтов гражданского общества в реализации стратегий и оценке результатов реализации стратегий. Потенциал институтов гражданского общества в большинстве случаев в данной сфере не используется.

Представляется, что для дальнейшего развития институтов гражданского общества необходимо законодательное закрепление и регламентация на федеральном и региональном уровнях форм и механизмов участия граждан и общественных организаций в процессах стратегического планирования. Особенно важным было бы включение проблем стратегического планирования в функционал региональных общественных палат. Это позволит преодолеть диспропорции между регионами, задействовать потенциал гражданского общества для эффективного достижения ориентиров, поставленных в майском указе Президента РФ. При разработке региональных стратегий в них должны включаться действующие механизмы участия институтов гражданского общества в реализации стратегий и оценке достижения основных показателей, прежде всего - активное участие в этих процессах региональных общественных палат и государственно-общественных советов при органах власти соответствующего уровня.

Список литературы

1. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2018 г. - М., 2018.
2. Евстифеев Р. В. Проблемы взаимодействия институтов гражданского общества с органами власти в зеркале диссертационных исследований // Ученые записки. – 2018. – № 3 (27). – С. 7-12.
3. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: https://belregion.ru/documents/Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года.pdf (дата обращения: 10.11.2019).
4. Стратегия социально-экономического развития Брянской области до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: http://old.bryanskobl.ru/region/law/view.php?id=2609&type=1 (дата обращения: 10.11.2019).
5. Стратегия социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: https://econom.avo.ru/strategia (дата обращения: 10.11.2019).
6. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/550300779 (дата обращения: 10.11.2019).
7. Стратегия социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.ivanovoobl.ru/upload/region/strategy.pdf (дата обращения: 10.11.2019).
8. Стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: https://admoblkaluga.ru/sub/econom/strategy/ (дата обращения: 10.11.2019).
9. Стратегия социально-экономического развития Костромской области на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: http://dep-economy44.ru/uploads/files/Strategiya-2025.pdf (дата обращения: 10.11.2019).
10. Стратегия социально-экономического развития Курской области на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://adm.rkursk.ru/index.php?id=2&mat_id=815 (дата обращения: 10.11.2019).
11. Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2024 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.admlip.ru/doc/app/strategy/strategy_SER_2024_r291018.doc (дата обращения: 10.11.2019).

12. Стратегия социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: https://mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/prinyato-pravitelstvom/postanovleniya-pmo/23-01-2019-11-11-05-postanovlenie-pravitelstva-moskovskoy-oblasti-ot (дата обращения: 10.11.2019).
13. Стратегия социально-экономического развития Орловской области до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: https://orel-region.ru/sendfilen.php?id=19603 (дата обращения: 10.11.2019).
14. Стратегия социально-экономического развития Рязанской области до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: https://admrzn.ru/public/uploads/builder/file-m19id4518.pdf/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-ryazanskoj-oblasti-do-2030-goda.pdf (дата обращения: 10.11.2019).
15. Стратегия социально-экономического развития Смоленской области до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: https://econ.admin-smolensk.ru/files/410/prilozhenie-k-981.pdf (дата обращения: 10.11.2019).
16. Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области [Электронный ресурс]. URL: https://www.tambov.gov.ru/assets/files/strategy/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-tambovskoj-oblasti-do-2035-goda.pdf (дата обращения: 10.11.2019).
17. Стратегия социально-экономического развития Тверской области [Электронный ресурс]. URL: https://xn--h1aeecdbgb5k.xn--80aaccp4ajwpkgbl4lpb.xn--p1ai/strat-planirovanie/do%D1%81-tverskoy-oblasti/475-rp.rtf (дата обращения: 10.11.2019).
18. Проект стратегии социально-экономического развития Тульской области до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: https://econom.tularegion.ru/upload/iblock/c91/c91b80fc87a4f3e1870327b542171890.doc (дата обращения: 10.11.2019).
19. Стратегия социально-экономического развития Ярославской области до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/412703993 (дата обращения: 10.11.2019).

УДК 327:339.9

© Валерий Алексеевич Кретинин,
профессор кафедры ГМУ
Владимирского филиала РАНХиГС,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ

© Виктор Викторович Кузнецов
канд. географ. наук, доцент кафедры ГМУ
Владимирского филиала РАНХиГС, доцент

© Лариса Евгеньевна Сафронова
доцент кафедры биологического и географического образования
Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

МЕСТО И РОЛЬ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: *в статье анализируется положение России на современной политической карте мира. Оцениваются ее трансконтинентальное и межокеанское положение, взаимодействие России с другими странами мира.*

Abstract: *the article analyzes the position of Russia on the modern political map of the world. Its transcontinental and interoceanic position, Russia's interaction with other countries of the world are evaluated.*

Ключевые слова: *Россия, Арктика, положение, соседи, роль в мире.*

Keywords: *Russia, Arctic, situation, neighbors, role in the world.*

После распада Советского Союза в 1991 г. на политической карте мира появилась Россия, которая была признана мировым сообществом и заняла место СССР в ООН. Российская Федерация стала постоянным членом Совета Безопасности ООН. К 2019 г. число стран-членов ООН достигло 193, последним в нее был принят Южный Судан. В современном мире есть целый ряд стран, не признанных ООН, ими в частности являются Абхазия, Косово, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье и ряд других.

После распада СССР в США стали говорить о том, что современный мир стал однополярным. Президент России В. Путин в XXI веке стал отстаивать концепцию многополярного мира [6, 7, 12, 14]. На мировой политической арене появились новые крупные государства из числа развивающихся, в частности КНР, Индия, Бразилия, Индонезия, Нигерия и другие. Многие вопросы стали решаться не большой семеркой, а большой двадцаткой государств (образована в 1999 г.), в которую входят: Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Канада, КНР, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, Южная Корея, ЮАР, Япония и Евросоюз. На эти страны приходится 85% мирового ВВП и 75% мировой торговли. Последние саммиты большой двадцатки состоялись в 2018 г. п Буэнос-Айресе (Аргентина) и в 2019 г. в Осаке (Япония), следующий будет проходить в 2020 г. в Эр-Рияде (Саудовская Аравия).

Россия, согласно статье 1 Конституции Российской Федерации 1993 г., представляет собой демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления [1]. В состав России, согласно ст. 65 Конституции, в 1993 г. входило 89 субъектов: 21 республика, 6 краев, 1 автономная область, 49 областей, 10 автономных округов и 2 города федерального значения [1]. Россия занимала единый массив суши на севере Евразии и только один ее субъект – Калининградская область - был территори-

ально оторвана от нее. Он представлял собой эксклав, т.к. был отделен от России территориями Литвы и Белоруссии, но он имел выход к побережью Балтийского моря, которое связывало его со всей страной. Россия - евразийская страна, протянувшаяся на 9000 км с запада на восток (без учета Калининградской области), она расположена и в Европе, и в Азии. Западные регионы России расположены в Европе, а восточные в Азии (рис. 1).

Рис. 1. Российская Федерация в 1993 г.

В 2014 г. в состав России после всенародного референдума в Крыму вошли Республика Крым и город Севастополь, она стала занимать территорию в 17125 тыс. км^2. Россия существенно превосходит по размерам территории все страны мира (табл. 1). Россия в 1,7 раза больше Канады - второго по площади государства мира, она больше КНР и США, в 5,2 раза больше Индии. Самое большое по площади после России государство СНГ - Казахстан по размерам территории уступает России в 6,3 раза. Огромная территория - главное богатство России и ее главная проблема. Она отличается большим разнообразием природы, но нуждается в развитии транспортной инфраструктуры.

Таблица 1

Территории крупнейших стран мира, площадь каждого из которых превышает 2 млн. км^2

Страны	Площадь, млн. км^2	Страны	Площадь, млн. км^2
Россия	17125,2	Индия	3287,3
Канада	9985,7	Аргентина	2780,4
КНР	9566,0	Казахстан	2724,9
США	9519,4	Алжир	2381,7
Бразилия	8515,8	Демократическая Республика Конго	2343,4
Австралия	7692,0	Саудовская Аравия	2149,7

Территория России имеет свои особенности, она самая северная и холодная страна мира. Зона Севера занимает 11 млн. км^2, или 64 % всей ее территории. В настоящее время 26 субъектов Российской Федерации полностью или частично расположены в зоне Севера [13, с. 63]. Такое положение России создает определенные трудности для ее экономического развития, которые необходимо учитывать. Еще М. В. Ломоносов пророчески сказал: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном». Российская Федерация отводит Северу в развитии всей страны большую роль. Много планов и проектов связано с освоением регионов, примыкающих к Северному морскому пути, и воссозданием ледокольного флота России. В 1997 г. Россия подписала морскую конвенцию, согласно которой государства обладают территориальными водами, которые простираются от побережья на 12 морских миль (22,2 км), и морской экономической зоной, которая простирается на 200 морских миль (370,4 км). В Арктике, в которой с 1926 г. выделялись сектора: канадский, американский (США), российский, норвежский и датский. В Арктике в настоящее время пересматриваются претензии отдельных стран на арктические акватории (рис. 2). Советский сектор Арктики за-

Рис. 2. Разделение акватории Арктики между государствами

нимал площадь в 9,8 млн. км^2. Он простирался от крайней западной точки на границе с Норвегией и крайней восточной точки на границе с США до Северного полюса. На рисунке 2 показаны претензии отдельных стран на акватории Северного Ледовитого океана. Президент США Д. Трамп предложил Дании продать США датский остров Гренландию, что может еще больше обострить ситуацию в этом регионе. Дания отказала президенту США в этом его предложении. Гренландия необходима США по той причине, что она обладает богатым природно-ресурсным потенциалом и еще на острове можно будет разместить военные базы США. Это будет способствовать обострению военно-политической ситуации в этом регионе.

В настоящее время российскими учеными проведены научные исследования с целью доказать, что подводные хребты Ломоносова и Менделеева в Северном Ледовитом океане являются продолжением Евразии, а следовательно, шельфовой зоной России. Министр природных ресурсов и экологии РФ Донской С. Е. в феврале 2016 г. подал в комиссию ООН по границам континентального шельфа заявку России о включении в состав ее шельфовой зоны акватории площадью 1,2 млн. км^2.

Общая длина государственных границ России составила 60,9 тыс. км, из которых 22,1 тыс. км приходится на сухопутные и 38,8 тыс. км - на морские. Россия имеет сухопутные границы с 16 государствами, с учетом Абхазии и Южной Осетии, которые признаны только частью стран - членов мирового сообщества (табл. 2). Самую длинную сухопутную границу Россия имеет с такими государствами как Казахстан, Китай и Монголия, а самую короткую с КНДР. С двумя государствами Россия имеет только морские границы: с США (49,0 км) и Японией (194,3 км).

Таблица 2

Сухопутные границы России

Страны	Длина границы, км	Страны	Длина границы, км
Норвегия	195,8	Абхазия	233,0
Финляндия	1271,8	Грузия	572,5
Эстония	324,8	Южная Осетия	70,0
Латвия	270,5	Азербайджан	327,6
Литва	266,0	Казахстан	7512,8
Польша	204,1	Монголия	3485,0
Белоруссия	1239,0	КНР	4209,3
Украина	2093,6	КНДР	17,3

Морские границы России проходят по морям Атлантического океана 516 км; Тихого океана 16997,9 км; Северного Ледовитого океана 19724,1 км и по Каспийскому морю (озеру) 580,0 км.

С запада Россию омывают Балтийское, Черное и Азовское моря Атлантического океана. На их берегах расположены порты: Санкт-Петербург, Выборг, Калининград, Керчь, Новороссийск, Туапсе и другие. С севера ее омывают Баренцево, Белое, Карское, Братьев Лаптевых, Восточно-Сибирское и Чукотское моря Северного Ледовитого океана. На их берегах находятся порты: Архангельск, Мурманск, Сабетта, Дудинка, Тикси и другие. С востока Россию омывают Берингово, Охотское и Японское моря Тихого океана, на берегах которых находятся порты: Владивосток, Находка, Корсаков, Петропавловск-Камчатский и другие. На юге страна выходит к побережью Каспийского моря, на котором расположены российские порты Астрахань и Махачкала.

На северо-западе соседями являются Норвегия и Финляндия. Норвегия - член военного блока НАТО. Финляндия - нейтральное, дружеское государство, член Евросоюза, имеющая с Россией широкие экономические, социальные и культурные связи.

Политическая ситуация на западной границе России существенно изменилась после расширения военного блока НАТО. В 1999 г. в НАТО вступили Венгрия, Польша и Чехия; в 2004 г. - Латвия, Литва, Словакия, Словения, Эстония, Румыния и Болгария; в 2009 г. - Хорватия и Албания; а в 2017 г. - Черногория. О желании вступить в НАТО заявили Грузия и Украина. В результате к границам России приблизились военные силы НАТО и США. Польша и страны Балтии заявили о готовности разместить на территории своих стран вооруженные силы США и других стран НАТО. На их территориях уже имеются воинские подразделения этих стран и проводятся военные учения стран НАТО. В государствах - соседях растут антироссийские настроения, особенно ярко они проявляются в Польше, Латвии, Литве, Эстонии и на Украине. На Украине наблюдается нестабильная политическая и экономическая ситуация, ее руководство держит курс на вступление в НАТО и Евросоюз. Особенно ухудшились российско-украинские отношения после вхождения в состав Российской Федерации Республики Крым и города Севастополя. После провозглашения Донецкой и Луганской Народных Республик обострилось положение на востоке Украины на Донбассе. Однако Россия стремится сохранить с Украиной братские, дружеские отношения.

На западе Россия еще граничит с Белоруссией. Отношения с ней последовательно укрепляются и получают дальнейшее развитие, создано Союзное государство России и Белоруссии. Сложные отношения складываются у Российской Федерации на юго-западе в Черноморско-Азовском регионе. Здесь расположены: Украина, Молдавия, Румыния, Болгария, Турция и Грузия. Через порты Черного и Азовского морей Россия связана со своими черноморскими соседями, странами Ближнего Востока и Северной Африки. Следует отметить, что из стран этого региона у России налаживаются дружеские связи с Турцией. В Турцию по дну Черного моря построен газопровод «Южный поток» и строится «Турецкий поток». Последний будет продолжен в Сербию, Австрию, Венгрию и Италию. Вблизи этого региона находится Сирия, которую мы поддерживаем в ее борьбе с терроризмом.

Развивает Россия отношения со странами Закавказья, которые раньше входили в Советский Союз. Сложные отношения сложились с Грузией, из которой вышли Республика Абхазия и Южная Осетия. Между Арменией и Азербайджаном обострились отношения после провозглашения Республики Нагорный Карабах.

Проявляет Россия интерес и к странам Каспийского региона. К Каспийскому морю до распада СССР выходили только два государства - СССР и Иран, а в настоящее время пять: Россия, Иран, Азербайджан, Туркмения и Казахстан. Принято решение о территориальном разделе моря согласно международному праву и совместном использовании всех его биологических ресурсов. Для развития связей с этими странами в устье Волги строится новый торговый порт Оля.

Россия имеет протяженную границу с Казахстаном, экономика которого наиболее устойчива из всех стран СНГ после России. Через Казахстан проходят важнейшие железные дороги (Транссибирская, Среднесибирская и Южно-Сибирская), которые обеспечивают связи Европейской части России с Сибирью и Дальним Востоком, а также со странами Тихоокеанского бассейна. Казахстан отделяет государства Средней Азии от России и одновременно служит мостом между ними, важнейшие транспортные магистрали между Россией и Средней Азией проходят через Казахстан.

На востоке Россия граничит со странами Азиатско-Тихоокеанского региона: Монголией, КНР, КНДР, Японией и США. Рядом расположена Республика Корея. У России нет мирного договора с Японией, которая продолжает поднимать вопрос о северных территориях - трех островах Курильской гряды (Кунашир, Итуруп, Шикотан) и гряды Хабомаи. Вместе эти острова занимают территорию всего 5 тыс. км^2, правда, с учетом морской экономической зоны она возрастает до 200 тыс. км^2. Прибрежные воды богаты рыбой и другими биоресурсами. Президент России В.В. Путин предложил заключить мирный договор, а потом решать пограничный вопрос. В ответ на это премьер-министр Японии Синдзо Абэ говорит, что вначале необходимо решить территориальный

вопрос, а затем заключить мирный договор. Есть угроза создания на этих островах военных баз США, которые с 1945 г. размещены в Японии, в частности на Окинаве. В ноябре 2019 г. президент США Д. Трамп потребовал Японию и Республику Корею увеличить в 2020 г. расходы на содержание американских контингентов в этих странах в 4-5 раз.

В 1992 г. численность населения России составляла 149 млн. чел. (больше 50% населения бывшего СССР). По данному показателю Российская Федерация занимала 6-е место в мире, уступая КНР, Индии, США, Индонезии и Бразилии. В России в настоящее время сложилась сложная демографическая ситуация, в 2019 г. численность населения в ней составила 146,8 млн. чел., и она переместилась на 9-е место в мире после КНР, Индии, США, Индонезии, Пакистана, Бразилии, Нигерии и Бангладеш. По прогнозу ООН, к 2100 г. население России сократится до 124 млн. чел., и она будет занимать среди стран мира только 22-е место.

Россия входит в число ведущих стран мира по объему ВВП с расчетом по ППС, она в 2019 г. находилась на 6-м месте. Следует отметить, что в число ведущих стран мира поднялся и ряд развивающихся стран (КНР, Индия, Индонезия, Бразилия, Мексика), потеснив Францию, Великобританию и Италию. Но в настоящее время и Россия, и развивающиеся страны существенно уступают развитым по производству ВВП на душу населения. В частности, наша страна по данному показателю с учетом ППС находится лишь на 56-м месте, уступая США в 2,3 раза. По этому показателю Индонезия среди стран мира занимала 102-е место, Индия 125-е, а Нигерия 136-е. Правда, развивающиеся страны имели более высокие темпы экономического развития, особенно выделялись КНР, Индия, Индонезия, Турция и Нигерия (табл. 4).

Таблица 4

ВВП по ППС ведущих стран мира в 2018 г. по данным Всемирного банка

Место в мире по ВВП	Страны	ВВП, млрд. долларов	ВВП на душу населения, тыс. долларов	Место в мире по ВВП на душу населения	Рост ВВП (ППС) за 1990-2018 гг., в %
1	КНР	25362	18,7	77	2162
2	Евросоюз	22435	42,6	27	213
3	США	20494	62,6	11	244
4	Индия	10498	7,8	125	872
5	Япония	5415	42,8	26	127
6	Германия	4456	53,7	17	189
7	Россия	4051	27,1	56	241
8	Индонезия	3495	13,1	102	542
9	Бразилия	3366	16,6	86	237
10	Франция	3037	45,3	25	196
11	Великобритания	3025	45,5	24	216
12	Италия	2516	41,6	28	139
13	Мексика	2510	19,9	71	360
14	Турция	2296	27,9	53	593
15	Республика Корея	2071	40,1	31	484
19	Таиланд	1320	19,0	75	441
24	Нигерия	1171	6,0	136	464
43	Казахстан	509	27,8	54	264
64	Узбекистан	231	7,0	131	457
71	Белоруссия	189	20,0	70	242

В мире сократилось число социалистических стран, в настоящее время к их числу относят КНР, КНДР, Кубу, Вьетнам и Лаос. Все они строят социализм со своей спецификой. В частности, КНР строит социализм с элементами рыночной экономики, в ее состав вошли Гонконг (или Сянган) и Макао (или Аомынь), бывшие колонии Великобритании и Португалии с рыночной экономикой. В самой КНР разрешено предпринимательство, в страну активно привлекается иностранный капитал, чаще китайский из соседних стран Сингапура, Малайзии, Индонезии и других.

С 1957 г. в Европе происходит формирование Общего рынка, в который первоначально вошли шесть стран Европы (ФРГ, Франция, Италия, Бельгия, Люксембург и Нидерланды). В настоящее время в Евросоюз входят 28 стран, к шести первым присоединились: в 1973 г. Великобритания, Дания, Ирландия; в 1981 г. Греция; в 1986 г. Испания, Португалия; в 1995 г. Австрия, Финляндия, Швеция; в 2004 г. Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония; в 2007 г. Болгария, Румыния и в 2013 г. Хорватия. Великобритания ведет процесс по выходу из Евросоюза.

Россия развивает дружеские отношения со всеми странами мира и в первую очередь со своим ближайшим окружением. Учитывая ее евразийское положение, нахождение сразу и в Европе, и в Азии. На западе она граничит с Норвегией, Финляндией, Швецией, Данией, Польшей, Латвией, Литвой и Эстонией. Политика ряда из них существенно изменилась после распада СССР. России предстоит развивать с ними разносторонние отношения и реализовать крупные проекты, в частности «Северный поток-2» и «Шелковый путь». В центре этого региона находится Калининградская область, где Россия создает территорию опережающего развития, привлекая для этого и иностранные инвестиции. Для обеспечения энергетической безопасности Калининградской области в январе 2019 г. в ней начал работать терминал по приемке сжиженного газа, который доставляют с полуострова Ямал.

Многие соседи России отличаются высоким уровнем экономического развития, о чем говорит их ВВП по ППС (табл. 4). Наиболее он велик у КНР, Евросоюза, Индии и Японии. Из стран Евросоюза лидерами являются ФРГ, Нидерланды, Франция и Великобритания. Следует отметить, что страны Евросоюза существенно различаются между собой по уровням экономического развития и благосостояния. Если первый показатель определяется за счет объема ВВП, то второй за счет ВВП на душу населения. Лидером по этому показателю является Люксембург (103,7 тыс. долларов), следом идет Ирландия (75,6 тыс.), в Нидерландах, Австрии, Дании, ФРГ и Швеции он колеблется от 52,5 до 50,2 тыс., в странах-аутсайдерах Румынии 25,8, Хорватии 25,3, а в Черногории только 18,8 тыс. долларов. Люксембург превосходит Черногорию по производству ВВП на душу населения в 5,5 раза.

Объем внешней торговли России в 2018 г. составлял 473,5 млрд. долларов, за 2014-2016 гг. он сократился на 41,2 %, что объясняется санкциями, которые ввели многие страны в ответ на вхождение Крыма в состав России. Наиболее крупным партнером России были страны Евросоюза, оборот торговли с которыми достиг почти 250 млрд. долларов. Из отдельных стран первое место занимала КНР, объем торговли с ней в 2018 г. достиг 87,0 млрд. долларов, а в 2019 г. должен превысить 100 млрд. Из стран СНГ лидером в торговле с Россией является Белоруссия, объем торговли с которой составил свыше 30 млрд. долларов. Следом идут Казахстан и Украина. Хотя следует отметить, что объем торговли с Украиной за 2010-2018 гг. снизился на 73,6 % (табл. 5).

Таблица 5

Крупнейшие торговые партнеры России в 2018 г. по объему товарооборота, млрд. долл. США

Страны	Экспорт	Импорт	Всего
Евросоюз, в т.ч.:	159,7	86,9	246,6
Германия	25,7	24,2	49,9
Нидерланды	35,6	3,9	39,5
Италия	13,8	10,1	23,9
Франция	5,8	9,6	15,4
Польша	11,6	4,9	16,5
Великобритания	8,7	4,0	12,7
Бельгия	6,8	2,9	9,7
КНР	38,9	48,1	87,0
Белоруссия	18,6	12,0	30,6
США	9,3	10,7	20,0
Япония	10,4	7,8	18,2
Турция	18,7	3,4	22,1
Южная Корея	12,3	8,9	21,2
Казахстан	12,4	5,0	17,4
Украина	7,9	4,9	12,8
Индия	6,5	2,9	9,4

Современная Россия занимает сложное геополитическое положение [8, 9]. США и Великобритания называют ее наряду с КНР своим главным врагом. Непростые политические взаимоотношения России и с другими странами НАТО, в том числе и в недалеком прошлом с дружественными странами Польшей, Латвией, Литвой, Эстонией. Ранее территории Латвии, Литвы и Эстония со времен Петра I были связующим звеном между Россией и Европой, но сейчас они стали восточной окраиной Европы на границе с Россией, что не способствует развитию их экономик.

Российской Федерации приходится большое внимание уделять строительству своих вооруженных сил и обороне, хотя среди ведущих стран мир она не отличается большими военными расходами (табл.6).

Таблица 6

Военные расходы ведущих стран мира в 2018 г.

№	Страна	Военные расходы, млрд. долларов	Доля военных расходов в ВВП стран, %
1	США	649	3,2
2	КНР	250	1,9
3	Саудовская Аравия	67,6	8,8
4	Индия	66,5	2,4
5	Франция	63,8	2,3
6	Россия	61,4	3,9
7	Великобритания	50,0	1,8
8	Германия	49,6	1,2
9	Япония	46,6	0,9
10	Республика Корея	43,1	2,6

Россия по военным расходам в 2018 г. занимала только 6-е место среди стран мира, уступая США в 10,6 раза, а КНР более чем в 4 раза. Президент США Д. Трамп требует от своих партнеров по НАТО повысить свои расходы на вооружение до 2 % и более, а Японию и Республику Корею в 4-5 раз на содержание воинских контингентов США в этих странах. Россия уступает НАТО по военным расходам в 22 раза.

В таблице 7 представлены особенности трех крупнейших армий мира, безусловно, мировым лидером по оснащенности армии являются США. По военным расходам на 2019 г. им только в 3,2 раза уступает КНР и в 16,3 раза Россия. Но нужно иметь в виду, что армия США присутствует во многих странах мира от Великобритании и ФРГ на западе до Японии и Республики Кореи на востоке. В ТОП-35 сильнейших армий мира входят армии 12 стран НАТО и 8 армий других ближайших соратников США (Япония, Республика Корея, Израиль, Пакистан, Австралия, Тайвань, Саудовская Аравия и другие). По ряду показателей РФ занимает ведущее место в мире, Россия постоянно развивает свои вооруженные силы, усиливая их оборонную мощь. На вооружении России стоят С-300, С-400 и появились С-500. Комплексы С-400 Россия продает КНР, Индии и даже члену НАТО Турции.

Таблица 7

Военная мощь крупнейших армий мира в 2019 г.*

Вооруженные силы	США	РФ	КНР
Людские ресурсы, млн. чел.	144,9	69,6	752,9
Танки	6287	21932	13050
Авиация	13390	4078	3187
Ядерные боеголовки	1360	2076	400
Авианосцы	24	1	1
Субмарины	68	56	76
Военный бюджет на 2019 г., млрд. долларов	716	44	224

* По данным Global Firepower.

Взоры России все больше обращаются на восток в сторону КНР, Японии, Южной Кореи, АСЕАН и других стран Тихоокеанского бассейна. Китай стал самым крупным торговым партнером России. Эти связи еще более укрепятся после постройки газопровода «Сила Сибири» и реализации проекта «Шелковый путь». Безусловно, возрастет значение стран БРИКС и ШОС. Станы БРИКС играют все большую роль в мировой экономике, на их долю приходится уже 32,6 %, или почти 1/3 часть ВВП всех стран мира с учетом ППС [11]. При этом необходимо учитывать, что КНР и тем более Индия имеют самые высокие темпы роста своих экономик. Намечено активизировать связи России со странами Африки, в Сочи прошел экономический форум «Россия – Африка», на который приехали представители всех стран и региональных организаций этого континента [10]. В октябре-ноябре 2019 г. Президент России В. В. Путин посетил с дружескими визитами Саудовскую Аравию, ОАЭ и саммит стран АСЕАН. Предстоит также активизировать связи России в рамках Евроазиатского экономического союза (ЕАЭС). Наращивает Россия свое взаимодействие с Белоруссией в рамках Союзного государства России и Белоруссии [5].

Миркин Я. отмечает, что России необходимо найти дорогу к росту экономики на 4-5 % в год и на ее границах выстроятся очереди из инвесторов, начнется урегулирование всех проблем. Перспективы развития России будут в значительной степени зависеть от величины и эффективного использования ее природно-ресурсного, демографического и экономического потенциалов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. - М. : Проспект, 2016. - 32 с.
2. Послание Президента Путина В. В. Федеральному Собранию РФ // Рос. газ. – 2018. – 2 марта.
3. Послание Президента Путина В. В. Федеральному Собранию РФ «Нацпроект –сильная, комфортная Россия» // Рос. газ. – 2019. - 21 февраля.
4. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 // Рос. газ. – 2018. - 9 мая.
5. Березина Е. Союз открывает карты // Рос. газ. – 2019. - 19 ноября.
6. Караганов С. Каким будет мир? // Рос. газ. – 2019. – 15 февраля.
7. Караганов С. Военная сила и геоэкономика // Рос. газ. – 2019. – 8 ноября.
8. Кузнецов В. В., Кретинин В. А. Пространство России: монография. - Saarbruken (GERMANY) : Международный издательский дом LAPLAMBERT Academic Publishing, 2019. - 84 с.
9. Кретинин В. А., Кузнецов В. В., Ледащев С. В., Сафронова Л. Е. Геополитическое положение современной России: правовые аспекты в свете национальной безопасности // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. - № 3(40). - С. 77-81.
10. Латухина К. Континент приехал в Сочи // Рос. газ. – 2019. – 24 октября.
11. Мантуров Д. БРИКС в цифре // Рос. газ. – 2019. - 13 ноября.
12. Прокофьев В. Глобальные шахматы на Бранли // Рос. газ. – 2019. - 18 ноября.
13. Российское государство в XXI веке: актуальные геополитические, социально-экономические и пространственные векторы развития: коллективная монография / рук. и отв. ред. д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист РФ В. А. Кретинин. –Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. – 317 с.
14. Патрушев Н. Видеть цель // Рос. газ. – 2019. – 12 ноября.

УДК 332.144

© Денис Юрьевич Лапыгин,
к.э.н., доцент кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС

Lapygin D. Y.,
Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Management, Vladimir Branch, RANEPA

ЗАДАЧА ФОРМИРОВАНИЯ ФАКТОРОВ УСПЕХА НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ РЕГИОНА

The problem of forming core competencies in the region's educational services market

Аннотация: *с одной стороны, динамика численности населения региона, а следовательно, и числа потенциальных абитуриентов [4], а с другой - трансформация структуры потребностей в образовательной услуге (молодые люди предпочитают раньше начинать работать и получать доходы, выбирая обучение в колледже, а затем, устроившись на работу, уже повышают уровень образования, поступая на заочную форму обучения) [5] создают ситуацию, когда конкуренция будет всё больше и больше нарастать и главным конкурирующим образовательным системам придется прикладывать всё больше усилий для борьбы за абитуриентов. Исключительно ценовая же конкуренция приведет к ухудшению «качества» студентов, снижению мотивированности на обучения и ответственности.*

В указанной ситуации неопределенности в части предпочтений поступающих в вузы возникают риски неэффективных затрат ресурсов как на продвижение образовательных услуг, так и на продвижение услуг, не соответствующих спросу на рынке. Настоящая работа посвящена формированию факторов конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг.

Annotation: *On the one hand, the dynamics of the region's population and, consequently, the number of potential applicants, and on the other, the transformation of the structure of needs for educational services (young people prefer to start working and earn income earlier by choosing to study in college, and then, getting a job, they already raise the level education, entering the correspondence form of training) creates a situation where competition will increase more and more and the main competing educational systems will have to apply more with l struggle for students. Exceptionally price competition will lead to a deterioration in the "quality" of students, a decrease in motivation for learning and responsibility.*

In this situation of uncertainty regarding preferences entering universities, there are risks of inefficient expenditure of resources both for the promotion of educational services and for the promotion of services that do not meet market demand. This paper is devoted to the formation of factors of competitiveness of the university in the educational services market.

Ключевые слова: *регион, высшее образование, инструменты разработки перспектив, набор студентов.*

Keywords: *region, higher education, perspective development tools, student enrollment.*

Актуальность рассмотрения вопросов определения факторов успеха на региональном рынке образовательных услуг обусловлена потребностью в формировании мероприятий, направленных на привлечение абитуриентов к поступлению в

высшее учебное заведение и повышение «качества» отбора абитуриентов, поскольку эффективность обучения во многом определяется не только количеством набранных студентов, но и внутренним побуждением студентов к приобретению необходимых компетенций, к проведению исследований, к ответственному отношение к учебному процессу.

В основе настоящего исследования лежат материалы научно-исследовательской работы по формированию ключевых конкурентных преимуществ вуза с целью наращивания количественных и качественных параметров набора абитуриентов. В процессе проведения исследования использованы следующие методы: включенное наблюдение за эффективностью работы студентов на занятиях, анализ тематических эссе студентов, результаты анализа анкетного опроса, проведенного в период работы с абитуриентами в процессе набора 2019 года.

В процессе работы приемной комиссии по направлениям подготовки 38.03.02 «Менеджмент» и 38.03.03 «Управление персоналом» абитуриентам было предложено пройти анкетирование и ответить на ряд вопросов, направленных на исследование как источников информации, из которых они узнали о Владимирском филиале РАНХиГС, так и о мотивах выбора вуза, в котором они хотели бы получить высшее образование. Помимо указанных вопросов исследователей интересовали критерии, которым должен соответствовать вуз и сама образовательная услуга, а также распределение значимостей этих критериев в их общей совокупности. Немаловажный вопрос, который также решался в процессе анкетирования, заключался в определении мотивов поступления в вуз с целью определения мотивационной составляющей и ожиданий от учебного процесса.

Пилотаж подготовленной анкеты позволил убедиться в том, что анкетируемые понимают содержание вопросов и корректно на них отвечают.

В анкетировании приняли участие 205 человек из числа абитуриентов очной и заочной форм обучения (всего в текущем году принято на бюджетную и договорную формы очного и заочного обучения по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент» и 38.03.03 «Управление персоналом» 210 человек из общего числа претендентов).

Анкетирование преследовало и позволило решить следующие задачи:

- определить категории лиц, принимающих решение о поступлении в высшее учебное заведение;
- установить мотивы, обусловливающие принятие решений указанными лицами;
- выявить факторы, влияющие на принятие указанных решений;
- выделить эффективные инструменты основных конкурентов.

Проанализируем полученные результаты анкетирования.

Первое, на что необходимо обратить внимание, – это распределение значимости критериев выбора вуза (см. таблицу 1). Так, на первых четырех позициях по значимости находятся такие критерии, как «Высокое качество образования и престижность вуза»; «После окончания трудоустроиться на хорошо оплачиваемую работу»; «В вузе отлично организована студенческая жизнь»; «Стоимость обучения». Чуть позже мы продемонстрируем, как может быть улучшено качество набора и его результативность, опираясь на полученные результаты опроса, а пока лишь отметим, что указанные 4 критерия из 9 набрали в общей сложности 54,2 % предпочтительности из 100, оставшиеся пять критериев набрали соответственно 45,8 %, что свидетельствует о верном подборе авторами исследования критериев (максимальное отклонение значимости критерия от среднего значения 3,78 %, при среднем отклонении 2,17 %).

Таблица 1

Распределение значимостей при выборе абитуриентами вуза для поступления

№	Наименование критерия	Собственный вектор	Коэф. знач.	Значимость, %	Отклонение от среднего, %
1	Недалеко от места жительства родителей	843	0,085767	8,6	2,53
2	В вузе отлично организована студенческая жизнь	1222	0,124326	12,4	1,32
3	После окончания трудоустроиться на хорошо оплачиваемую работу	1416	0,144063	14,4	3,30
4	Углубленное изучение иностранного языка	974	0,099095	9,9	1,20
5	Возможность стажировки за рубежом	1086	0,110489	11,0	0,06
6	Высокое качество образования и престижность вуза	1484	0,150982	15,1	3,99
7	Стоимость обучения	1207	0,1228	12,3	1,17
8	Возможность учиться за счет средств работодателя с последующим распределением и работой у него как минимум в течение 3 лет	876	0,089124	8,9	2,20
9	Возможность получения образовательного кредита на условиях его погашения после окончания обучения за счет заработанных вами средств	721	0,073354	7,3	3,78
	Среднее отклонение				2,17

Проанализируем ряд значимых параметров об источниках получения информации, мотивах и значимости ряда факторов обучения в вузе для принимающих решение о поступлении (см. рис. 1).

На вопрос о том, откуда принимающие решение о поступлении (далее - поступающие) узнали о нашем учебном заведении, 101 человек ответил, что от друзей, 78 человек узнали из сети «Интернет», 33 человека от родственников, 26 узнали, поскольку недалеко живут, 16 человек от учителя, 3 из газет, 3 из телевидения и 3 услышали по радио.

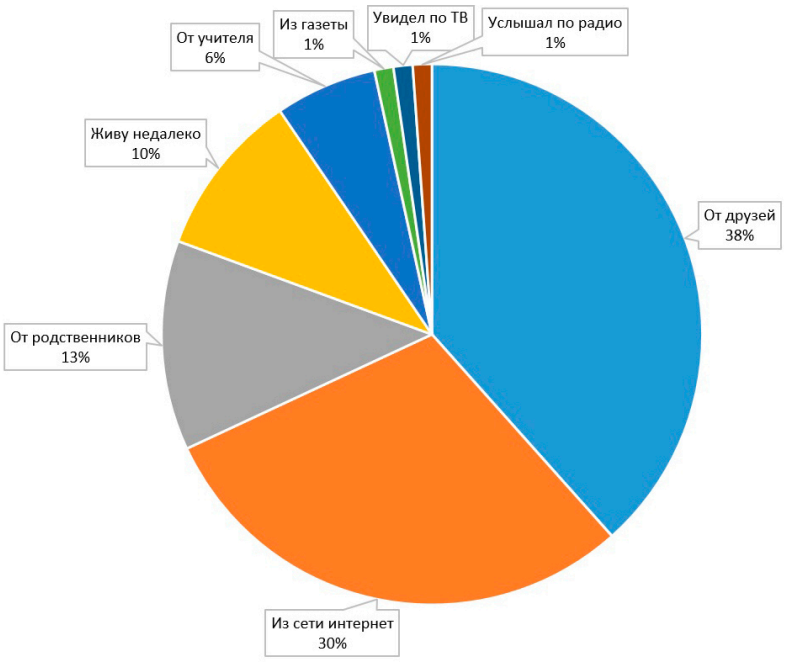

Рис. 1. Распределение источников информации и их значимости в соответствии с ответами опрошенных поступающих

При этом результаты опроса говорят о том, что искали поступающие информацию о вузе на официальном сайте Владимирского филиала РАНХиГС (192 человека) и лишь 18 в сети «Интернет», что косвенно свидетельствует о том, что информации для поступления и выбора вуза недостаточно в социальных сетях. Далее мы отметим и ряд других значимых корреляций, связанных с

интересом к профессии, мотивами к поступлению и факторами, повлиявшими на выбор вуза, а также коснемся представленности вуза в социальных сетях в части характера той информации, которая присутствует и каковой она должна быть, чтобы наращивать прием и качество принимаемых поступающих.

Обнаруженные противоречия, требующие разрешения с точки зрения повышения качественных и количественных характеристик набора

Каждое из представленных далее противоречий требует как их разрешений, так и механизмов их преодоления:

1) только 3 % опрошенных сообщили о том, что узнали об академии из таких средств массовой информации как телевидение, радио и газеты, остальные 97 % от друзей из интернета, от родственников, поскольку живут недалеко, и от учителей, при этом медиаплан на 2019 год (утвержденный на заседании ученого совета Владимирского филиала РАНХиГС 28 декабря 2018 года протоколом №5) включает в себя расходы общей суммой 854470 рублей на рекламно-информационные материалы в газетах и на местном телевидении и радио (сокращение указанных расходов обеспечивает эффективность проведенного исследования, а переориентация их некоторой части на репрезентацию академии в интернете и корректировку структуры официального сайта и его содержания позволят разрешить ряд выявленных противоречий и повысить и качественные и количественные показатели набора);

2) 191 опрошенный на вопрос о мотивах поступления ответил, что идет учиться туда, куда хотелось бы, и лишь 12 ответили, что поступают туда, где будет легче учиться. И тут два противоречия: первое – в академии достаточно легко учиться, об этом говорят результаты интервью автора, проведенных со студентами академии, где же этот «лагерь» желающих учиться легко, желающих получить диплом о высшем образовании максимально простым путем. Второе противоречие о том, что чуть меньше половины опрошенных сообщили о том, что не проводилось тестирование на определение психотипа (а стало быть, и определения предрасположенности к профессии), при этом лишь половина из тех, кто тестирование проходил, сообщили о том, что знают свой психотип (рис. 2). Возникает вопрос: как можно учиться по конкретному направлению подготовки, не зная, насколько это желание подкрепляется предрасположенностью;

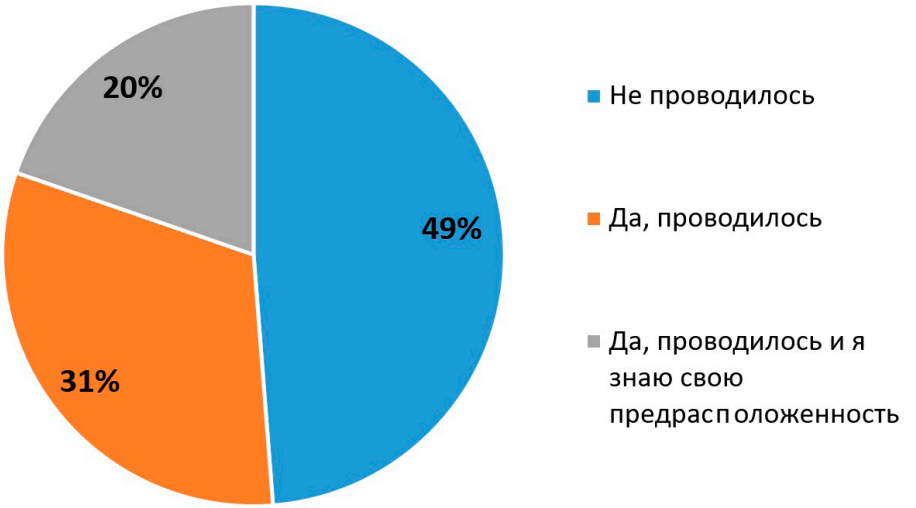

Рис. 2. Структура ответов при тестировании по определению психотипов

3) 82 % опрошенных отметили, что для них важно и очень важно, чтобы было распределение на работу по окончании обучения (см. рис. 3), и 27 % опрошенных отметили в качестве фактора, повлиявшего на выбор вуза, перспективу трудоустройства (см. рис. 4), при этом ни на сайте филиала, ни в официальной группе «ВКонтакте» нет выделенных рубрик о предлагаемых студентам местах работы, показателей, кто из студентов трудоустроен и в каких областях, об отзывах бывших студентов академии. Помимо представленности возможностей и примеров успешного трудоустройства отметим, что на успешное трудоустройство в значительной мере влияет вовлеченность студентов в сектор реальной деловой и проектной деятельности (пример

– большая часть первой команды Enactus трудоустроена так, что отказалась от предложения автора работы по трудоустройству в одну из успешных компаний города с перспективой высоких заработков и карьерного роста);

4) четвертое противоречие коррелирует со вторым, но не тождественно ему – 42 % опрошенных сообщили, что на выбор вуза повлиял интерес к профессии, при этом почти половина опрошенных не проходили тестирование на определение психотипа.

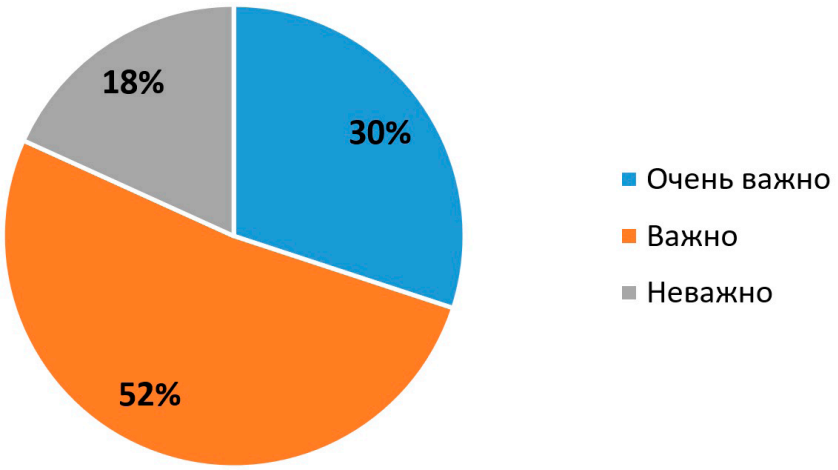

Рис. 3. Структура значимости распределения на работу после окончания обучения

Стоит заметить, что при обработке опросных листов действительно была замечена корреляция – в подавляющем большинстве случаев, если респондент указывал, что тестирование не проводилось, то и ответ на вопрос, что повлияло на выбор вуза, чаще звучал как «интерес к профессии». Указанное противоречие, с одной стороны, говорит о том, что поступление привлекает как возможность познакомиться с профессией и, знай поступающий о ее особенностях и своей предрасположенности, затруднительно ответить на вопрос: а выбрал бы он для поступления именно эту специальность или нет, и тогда академия, возможно, потеряет такого абитуриента.

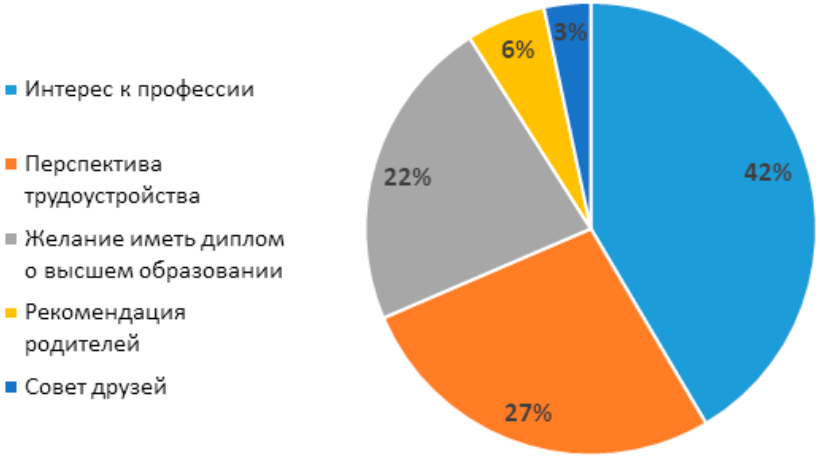

Рис. 4. Структура факторов, повлиявших на выбор вуза поступающими

Однако, что совершенно точно можно сказать, так это то, что когда человек знает, чего он хочет, знает свою предрасположенность и что его ждет, то и «качество» такого поступающего будет значительно выше как в части обучаемости, так и в части мотивов обучаться, осуществлять научную деятельность, развиваться и расти, осознанно принимая ответственность за свою учебную карьеру.

Указанное положение подтверждается результатами контент-анализа содержания эссе студентов группы МБ-116, в которых большая часть причин выбора связана не с интересом к профессии, самореализацией и осознанным выбором, а скорее со стоимостью обучения, интересом к студенческой жизни, возможностью получить московский диплом.

Результаты контент-анализа эссе студентов[1]

Результаты анализа эссе студентов одной из групп академии представлены ниже. Студенты выполняли эссе в рамках задачи – разработать кейсы для решения на конкурсе абитуриентов. Задача была поставлена так, чтобы обеспечить максимальное приближение к реальному процессу выбора учебного

1 В качестве испытуемых выступили студенты группы МБ-116.

заведения, с чем студенты отлично справились и предоставили достаточный массив информации о причинах выбора именно академии и о том, как этот выбор осуществлялся. В эссе студентов чаще всего звучали следующие *аргументы в пользу выбора академии*:

- отзывы других студентов академии, рекомендации знакомых и друзей;
- стоимость обучения ниже, чем в ВлГУ (практически самая минимальная стоимость обучения по Владимирской области), система скидок;
- наличие «московского диплома»;
- большой выбор внеучебных мероприятий/конкурсов, насыщенная студенческая жизнь;
- хороший преподавательский состав и высокая вероятность трудоустройства по завершении обучения;
- близость к дому.

Помимо указанных, наиболее часто встречающихся причин выбора академии указываются и *другие причины*:

- вуз, в котором было бы интересно учиться;
- нежелание быть именно менеджером, но предположение, что знания об управлении могут пригодиться в другой области;
- знакомство на конкурсе с преподавателями академии;
- спонтанное решение, но ни разу не пожалела о нем;
- случайно или на всякий случай сданное в школе «Естествознание»;
- выбор вуза как «только не ВлГУ»;
- понятная система контроля «прошел - не прошел» в академии в отличие от Финансового университета;
- понравилась информация на сайте филиала;
- востребованность специальности, соответствие сфере практической деятельности;
- информация от преподавателей вуза в школе в 11-м классе;
- желание управлять и развивать;
- нежелание служить в армии, необходимость выбрать вуз;
- статус академии как престижного места обучения;
- привлекательность корпусов и оборудования;
- спокойная атмосфера, доброжелательные и вежливые люди в приемной комиссии;
- слухи о том, что это один из самых разрекламированных вузов, что здесь очень высокие проходные баллы;
- очень крутое название «Российская академия народного хозяйства и гос. службы при Президенте Российской Федерации»;
- строгие, но справедливые преподаватели;
- добрая, дружелюбная атмосфера в институте;
- возможность поступить на бюджет (пройти по баллам), в отличие от более престижных вузов Москвы и Нижнего Новгорода;
- качество работы преподавательского состава, а также степень усвоения программного материала студентами. Результативность учебного процесса, которая отображается в данных о трудоустройстве выпускников по специальности.

Только четверо из 17 студентов указали, что мотивом были размышления о том, чем хотелось бы заниматься в будущем и с какой сферой деятельности связать свою жизнь, и один отметил важность такого выбора, но из контекста следует, что факторы выбора были иными.

Практика обучения свидетельствует о том, что иногда до 20% группы сдают зачет и экзамен экзаменационным комиссиям, что выступает следствием низкого уровня мотивации и ответственности студентов и недостаточной эффективности образовательного процесса. Некоторые студенты прямо признают нелогичность и «хаотичность» выбора программы обучения, несмотря на то, что не жалеют о своем выборе.

По итогам проведенного анализа полученных в результате опроса данных и контент-анализа эссе студентов можно сформулировать ряд следующих *ключевых вопросов.*

1. В какой период необходимо проводить профессиональную ориентацию?

2. Какой должна быть профессиональная ориентация и на что необходимо ее ори-

ентировать на вовлечение максимального количества или на отбор тех, кто максимально соответствует специальностям, преподаваемым в академии?

3. В какой форме необходимо проводить профориентационную работу и как не потерять результаты такой работы (как «вести», сопровождать выбор потенциальным поступающим места обучения)?

4. Чем должна отличаться профориентационная работа по заочной форме обучения?

5. Как связать потребности рынка труда и программы подготовки?

6. Как могут выглядеть курсы повышения квалификации и опциональные курсы (для очного бакалавриата, например) для того, чтобы обучаемые могли приобретать компетенции, требуемыми конкретными работодателями?

7. Как интегрировать потребности работодателей в учебный процесс, чтобы обеспечить вероятное трудоустройство выпускников академии?

8. Каким образом связать формирование кадрового резерва на государственной и муниципальной службе с прохождением практик наших студентов, требованиям к кадровому резерву и как обеспечить приобретение требуемых компетенций?

В заключение, резюмируя обозначенные выше положения, отметим, что выявленные проблемы требуют своего разрешения, в противном случае учебное заведение потеряет способность конкурировать за клиентов, а значит, и за будущее. Для решения в дальнейшем обозначенных выше вопросов следует использовать метод морфологического анализа и построение морфологических матриц решений, содержание которых позволит применить ряд инструментов к решению обозначенных задач.

Список литературы

1. Андреева Е. Л., Масленников М. И., Мыслякова Ю. Г. Развитие экспорта образовательных услуг России и ее регионов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. - № 8. – С. 32-47.
2. Вукович Г. Г., Никитина А. В., Захарова Л. Н., Кротова М. А. Управление интеграцией субъектов рынков труда и образовательных услуг: рост престижа и привлекательности профессий как условие экономической безопасности отечественных регионов // Экономика устойчивого развития. – 2017. – Т. 15. - № 12. – С. 2308-2328.
3. Галеева Р. Б. Взаимодействие системы высшего образования с рынком труда. Исследование рынка образовательных услуг высшей школы в регионах приволжского федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. - № 3. – С. 167-169.
4. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю. Тенденции социально-экономического развития // Ученые записки. – 2019. - Спецвыпуск 1 (апрель). – С. 97-113.
5. Студентов в вузах становится меньше, а в колледжах – больше [Электронный ресурс] // Зебра ТВ [Сайт]. URL: https://zebra-tv.ru/novosti/jizn/studentov-v-vuzakh-stanovitsya-menshe-a-v-kolledzhakh-bolshe/.
6. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2018/05/08/president-ukaz204-site-dok.html (дата обращения: 15.03.2019).

УДК 33:004

© Ирина Вадимовна Ружицкая
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС

УЧАСТИЕ РОССИИ В НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Participation of Russia in new technological revolutions in the direction of digitalization of economy

Аннотация: *в статье рассматривается возможность изменений, связанных с участием России в «новой технологической революции», где одним из потенциальных приоритетов этой революции является построение основ цифровой экономики, направленной на трансформацию всей экономики страны. Это выражается в замене аналоговых систем управления цифровыми системами, а также в интеллектуализации технологических объектов и систем, в интеграции информационных и операционных технологий согласно комплексной долгосрочной программе, основанной на государственно-частном партнёрстве.*

Abstract: *In article the possibility of the changes connected with participation of Russia in "new technological revolution" where one of potential priorities of this revolution is creation of fundamentals of the digital economy directed to transformation of all national economy is considered. It is expressed in replacement of analog control systems of digital systems and also in intellectualization of technological objects and systems, in integration of information and operational technologies according to the comprehensive long-term program based on public-private partnership.*

Ключевые слова: *технологическая революция, стратегия развития, цифровая экономика, меры поддержки.*

Keywords: *technological revolution, development strategy, digital economy, support measures.*

На сегодняшний день введение санкций против России со стороны США и ЕС начиная с 2014 года определили ряд направлений, по которым на данный момент Россия не может конкурировать с зарубежными партнерами. Сложности на мировых рынках с ценами на нефть в период 2014-2015 годов существенно сократили доходы от этой отрасли и заставили Россию искать другие пути для развития. Это поставило вопрос о диверсификации национальной экономики, которая в значительной степени зависит от экспорта энергоносителей. Для этого необходимо включение страны в новую технологическую революцию. Это предполагает переход к модели развития страны, основанной на базе формирования высокотехнологичных отраслей экономики, основанных на научных знаниях и инновационных технологиях, для чего необходимы структурные изменения в экономике и социальной системе.

В рамках выполнения поручения Президента РФ от 12 декабря 2012 года № Пр-3410 были определены основные направления развития новых приоритетных секторов российской экономики. Это касается, прежде всего, развития информационных технологий, биотехнологий и генной инженерии, производства композитных материалов, инжиниринга, промышленного дизайна и других отраслей. В соответствии с указанными направлениями в 2015 году была запущена Национальная технологическая инициатива (НТИ), основанная на государственно-частном партнёрстве. Она представляет собой комплексную долгосрочную программу, направ-

ленную на поддержку лидерства российских компаний на высокотехнологичных рынках, которые будут определять структуру мировой экономики в ближайшие 15-20 лет.

Тем самым цифровизация и цифровая трансформация становятся общемировым трендом и являются причиной широкомасштабных преобразований практически во всех отраслях и сферах деятельности, в том числе и в государственной службе, где внедряются новые инструменты, связанные с сетевым обслуживанием и программным обеспечением, хранением данных и растущими объёмами вычислений. Благодаря этому информационные потоки начинают играть центральную роль в организации современного общества, которые интегрируются в международные сети. В связи с этим для специалистов в сфере государственной политики и госуправления важными являются решения в области технических, юридических и экономических задач.

В целом государственная политика может оказывать влияние на динамичность информационных технологий, в том числе по вопросам:

- в какой мере компьютерная отрасль и телекоммуникационная соответствуют национальным и международным стандартам;

- какова степень инвестиционной активности компаний в необходимую инфраструктуру;

- сколько разрабатывается экономичных и актуальных запросам приложений и как быстро пользователи могут перенимать передовые способы приобретения и реализации вычислительных ресурсов.

Таким образом, существуют различные способы влияния органов государственного управления на стимулирование и ускоренный рост цифровых технологий [4].

Вместе с тем множество экспертов, представителей бизнеса и власти обсуждают преимущества и недостатки внедрения цифровых технологий для личности, общества и государства в различных сферах общественной жизни. Определены основные возможности и перспективы развития, а также угрозы и риски по таким направлениям, как:

а) цифровое здравоохранение;

б) цифровая трансформация отраслей промышленности (атомная отрасль, нефтегазовый комплекс, транспортный комплекс, сельское хозяйство и АПК и др.);

в) цифровизация финансового сектора;

г) цифровизация государственного сектора.

Так, в сфере здравоохранения были приняты важные решения для развития электронного здравоохранения в России, и на государственном уровне был запущен федеральный проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе ЕГИСЗ», а также сервис «Пандора», обеспечивающий доступ к данным о медицинской услуге и информирование застрахованных лиц об оказанной им медицинской помощи за счет средств ОМС, где постепенно собираются элементы для будущей платформы, в рамках которой можно создавать качественные и очень важные продукты для повышения здоровья нации. Перспективы цифровизации отрасли связаны с возможностями формирования единого языка общения медицинской среды и людей. Идентификация в этой системе осуществляется на основе единой государственной системы электронного правительства [3].

Определены возможные угрозы и риски применения информационных технологий в сфере здравоохранения, которые связаны:

- с возможностью снижения личного контакта между пациентом и врачом;

- с возможностью снижения индивидуализации подхода и избыточной формализации медицинских процессов по оценки качества;

- с невозможностью реального улучшения здоровья популяции и отдельных групп пациентов через наличие привлекательных сервисов для пациентов.

Кроме того, существуют другие угрозы и риски, которые определяют необходимость соответствия различных информационных технологий таким качественным характеристикам, как безопасность, качество, вовлеченность, доступность и непрерывность. А самый быстрый эффект цифровизации здравоохранения связан с возможностью учета

всех видов услуг и оценки их результата в ближайшей и отдаленной перспективе, которая позволит проводить качественное сравнение (бенчмаркинг) медицинских учреждений не по количеству больных или оказанных услуг, а по результату.

Цифровизация финансового сектора отражается на функционировании финансовой и банковской систем, их отдельных компонентов, формировании новой цифровой финансовой инфраструктуры, которая должна включать в себя:

- платформу для удаленной идентификации;
- платформу быстрых платежей;
- систему передачи финансовых сообщений;
- платформу для финансовых услуг и продуктов, регистрации финансовых сделок и т.п.;
- платформу на основе распределенных реестров.

Эти направления являются приоритетными для Банка России и нацелены на развитие конкуренции, получение гражданами более качественных и доступных по стоимости услуг. В целом цифровизация банковского сектора приведет к работе финансовых организаций как открытых экосистем, что позволит создать общую функциональную среду вместо разрозненных направлений, по которым сейчас работает каждая финансовая организация. Сейчас реализуются проекты: удаленная касса, «цифровой профиль» совместно с ФИНОПОЛИС, а также «электронная закладная», цифровой банковский аккредитив и т.д.

При этом существуют риски этого процесса, в том числе возможен всплеск безработицы из-за цифровизации банковского сектора, поскольку количество банков будет постепенно снижаться, а основной объем работы будет автоматизирован.

Цифровая трансформация отраслей промышленности является наиболее многоплановой. Здесь внедрение цифровых технологий в первую очередь нацелено на оптимизацию использования имеющихся ресурсов, сокращение издержек производителей ресурсов и потребителей ресурсов. Для любой компании это связано:

- во-первых, с возможностью существенно повысить эффективность внутренних процессов;
- во-вторых, с перспективой ускорения экспансии и вывода на рынки новых продуктов;
- в-третьих, с возможностью использования цифровых технологий в качестве новых продуктов.

Цифровизация государственного сектора нацелена на внедрение новой целостной архитектуры государственного управления, способной минимизировать напряженность и устранить разрыв между технологически развитыми бизнес-структурами, отдельными гражданами и органами государственного управления. Это позволит обеспечить высокий уровень конкурентоспособности российской экономики в долгосрочной перспективе.

До настоящего времени в России наблюдался низкий уровень инновационного развития и недостаточно высокая результативность научно-технической деятельности, и это несмотря на:

- наличие системы финансирования инновационных проектов в рамках государственных программ Российской Федерации и федеральных целевых программ;
- совершенствование законодательства в сфере применения лучших доступных технологий;
- закрепление перехода в промышленном секторе на инновационную модель развития отраслевыми стратегиями в обрабатывающих отраслях и в отраслевых планах импортозамещения.

Существуют определенные проблемы по цифровизации национальной экономики, где ключевая проблема низкого уровня инновационного потенциала и результативности научно-технологической деятельности состоит в ненацеленности бюджетных институтов на прорыв в сфере технологий, а в большей мере ориентацию на ресурсное инерционное обеспечение уже существующих отраслей экономики и цепочек создания добавленной стоимости. При этом декларируемые приоритеты развития высокотехнологических рынков, которые отражены в документах стратегического планирования и в государственных

программах РФ, часто не учитываются в практике формирования мер бюджетной поддержки, кроме того, отсутствует единая система оценки её эффективности [1].

На преодоление имеющихся проблем формирования эффективной национальной инновационной системы направлена Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, предполагающая включение России в новую технологическую революцию, которая даст толчок формированию новых отраслей, секторов и приведет к технологическим и организационным изменениям в отраслях экономики.

Одним из потенциальных приоритетов российской технологической революции является построение основ цифровой экономики, направленной на трансформацию экономики в целом, что выражается:

- в первую очередь, в переходе от аналоговых систем управления к новым современным цифровым системам;

- во-вторых, в скорейшей интеллектуализации технологических объектов и систем;

- в-третьих, в дальнейшей интеграции информационных и операционных технологий.

Благодаря реализации этих направлений ожидается достигнуть в ближайшие десятилетия повышения эффективности производственно-технологических процессов, где главный вклад будет внесён в этот процесс за счет цифровой системы. Так, в докладе Бостонской консультационной группы (BCG) «Россия онлайн? Догнать нельзя отстать» была отмечена возможность увеличения в России к 2021 году доли цифровой экономики до 5,6 % ВВП (но это с учетом сценария интенсивной цифровизации) и тем самым достигнуть масштабных межотраслевых эффектов и реальной добавленной стоимости в отраслях в год до 5-7 трлн. рублей (при этом, по данным Бостонской группы, в 2015 году доля цифровой экономики в России составляла 2,1 % (BCG, 2016)) [1].

На сегодняшний день заложен главный фундамент для изменений во многих секторах экономики на основе приоритетов развития сектора ИКТ. Это стало возможным благодаря принятой программе «Цифровая экономика Российской Федерации». Поэтому на данный момент многие сферы, такие как медиа, финансы, сектор услуг, уже перешли на цифровую трансформацию. И со временем эта программа по мере её реализации будет расширяться в основных отраслях промышленности и ключевых инфраструктурных секторах.

Уже сейчас наиболее передовые решения в сфере цифровизации производства осуществляются в перспективной части российской промышленности, которыми уже разрабатываются и применяются цифровые трансформации. К таким компаниям относятся, прежде всего, «РЖД», «КАМАЗ», «УАЗ» и др. Далеко продвинулись в применении цифровых систем в производстве следующие металлургические компании – это «Северсталь», НМЛК, «Евраз» и др. На многих российских предприятиях внедряют отечественные технологические решения, которые в настоящее время не очень отстают от мировых. К ним относятся:

1) НПК «Разумные решения» (мультиагентные системы);

2) «Атомстройэкспорт» (цифровая платформа строительства и эксплуатации сложных технологических объектов);

3) «Еврохим» (IIoT и аналитика данных последнего поколения);

4) «Техносерв» (платформа для «Аэрофлота», клиентский менеджмент на базе IIoT);

5) «ВИСТ Групп» (цифровизация горнодобывающей промышленности);

6) «Аспект» и Mail.ru (подключенное производство и платформы индустриального интернета);

7) SDI Solution (управление мастер-данными);

8) CML (компьютерный инжиниринг последнего поколения, цифровые двойники, цифровые фабрики) и др. [2].

В России важным является цифровизация следующих отраслей - здравоохранения, науки, информационной инфраструктуры, энергетики, транспорта, связи, банковской и других сфер. Важна также цифровизация финансового рынка, топливно-энергетического комплекса, включая атомную энергетику, оборонную, ракетно-космическую, горнодобывающую, металлургическую и химическую промышленность, и, кроме того, системы продовольственного обеспечения и государственного управления.

Именно в этих сегментах важно сосредоточить основные усилия и ресурсы государственной поддержки по реализации программы цифровой экономики и других программ в стране. Все цифровые технологии связаны с обработкой больших данных и огромных вычислений, а также с искусственным интеллектом, машинным обучением и другими процессами, и они должны перейти в статус технологий общего пользования. Для этого необходима специальная государственная политика, которая позволит перевести на стандарты цифровой экономики систему государственного управления и финансовый сектор. Это позволит осуществить оперативный фронтальный цифровой переход во всей экономики, чтобы всё общество могло иметь возможность воспользоваться преимуществами, которые дают цифровые технологии.

В этом направлении имеется опыт зарубежных стран. Так, в США в 2014 году был создан Консорциум промышленного интернета, в который вошли многие компании, и сейчас он объединяет более 250 компаний-участников из 30 стран, среди которых ведущие мировые представители отрасли в промышленном секторе и ИТ-сегменте [3].

Опыт другой страны - Германии показывает, что цифровизация экономики выступает одной из центральных тем и направлений научно-технологической политики Германии. Здесь в 2014 году федеральное правительство разработало программный документ, получивший название «Цифровая повестка - 2014-2017». В дальнейшем такая политика имела своё развитие, и в 2016 году была принята «Цифровая стратегия - 2025», в рамках которой предполагается реализация десяти конкретных шагов по переходу к цифровой экономике и цифровому обществу. Отдельные меры среди них связаны с:

- развитием новых бизнес-моделей для малого бизнеса;

- налаживанием взаимодействия между стартапами и зрелыми компаниями;

- созданием эффективной регулярной среды, которая бы способствовала увеличению инвестиций и появлению инноваций и т.д.

Одним из результатов реализации этих мер можно считать стабильный рост индекса цифровизации экономики и общества для Германии (так, в 2014 году значение индекса составляло 0,49, а в 2017 году - 0,56) [1].

Таким образом, требуется комплексный подход, который учитывал бы перемены, затрагивающие все реальные экономические процессы и их участников, поскольку невозможно переключить экономику и социальную сферу системно на цифровые технологии только за счет изменения системы государственных инвестиций в специальную инфраструктуру и правового регулирования.

Это значит, что основная задача в настоящее время – это выработать эффективные механизмы государственной научно-технологической политики, которые позволили бы одновременно запустить программу действий по важным направлениям технологической революции (в том числе по переходу на цифровую экономику), а для этого нужна специальная образовательная, социальная и культурная политика в целях сглаживания общественных противоречий.

Список литературы

1. Идрисов Г. И., Княгини В. Н., Кудрин А. Л., Рожкова Е. С. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // Вопросы экономики. – 2018. - № 4. - С. 5-25.
2. Марш П. Новая промышленная революция: потребители, глобализация и конец массового производства. - М. : Институт Гайдара, 2013.
3. Панкратов И. Ю., Свертилова Н. В., Лидэ Е. Н. Цифровая трансформация: риски и угрозы, возможности и перспективы развития // Государственная служба. – 2019. – Т. 21. - № 3. - С. 64-74.
4. Солдаткина О. В. Значение цифрорвизации в управлении предприятиями агпромышленного комплекса России // Государственная служба. – 2019. – Т. 21. - № 3. - С. 75-79.
5. Федорова Е. Кризис в России и его распространение на страны СНГ: оценка каналов трансформации // Вопросы экономики. - 2016. - № 7. - С. 78-92.
6. Федоровский А. Россия и вызовы Восточной Азии // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. - № 3. - С. 58-71.

ЭКОНОМИКА

УДК 338.242

© Валентин Васильевич Катов
канд. экон. наук
Владимирский филиал РАНХиГС
E-mail: kwant55@ mail.ru

V. V. Katov
PhD in Economics
The Vladimir Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКОЙ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

Economic policy management in municipal educations

Аннотация: *в статье рассматривается экономическая политика муниципальных образований в разрезе межбюджетных отношений. Муниципальный сектор экономики представляет первичное звено межуровневых экономических отношений в государстве. Действующее законодательство закрепляет за муниципальным образованием возможность формирования определенной экономической политики. Автор считает, что вопросы управления муниципальной экономической политикой должны быть увязаны с бюджетной обеспеченностью и действующим законодательством.*

Resume: *The article discusses the economic policy of municipalities in the context of intergovernmental relations. The municipal sector of the economy is the primary link of inter-level economic relations in the state. The current legislation provides municipalities with the possibility of forming a certain economic policy, which can be seen. The author believes that the issues of managing the municipal*

Ключевые слова: *муниципальная экономическая политика, бюджетная система, собственные налоговые доходы, межбюджетные отношения.*

Keywords: *municipal economic policy, budget system, own tax revenues, intergovernmental relations.*

Экономические интересы людей как первичных индивидуальных субъектов экономики наиболее ярко осознаются, выражаются на муниципальном уровне. В Древнем Риме городские общины выступали в качестве автономного субъекта права, имели хозяйственную самостоятельность, местное самоуправление являлось опорой власти. Действующая Конституция РФ определяет местное самоуправление как важнейший демократический институт, форму самоорганизации граждан.

Муниципальную экономическую политику следует рассматривать в неразрывной связи с экономической политикой государства. Назрела необходимость поиска новой концепции социально-экономического развития, необходимо реформирование существующей экономической политики на муниципальном уровне. Так, по мнению академика Аганбегяна, «выход один - поиск новой парадигмы социально-экономического развития, новой модели, и в соответствии с этим переход к принципиально иной экономической и социальной политике…»[1]. Основная цель экономической политики муниципального образования - рост уровня и качества жизни населения, проживающего на данной территории.

Экономика субъектов РФ, муниципальных образований взаимосвязана, в первую очередь, с реализацией межбюджетных отношений. При формировании принципов бюджетного федерализма, становлении органов местного самоуправления в 1991-1993 годах шел процесс перераспределения расходных полномочий между уровнями бюджетной системы.

1 Аганбегян А. Г. Нужна ли России смена парадигмы социально-экономического развития? // Экономическая политика. - 2012. - № 6. – С. 5-53.

Дальнейшее принятие новых законов о местном самоуправлении, формировании бюджетов всех уровней, принятие Налогового кодекса, различного рода концепций социально-экономического развития сформировало действующую бюджетно-налоговую систему. Технологические и корпорационные связи предприятий, расположенных в нескольких муниципальных образованиях, требуют менять параметры регулирования уровня экономической политики, формируя более высокий уровень - региональный и федеральный.

Рассмотрим схему перераспределения налоговых доходов в бюджеты различных уровней на 2019 год. Следует отметить, что *«собственные» налоги* не сформируют полноценно бюджет муниципального образования. Налоговые поступления на текущий год по муниципальным образованиям предусматривают отчисления от «совместных» налогов.

Таблица 1

Доля налоговых доходов, подлежащих зачислению в бюджет муниципального образования, на 2019 год, %

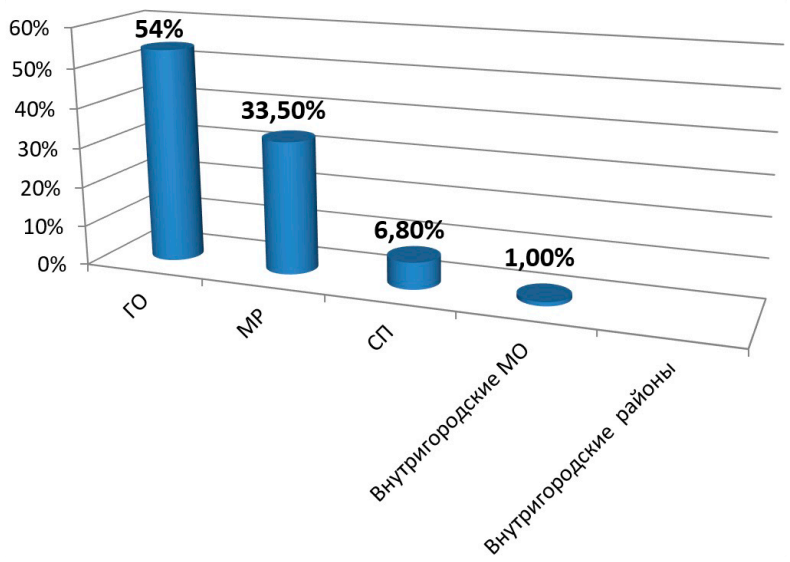
Виды налогов	ГП	ГО	ГО с ВГД	ВГР	СП	МР			
						межпоселенческая территория	территория сельских поселений	территория городских поселений	по муниципальному району
ЗН	100	100	100	100	100	100	-	-	-
НИФЛ	100	100	100	100	100	100	-	-	-
ЕСХН	50	100	100	-	30	100	70	50	-
ЕНВД	-	100	100	-	-	-	-	-	100
НДФЛ	10	15	15	-	2	15	13	5	-
ПСНО		100	100	-	-	-	-	-	100
ГП	100	100	-	-	100	-	-	-	100
лицензии	-	100	-	-	-	-	-	-	100
прочие налоги	ст. 58, ст. 63 БК	ст. 61.1 БК	ст. 58.1 БК	ст. 58, 63.1 БК	ст. 61, 58.4, 63 БК	-	-	-	ст. 58 БК

Источник: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.08.1998 г. № 145-ФЗ: ред. 02.08.2019 [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru.

Примечание - Составлено автором.

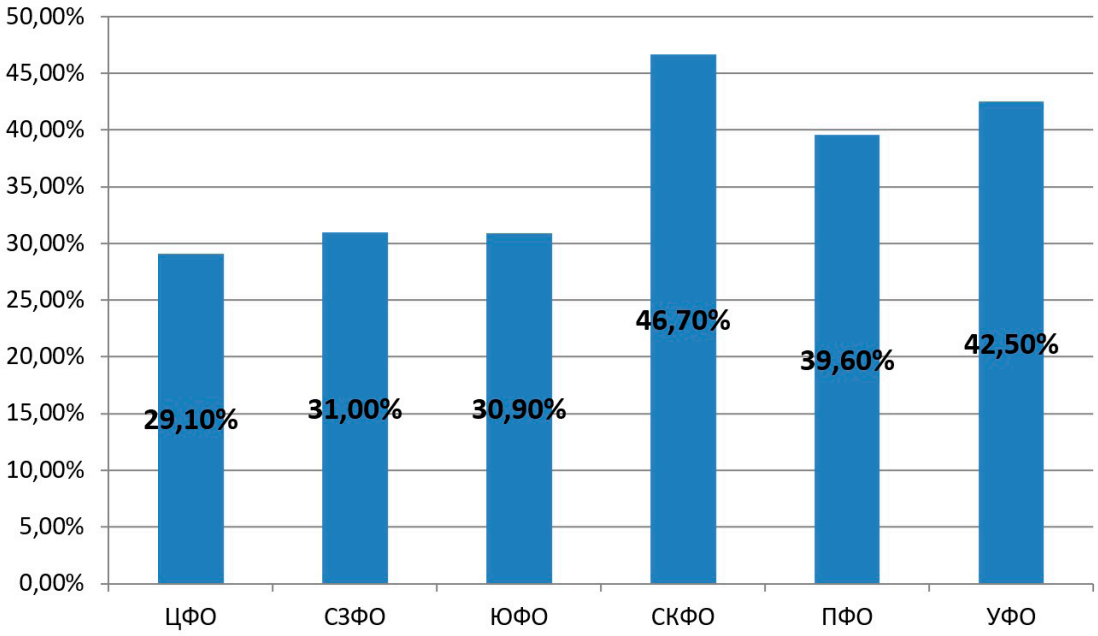
Условные обозначения: ГП - городское поселение; ГО - городской округ; ГО с ГВД - городские округа с внутригородским делением; ВГР - внутригородские районы; СП - сельские поселения; МР - муниципальные районы; ЗН - земельный налог; НИФЛ - налог на имущество физических лиц; ЕСХН - единый сельскохозяйственный налог; ЕНВД - единый налог на вмененный доход; НДФЛ - налог на доходы физических лиц; ПСНО - патентная система налогообложения; ГП - госпошлина.

На указанных ниже рисунках (рис. 1, 2, 3, 4) можно наблюдать формирование бюджетов муниципальных образований в 2019 году.

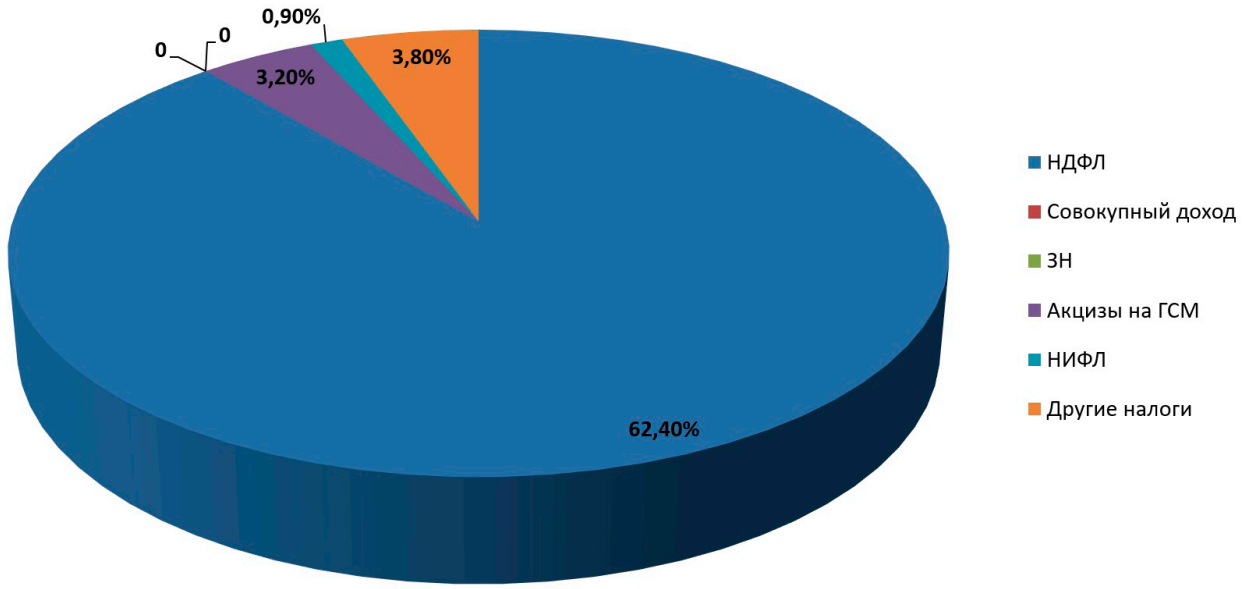
Примечание - Составлено автором.
Источник: Данные об исполнении местных бюджетов в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации [Сайт]. URL: minfin.ru.

Рис. 1. Собственные налоговые доходы местных бюджетов по видам муниципальных образований (по состоянию на 01.08.2019 г.)

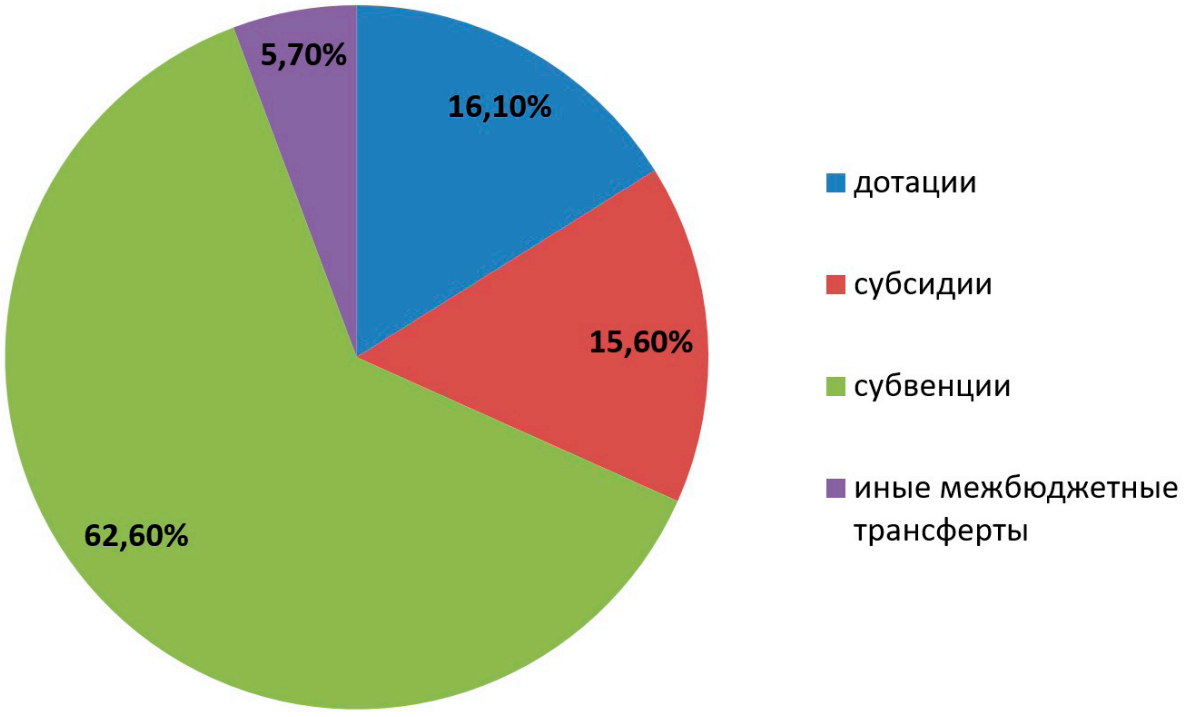
Примечание - Составлено автором.
Источник: Данные об исполнении местных бюджетов в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации [Сайт]. URL: minfin.ru.

Рис. 2. Доля межбюджетных трансфертов в собственных доходах местных бюджетов (без учета других безвозмездных поступлений) (по состоянию на 01.08.2019 г.)

Примечание - Составлено автором.
Источник: Данные об исполнении местных бюджетов в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации [Сайт]. URL: minfin.ru.

Рис. 3. Структура налоговых доходов местных бюджетов (по состоянию на 01.08.2019 г.)

Примечание - Составлено автором.
Источник: Данные об исполнении местных бюджетов в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации [Сайт]. URL: minfin.ru.

Рис. 4. Структура межбюджетных трансфертов, предоставленных местным бюджетам (по состоянию на 01.08.2019 г.)

Таблица 2 дает информацию об исполнении местных бюджетов последних двух лет.

Таблица 2

Исполнение местных бюджетов

Виды доходов	На 01.08 2018 г.		На 01.08.2019 г.		(+),(-) 2019 г. к 2018 г.
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	%
Налоговые доходы	675,8	**30,6**	742,8	**31**	+9,9
Неналоговые доходы	143,7	6,5	144,9	6,0	+0,8
Межбюджетные трансферты (без субвенций)	493,3	22,4	566,4	23,6	+12,9
Субвенции	891,8	**40,5**	946,4	**39,0**	+6,1
Итого:	2204,1	100	2400,0	100	+8,8

Примечание - Составлено автором.
Источник: Данные об исполнении местных бюджетов в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации [Сайт]. URL: minfin.ru.

На сегодня состояние местных бюджетов характеризуется низкой долей собственных доходов, ростом дефицита бюджетов. На 1 января 2018 года долговые обязательства муниципальных образований составляли 26,4 % по отношению к объему собственных (налоговых и неналоговых) доходов местных бюджетов. Консолидированный объем доходов местных бюджетов в процентах к ВВП имеет тенденцию к уменьшению, если в 1997 году он составлял 10,9%, то за последние несколько лет не превышал 5%.

В заключение следует отметить, что:

- назрела необходимость децентрализации формирования доходной части местных бюджетов;
- необходима новая политика по росту налогового потенциала территорий;
- следует устранить разбалансированность федеральных, региональных и местных властей в развитии экономической политики, используя при этом положения 172-ФЗ по стратегическому планированию;
- необходима иная налоговая модель, принуждающая все уровни власти быть участниками экономического роста на местах - в муниципальных образованиях.

Список литературы

1. Об основных направлениях реформы местного самоуправления в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 11.06.1997 г. № 568: ред. 27.06.2000 г. [Электронный ресурс]. URL: base.garant.ru.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ: ред. 02.08.2019 г.: с изм. и доп. вступ. в силу 01.09.2019 г. [Электронный ресурс]. URL: consultant.ru.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.08.1998 г. № 145-ФЗ: ред.02.08.2019: изм. и доп. вступ. в силу 01.09.2019 [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru.
4. Пути совершенствования национальной налоговой системы в интересах ускорения социально-экономического развития России // Аналитический вестник Совета Федерации. – 2016. - № 51 (650).
5. Данные об исполнении местных бюджетов в Российской Федерации на 01.08.2019 г. [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации [Сайт]. URL: minfin.ru.
6. Основные направления развития механизмов местного самоуправления в Российской Федерации на среднесрочный период: итоговый документ Всероссийского съезда муниципальных образований [Электронный ресурс]. URL: httr://www.ako.ru/official/mo/itog_mo.pdf.
7. Аганбегян А. Г. Нужна ли России смена парадигмы социально-экономического развития? // Экономическая политика. - 2012. - № 6. - С. 5-53.
8. Анисимов В. и др. Основные элементы муниципальной экономической политики. [Электронный ресурс]. URL: old.zabvestnik.ru.

УДК 338

© Тамара Дмитриевна Маковник
кандидат экономических наук, доцент,
Новгородский филиал РАНХиГС,
г. Великий Новгород
e-mail: tamaramakovnik@gmail.com

Tamara Makovnik
Cand. Econ.Sci., associated professor,
Novgorod Branch of RANEPA,
V. Novgorod
e-mail: tamaramakovnik@gmail.com

© Владимир Юрьевич Смирнов
руководитель Управления федерального казначейства по Новгородской области,
г. Великий Новгород

Vladimir Y. Smirnov
Head of the Federal Treasury Department for the Novgorod Region,
V. Novgorod

© Светлана Геннадьевна Давыдова
кандидат географических наук, доцент,
Новгородский филиал РАНХиГС,
г. Великий Новгород
e-mail: sv_davidova@mail.ru

Svetlana Davydova
Cand. Geog. Sci., associate professor,
Novgorod Branch of RANEPA,
V. Novgorod
e-mail: sv_davidova@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: УПРАВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫМ БЮДЖЕТОМ

Аннотация: *внедрение цифровой экономики в России в жизнь рассмотрена на примере Федерального казначейства. В частности, отражены ключевые новации Федерального казначейства, которые ждут нас в ближайшем будущем. А именно: казначейское сопровождение, централизация бюджетных платежей в соответствии с действующей редакцией Бюджетного кодекса и учетом создания единого казначейского счета. Централизация процессов распределения доходов (администраторы доходов также будут иметь доступ в единые личные кабинеты этой проектируемой глобальной информационной системы, как и получатели бюджетных средств) и т.д.*

Summary: *The implementation of the digital economy in Russia is considered on the example of the Federal Treasury. In particular, the key innovations of the Federal Treasury, which are waiting for us in the near future, are reflected. Namely: Treasury support, Centralization of budget payments in accordance with the current version of the Budget code and taking into account the creation of a Single Treasury account. Centralization of income distribution processes (income administrators will also have access to the unified personal accounts of this projected global information system, as well as recipients of budget funds), etc.*

Ключевые слова: *цифровая экономика, цифровые технологии, электронный бюджет, процессинговая платформа, паспорт расходного обязательств, платежный календарь, чек-лист, риск-ориентированные процедуры санкционирования.*

Keywords: *Digital economy, digital technologies, electronic budget, processing platform, expenditure passport, payment calendar, Checklist, risk-oriented authorization procedures.*

В настоящее время все активнее звучат термины «цифровая экономика», «виртуальная экономика». И не просто звучат, а все больше людей соглашается с тем, что за цифровой экономикой будущее. В частности, В. В. Путин так и сказал: «без цифровой экономики у страны нет будущего». Вместе с тем следует отметить, что это понятие ново не только для России, но и для всего мира.

Впервые озвучил данный термин в 1995 году Николас Негропонте, американский информатик (Массачусетский университет).

Так что же понимается под «цифровой экономикой», на наш взгляд, довольно точное определение В. Иванова: «Это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность» [1]. Хотя можно рассматривать «цифровую экономику» и в таких аспектах, что она основана на цифровых технологиях и это экономическое производство с использованием цифровых технологий.

«В настоящее время, — говорит Роман Мещеряков, — некоторые эксперты считают, что надо расширять это понимание и включать в него цепочку товаров и услуг, которые оказываются с использованием цифровых технологий, в том числе такие понятия как: интернет вещей, Индустрия 4.0, умная фабрика, сети связи пятого поколения, инжиниринговые услуги прототипирования и прочее» [3].

Стоит обратить внимание на определение, данное Александрой Энговатовой. По ее мнению, «цифровая экономика - это экономика, основанная на новых методах генерирования, обработки, хранения, передачи данных, а также цифровых компьютерных технологиях». Она также акцентирует внимание на то, что «в рамках данной экономической модели кардинальную трансформацию претерпевают существующие рыночные бизнес-модели, модель формирования добавочной стоимости существенно меняется, значение посредников всех уровней в экономике резко сокращается. Кроме того, увеличивается значение индивидуального подхода к формированию продукта — ведь теперь мы можем смоделировать все, что угодно» [2].

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что цифровой экономикой можно охватить все то, что поддается формализации, то есть превращению в логические схемы. А жизнь сама найдет возможность вписать это «нечто» в систему производства, распределения, обмена и потребления.

Цифровая экономика представляет собой производство, завязанное на цифровых технологиях. Как и любая деятельность, цифровая экономика имеет свои достоинства и несет определенные риски.

В целях создания необходимых условий для развития цифровой экономики Российской Федерации, а также реализации Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», была утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

«…Программа направлена на создание условий для развития общества знаний в Российской Федерации, повышение благосостояния и качества жизни граждан нашей страны путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий…» [4], повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами.

Данная программа исходит из того, что цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы .

В данной программе в рамках пяти базовых направлений определены цели и задачи для развития цифровой экономики на период до 2024 года в Российской Федерации.

К наиболее значимым направлениям относятся нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность.

Принятие программы добавило мощные инструменты радикальной трансформации сектора государственных услуг.

В государственном секторе активно внедряется электронный документооборот.

Рассмотрим на примере федерального казначейства.

Нужно отметить, что сегодня благодаря внедрению современных инновационных технологий система органов Федерального казначейства обладает развитой информационной инфраструктурой. Основным трендом сегодня является централизация сервисов информационных систем казначейства. Это обусловлено необходимостью все быстрее адаптироваться и выигрывать в скорости в условиях постоянно меняющихся нормативных правовых актов, на что и нацелено внедрение новых высокотехнологичных проектов Федерального казначейства.

Остановимся на ключевых новациях Федерального казначейства, которые ждут нас в ближайшем будущем.

Сегодня одним из приоритетных проектов является перевод федеральных органов власти на централизованный учет в казначействе. К 2021 году Федеральное казначейство должно стать для них единой централизованной бухгалтерией. Вся отчетность получателей, ранее обезличенная в сводных отчетах главных распорядителей, будет объектом мониторинга и анализа в едином информационном пространстве.

Ведутся работы по постепенному переводу бизнес-процессов из действующего программного обеспечения автоматизированной системы Федерального казначейства ППО «АСФК» в централизованную подсистему «Электронный бюджет».

В подсистемах «Электронного бюджета» уже сегодня реализованы процессы по учету бюджетных и денежных обязательств, централизованы процессы доведения бюджетных данных, ведения лицевых счетов главных распорядителей и распорядителей бюджетных средств.

Активно развивается проект «Казначейское сопровождение», что расширяет круг пользователей казначейскими сервисами, в связи с чем Федеральное казначейство ставит задачу перед своими территориальными органами по поддержке этих групп на уровне регионов.

Уже с 1 января 2019 года в ряде регионов пилотируется проект по казначейскому сопровождению с учетом дополнительных инструментов контроля за прохождением средств из бюджета по всей цепочке исполнителей и соисполнителей государственных контрактов, с использованием централизованной платформы - подсистемы управления расходами «Электронного бюджета», в которой будут производиться и открытие лицевых счетов, и операции по ним. Клиенты Управлений будут иметь доступ в централизованное программное обеспечение, а не опосредованно через систему удаленного доступа СУФД – on-line. Уже с середины 2019 года запланировано тиражирование этого проекта в промышленную эксплуатацию.

Данный проект предполагает в недалеком будущем централизацию ведения лицевых счетов получателей бюджетных средств, централизацию процессов кассового обслуживания субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

В рамках этого проекта в перспективе предполагается организовать всего три точки взаимодействия с Центральным банком России (это будут три новых единых расчетных центра Федерального казначейства), через которые будут полностью проводиться все платежи по казначейскому сопровождению.

Испытания будут проходить на технологии казначейского сопровождения, а в дальнейшем через эти три расчетных кассовых центра планируется проводить расходы и для остальных клиентов.

На централизованном уровне с использованием единой процессинговой платформы, помимо проекта централизации бухгалтерского учета, планируется реализация следующих проектов:

- централизация бюджетных платежей в соответствии с действующей редакцией Бюджетного кодекса и учетом создания единого казначейского счета;

- централизация процессов распределения доходов (администраторы доходов также будут иметь доступ в единые личные кабинеты этой проектируемой глобальной информационной системы, как и получатели бюджетных средств).

Очевидно, что создание такого многофункционального информационного поля подсистем ГИИС «Электронный бюджет» предполагает и централизацию процессов ведения справочной информации.

В рассматриваемом проекте «Казначейского сопровождения» инициатором всех процессов рассматривается сайт закупок системы ЕИС, так как здесь происходят первичные процессы по участию в конкурсах, по регистрации контрактов. В настоящее время производятся доработки, которые позволят передавать в нормативно-справочную информацию «Электронного бюджета» заявки на резервирование открытия лицевых счетов – это будут юридически значимые документы, данные из которых будут «подтягиваться» в справочники «Электронного бюджета».

Для клиентов, которые не работают с «Электронным бюджетом», но подпадают под правила казначейского сопровождения, разработан специальный онлайн-сервис, который сейчас находится в стадии интеграции с нормативно-справочной информацией «Электронного бюджета» для подачи заявок через интернет с использованием минимальных средств авторизации по упрощенной схеме.

В целом реализация такого количества запланированных доработок обусловлена крупномасштабной работой по радикальному изменению бюджетного процесса. Становится возможным доработка ряда сервисов, нацеленных на выстраивание клиентами своего текущего финансового менеджмента, целью которого должна стать оперативность, динамичность и эффективность при работе с ликвидностью.

Уже сегодня стало возможно на сайте закупок в ЕИС анализировать начальные максимальные цены и видеть существенные превышения. На основе этих данных можно осуществлять контрольные проверки на местах в рамках контрольных полномочий казначейства.

Стала возможна интеграция бюджетного процесса с закупочным. В настоящее время планы закупок федеральных заказчиков, полученные с сайта закупок (ЕИС) из подсистемы бюджетного планирования «Электронного бюджета», теперь взаимоувязаны с обоснованиями бюджетных ассигнований.

Планируется реализовать новые сервисы в единой информационной системе в сфере закупок во взаимодействии с электронными торговыми площадками, такие как:

подписание в электронном виде контрактов и иных первичных документов заказчиками и поставщиками;

применение каталога товаров, работ и услуг;

создание условий для функционирования «электронных магазинов», в которых государственные и муниципальные заказчики могли бы оперативно выбрать лучшие по качеству небольшие партии товаров.

Такой «электронный магазин» создаст равные возможности для малого и среднего предпринимательства на рынке госзаказа.

В целом это будет богатая единая информационная база, которая станет основой для появления новых форм и методов контроля.

Одной из задач Федерального казначейства в 2018 году была разработка процедуры электронного санкционирования оплаты обязательств с использованием юридически значимого электронного формуляра, так называемого универсального передаточного документа, представляющего собой симбиоз таких первичных документов как накладная, акт выполненных работ, счет-фактура. В нем уже должны содержаться все сведения, необходимые для автоматического формирования денежного обязательства [5].

Это лишь один вид документа, реализуемый в рамках стратегической задачи по внедрению риск-ориентированных процедур санкционирования.

Федеральным казначейством планируется также внедрение:

- паспорта расходного обязательства, который представляет собой единую накопительную среду на всех этапах бюджетного цикла расходного обязательства;

- платежного календаря, который должен будет формироваться на основе данных из лицевых счетов, сумм поступлений, бюджетного и денежного обязательств и станет подсказчиком, в том числе о наступлении дат платежей, позволит оперативно получать данные, исключить процедуры подкрепления, повысить ликвидность, отказаться от заявок на кассовый расход;

- планируется внедрение чек-листа с отражением фактических риск-показателей по различным операциям на основе установленных различных степеней риска.

При этом будет внедрен перечень дополнительных контролей для различных операций. Будут установлены уровни рисков высокой и особой важности, для которых будет определено увеличение сроков санкционирования, предусмотрены возможности дополнительных запросов и проверок, в том числе выездных, на стадии текущего контроля.

В модуле казначейского учета в подсистеме управления расходами ГИИС «Электронный бюджет» в 2019-2020 годах планируются новые учетные позиции об утвержденных лимитах в разрезе федеральных адресных инвестиционных программ и мероприятий по информатизации, на основе которых будет строиться и справочник этих кодов и передаваться данные во все подсистемы «Электронного бюджета».

Развитие подсистем управления расходами, нормативно-справочной информации, системы учета и отчетности запланировано в три этапа:

- универсальный передаточный документ должен быть разработан к августу 2019 г.;

- отработка отправки платежных поручений в банк через подсистему управления денежными средствами (срок – август 2019 г.);

- к концу следующего года запланировано обкатать учет исполнительных документов и решений налоговых органов, хотя на сегодняшний день остается много нерешенных проблем в части процессуального законодательства

Эти три этапа пока не коснутся функциональности, связанной с учетом операций автономных бюджетных учреждений, а также операций, связанных с учетом бюджетов субъектов и местных бюджетов. Но надо понимать, что в конечном итоге, хотя и не раньше, чем через год, но это все равно случится.

Еще один новый аналитический инструмент ГИИС «Электронный бюджет» - подсистема информационно-аналитического обеспечения (ПИАО). Это подсистема, где будут агрегироваться данные и собираться информация как из подсистем «Электронного бюджета», так и из других внешних информационных источников и информационных систем федеральных органов исполнительной власти. В этой системе уже созданы личные кабинеты для главных администраторов бюджетных средств, предполагается подключение личных кабинетов для финансовых органов субъектов Российской Федерации, развивается витрина данных «Казначейское сопровождение».

Имеются и новации социальной направленности. Министерством труда и социальной защиты подготовлен законопроект, предусматривающий реализацию мер государственной социальной защиты в форме электронных сертификатов. Изначально электронные сертификаты были задуманы в целях поддержки инвалидов для покупки технических средств реабилитации.

Электронный сертификат – это запись в реестре электронных сертификатов, удостоверяющих право гражданина на самостоятельно приобретение отдельных видов товаров, работ и услуг с их оплатой за счет средств бюджетов.

Этот документ планируется рассматривать как средство поддержки малообеспеченных слоев населения, семьи, детства и материнства, развития здравоохранения и сельского хозяйства и использовать вкупе с национальными платежными инструментами – карты «Мир».

При этом обеспечивается кассовый расход только под потребность, соблюдается адресность поддержки, исключается нецелевое использование средств.

Инфраструктура, связанная с использованием электронных сертификатов, которая создается в настоящее время, может быть использована на региональном уровне в дальнейшем для региональных программ.

Надо отметить, что в настоящее время совершенствование казначейских механизмов исполнения бюджетов тесно взаимоувязано с развитием цифровых технологий в экономике в целом. Новые идеи, возникающие благодаря управлению данными, таят в себе широкие возможности, которые можно использовать на пользу бизнеса и общества.

Список литературы

1. Иванов В. В. Инновационные территории как основа пространственной структуры национальной инновационной системы // Регион: экономика и социология. - 2015. - № 1. - С. 227-255 5
2. Инговатова А. Трансформация бизнес-моделей в условиях цифровой экономики. / Неделя инноваций: Сборник материалов научно-практической конференции 12-18 декабря 2017 г. – М. : ТЕИС, 2017. - С. 41-44.
3. Мещеряков Р. О цифровой экономике: экспертное мнение проректора ТУСУРа для РИА «Наука» [Электронный ресурс]. URL: https://tusur.ru/ru/novosti-i-meropriyatiya/novosti/prosmotr/-/novost-o-tsifrovoy-ekonomike-ekspertnoe-mnenie-prorektora-tusura-dlya-ria-nauka.
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www static.government.ru›media/files/ (дата обращения: 10.11.2019).
5. Федеральное казначейство: подведены итоги и определены задачи (на расширенном заседании Коллегии Федерального казначейства) // Финансы. - 2018. - № 3. - С. 12-17.

УДК 001.8 (031)

© Александр Иванович Новиков
ведущий специалист научно-исследовательского отдела,
Владимирский филиал РАНХиГС, д.э.н., профессор

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ С. В. ФЕДИНА «РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ»

Review on S. V. Fedin's textbook "The Russian model of economy"

Аннотация: *в рецензии на учебное пособие дается его структура, раскрывается содержание каждого из пяти разделов учебного пособия и приводятся его отличительные особенности.*

Abstract: *The review of the textbook gives its structure, reveals the content of each of the five sections of the textbook and provides its distinctive features.*

Ключевые слова: *образовательный процесс, экономика, Россия, модель.*

Keywords: *educational process, economy, Russia, model.*

В 2019 году доцентом кафедры экономики Владимирского филиала РАНХиГС Сергеем Владимировичем Фединым было издано учебное пособие «Российская модель экономики» для студентов, изучающих дисциплины «Национальная экономика», «Институциональная экономика» и «Государственное регулирование экономики».

С нашей точки зрения, это учебное пособие является продолжением серии учебников и учебно-методических пособий, которые были подготовлены и изданы Сергеем Владимировичем ранее.

За создание комплектов учебников и практическое использование их в учебном процессе в 2003 году С. В. Федин был отмечен благодарностью Министерства образования, в 2005 г. удостоен диплома II степени Министерством регионального развития за разработку учебного пособия по стратегическому управлению социально-экономическим развитием территории.

Традиционно к учебникам предъявляются достаточно жесткие требования и предполагают не только высокий уровень ответственности автора, но и достаточно серьезный инструментарий рецензирования.

Когда мы обращаемся к учебникам и учебным пособиям по национальной экономике, то чаще всего можно встретить множество несистематизированных и противоречивых размышлений относительно модели национальной экономики. Даже спустя 30 лет после провозглашения рыночной экономики в России до сего времени в научном сообществе не определена модель экономического развития. Это не случайно. Дело в том, что в науке еще сохранился подход деления и сравнения «коммунистической» и «капиталистической» экономики. Более детальное рассмотрение развития национальных экономик свидетельствует в пользу многообразия конкретных экономических систем: командная система, рыночный социализм, социальное рыночное хозяйство, либеральный капитализм и т.д.

В этом плане эта работа, с точки зрения стандартного учебного пособия, традиционно привязанного к ФОСам, носит необычный характер.

Цель автора учебного пособия – дать студентам исходные методологические и теоретические предпосылки, научить студентов пользоваться аппаратом и навыками диалектико-материалистического исследования экономических систем. Такой подход призван сформировать у студентов компетенции в области экономических знаний.

Учебное пособие С. В. Федина выделяется определенной логикой построения,

нерудиментным пониманием сложившейся в России модели управления, основанной на частной форме собственности с высокой долей государственного участия в экономике.

Что это означает? Экономический блок российского Правительства и его базовые школы сотрудничества, в первую очередь «Высшая школа экономики», исповедуют мейнстрим в науке. Благодаря определенной методике изложения автору учебного пособия удалось избежать абстрактных моделей и приблизить содержание к российским реалиям.

Автор активно использует методологический аппарат, построенный на:

- системном подходе;
- методологии общего, особенного, уникального;
- анализе политических процессов;
- теории общественного выбора и т.д.

То есть в данном учебном пособии излагается система научных знаний о закономерностях и тенденциях функционирования и развития системы социально-экономических отношений в суверенных странах, их содержании, субъектах и объектах применительно к трансформации российской экономики.

В содержательном плане учебное пособие больше подходит вольному конспекту лекций, с рисунками, диаграммами, портретами на полях и вопросами дискуссионного характера после каждого занятия. При этом все важные экономические идеи описаны подробным и доступным образом, а легкость изложения сочетается с необходимой научной строгостью. Особого разговора и оценки заслуживают многочисленные исторические примеры.

В учебном пособии приводятся задачи развития российской экономики на ближайшие пять лет в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», определены стратегические цели и задачи, которые касаются практически всех сторон жизни и деятельности населения.

Они предусматривают:

а) обеспечение устойчивого естественного роста численности населения;

б) повышение ожидаемой продолжительности жизни;

в) рост реальных доходов граждан;

г) снижение в два раза уровня бедности;

е) ускорение технологического развития;

з) вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира и т.д.

Размышления относительно решения этих задач призвано способствовать формированию у студентов чувства гордости за страну, сопричастности к происходящему. Изложение теоретического материала в учебном пособии сочетается с анализом состояния той или иной экономической проблемы в России. Это позволяет студентам лучше разобраться в прошлом и настоящем России, понять суть проводимых экономических реформ, перспективы развития экономики России.

В структурном плане учебное пособие состоит из пяти разделов, в том числе: модель национальной экономики России; институциональная история России; государственное регулирование национальной экономики; структура национальной экономики; механизм государственного регулирования экономики.

Структура учебного пособия отражает осуществление процесса регулирования устойчивого социально-экономического развития системы. В качестве механизма регулирования выступают народно-хозяйственные и территориальные комплексы, институты рыночного и государственного регулирования, финансовые и социальные институты.

В первом разделе «Модель национальной экономики России» изложены общие теоретические основы национальной экономики, раскрыты предмет исследования национальной экономики России, варианты ее трансформации. С.В. Федин дает примеры национальных экономик и представляет российскую модель в виде «МатрЕшки», состоящей из семи кукол.

Второй раздел посвящен институциональной истории России, в том числе эволюционному развитию экономики. Цели эволюционной экономики как бы позволяют управлять процессом экономической эволюции в интересах общества, не порождая опасность самоуничтожения. Такой подход способствует

систематизации, упорядочению, объяснению эволюционных свойств экономики, что крайне важно в учебном процессе.

В третьем разделе «Регулирование национальной экономики» представлено взаимодействие рыночного и государственного регулирования. В нем студенты получают конкретное представление о реальном секторе российской экономики и механизмах его регулирования. Раскрывается роль корпораций, среднего и малого бизнеса в формировании конкурентной среды, резервы совершенствования антимонопольного законодательства. Подробно изложены задачи и функции государственного регулирования экономики, его основные институты и пути их развития, роль государственно-частного партнерства, политических институтов и политических рисков. В этом разделе рассматривается вопрос роль элиты в развитии российского общества.

В четвертом разделе рассматриваются вопросы государственного регулирования экономики. Развитие национальной экономики рассматривается через четыре составляющие: воспроизводственную структуру; институциональную структуру; отраслевую структуру; территориальную структуру.

Пятый раздел посвящен отработке механизмов государственного регулирования национальной экономики – формированию бюджета, межбюджетным отношениям, налогообложению, кредитной и финансовой системе, антиинфляционной политике и т.д. Рассматриваются вопросы социального потенциала, социального развития, социальной политики и социальной ответственности бизнеса.

Учебному пособию в целом присущ системный подход. Национальная экономика предстает как организм с конкретными проблемами и приоритетами. Он интересен и полезен для студентов, аспирантов и научных работников.

В учебном пособии приводится обширный эмпирический материал, С. В. Федин увлекательно и доступно объясняет множество важных экономических идей, используя в качестве отправной точки своих наблюдений явления, с которыми каждый сталкивается в повседневной жизни.

Наряду с теоретическим материалом учебное пособие содержит вопросы для самоконтроля, ответы на которые способствуют пониманию изучаемого материала. Такое построение главы позволяет обобщить изученный материал.

Мы считаем, что можно поздравить Сергея Владимировича Федина с очередным научно-педагогическим достижением и пожелать ему дальнейших творческих успехов.

УДК 311.2

© Галина Викторовна Фетисова
кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики, управления и права, кафедра экономики, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
Galina.Fetisova@novsu.ru

Fetisova Galina Viktorovna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Institute of Economics, Management and Law, Department of Economics, Yaroslav the Wise Novgorod State University

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ПЕРВИЧНЫХ ДАННЫХ КАК ОСНОВНОЕ ТРЕБОВАНИЕ К ЭМПИРИЧЕСКОЙ БАЗЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ*

Statistical processing of primary data as a basic requirement for an empirical forecasting base

Аннотация: *в настоящем исследовании автором представлена характеристика понятия «эмпирическая база прогнозирования», принципы и требования к экономической информации, используемой для целей прогнозирования. В статье рассмотрены основные методы первичной и вторичной обработки экономической информации, позволяющие сформировать однородную качественную эмпирическую базу, необходимую для получения достоверных прогнозов.*

Summary: *In this study, the author presents a description of the concept of "empirical forecasting base", principles and requirements for economic information used for forecasting purposes. The article discusses the basic methods of primary and secondary processing of economic information, allowing to form a homogeneous, high-quality empirical base necessary to obtain reliable forecasts.*

Ключевые слова: *первичная информация, эмпирическая база, экономическая информация, дескриптивная статистика, аномальные наблюдения, однородность выборки, нормальное распределение, прогнозирование.*

Keywords: *primary information, empirical base, economic information, descriptive statistics, abnormal observations, sample uniformity, normal distribution, forecasting.*

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и правительства Новгородской области в рамках научного проекта «Обоснование дифференциации территорий по уровню социально-экономического развития как детерминанты демографической ситуации (на примере муниципальных образований Новгородской области)» № 18-410-530003.

Развитие прогностики в настоящее время характеризуется беспрецедентными масштабами прогнозирования. Прогнозы создаются как на уровне глобальных территориальных социально-экономических систем, так и на уровне локальных территорий. Роль прогнозирования в современной России значительно возрастает в связи с ускорением научно-технического прогресса, усложнением управленческих задач, отсутствием стабильности и большой степенью неопределенности. При принятии управленческих решений прогнозирование выступает первоосновой, поскольку оно направлено на предсказание результатов и последствий внедрения принятых стратегий.

Успешность прогнозирования зависит от множества условий: объема и качества информации о прогнозируемом процессе, объекте управления; правильности формулирования задачи прогнозирования и обоснованности выбора способа ее решения; наличия необходимых вычислительных средств и вычислительного аппарата в соответствии с выбранным методом.

Важнейшей предпосылкой получения достоверного и качественного прогноза является наличие соответствующей эмпирической

(информационной) базы, под которой «понимается совокупность сведений, данных, фактов, знаний относительно исследуемого объекта» [5]. Эмпирическая база прогнозирования отражает состояние объекта и определяет направления его изменения и развития. Важнейшее требование к эмпирической базе – ее соответствие целям и задачам прогнозирования и планирования.

Основным видом используемой в планировании и прогнозировании информации выступает экономическая информация. Она представляет собой совокупность различных сведений экономического характера, на основе которых осуществляется анализ, разрабатываются плановые и прогнозные документы, отражающие развитие народного хозяйства в целом и его отдельных звеньев [3]. Экономическая информация обладает следующим признаками: массовость, повторение циклов получения и обработки в установленные периоды, большой удельный вес сравнительно стабильных элементов, объединяемых для дальнейшей обработки или длительного хранения. В экономическую информацию входит и статистическая информация, отражающая процессы и явления в хозяйственной деятельности как отдельных предприятий и организаций, так и в отраслях национальной экономики. Получаемая из всех звеньев и необходимая для экономического анализа и сопоставления данных, экономическая информация должна отвечать принципам, вытекающим из методологии планирования и прогнозирования: сравнение величин, агрегирование и дезагрегирование единиц информации, установление информационных отношений между ними, она должна быть достоверной, полной, но без избыточной информации и своевременной [1, 3].

Нередко при использовании тех или иных математико-статистических методов в экономических исследованиях модели трудно интерпретировать, т.к. выводы идут вразрез с элементарными представлениями об исследуемом процессе. Это связано, в первую очередь, с нарушениями сбора информации и отсутствием ее первичной обработки. После принятия решения о том, какая информация будет служить для целей исследования, возникает вопрос о качестве данных со статистической (репрезентативность) и источниковедческой (надежность) точек зрения.

В настоящем исследовании обобщены теоретические положения о первичной статистической обработке информации, используемой в качестве эмпирической базы при прогнозировании социально-экономических явлений. Основная цель проверки – выделение для дальнейших исследований только той информации, которая несет необходимые сведения о явлении или процессе. Все методы первичной обработки информации можно разделить на первичные и вторичные.

Первичная статистическая обработка нацелена на упорядочение информации об объекте и предмете изучения. На этой стадии разрозненные сведения группируются по тем или иным признакам, обобщаются в виде сводных таблиц. Это позволяет исследователю в первом приближении иметь представление о характере всей совокупности данных: об их однородности (или неоднородности), компактности (или разбросанности), четкости и т.д. Эта информация хорошо считывается с наглядных форм представления данных и дает сведения об их распределении. К основным методам первичной статистической обработки можно отнести: вычисление показателей центра распределения (мер центральной тенденции) и показателей размера и интенсивности вариации (мер разброса данных). Показатели центра распределения: выборочная средняя, мода и медиана – это величины, вокруг которых группируются остальные данные. По этим обобщающим показателям можно судить обо всей выборке, а также сравнивать разные выборки между собой. Сопоставление всех трех показателей между собой позволяет сделать вывод о симметричности (асимметричности) распределения. При нормальном распределении значения показателей выборочного среднего, медианы и моды равны или очень близки друг к другу [4].

Показатели размера и интенсивности вариации характеризуют различия между отдельными единицами выборки. Они позво-

ляют сделать вывод о степени однородности выборочной совокупности, ее компактности и как следствие надежности полученных данных. В группу данных показателей можно отнести следующие, как наиболее используемые, меры вариации: размах вариации, среднее линейное отклонение, дисперсия, стандартное (среднее квадратическое) отклонение. Все показатели первичной обработки данных реализуются в ППП в разделе «Дескриптивная (описательная) статистика» [6].

Вторичная статистическая обработка позволяет выявить скрытые статистические закономерности в данных и состоит из трех последовательных этапов: на первом этапе проверяют, имеется ли между исходными данными автокорреляция; на втором этапе исходной информации исключаются резко выделяющиеся (аномальные) наблюдения; третьим этапом первичной статистической обработки исходных данных является их проверка на однородность информации, содержащейся в отдельных группах наблюдения.

Проверку на автокорреляцию необходимо проводить для всех исходных данных, представленных в виде временных рядов. Это необходимо для того, чтобы выяснить независимость некоторых членов статистического ряда в смысле теории вероятности, т.к. только при этом условии можно использовать классические методы математической статистики. Независимость уровней ряда означает, что они между собой не коррелируют, т.е. между соседними членами ряда отсутствует корреляционная связь или она незначительна. В случае, если она имеется и значима, ее необходимо устранить.

Чтобы определить наличие автокорреляции в данном временном ряду, вычисляется коэффициент автокорреляции, который рассматривает тесноту связи рассматриваемых переменных. Для совершенно случайных рядов последовательные значения должны быть независимы друг от друга и теоретическое значение коэффициента автокорреляции должно быть равно нулю. Чем сильнее связь между последовательными членами ряда, тем величина коэффициента автокорреляции выше.

Формула расчета коэффициента автокорреляции имеет вид:

$$r_1 = \frac{\sum_{t=2}^{n}(y_t-\overline{y_1})(y_{t-1}-\overline{y_2})}{\sqrt{\sum_{t=2}^{n}(y_t-\overline{y_1})\times\sum_{t=2}^{n}(y_{t-1}-\overline{y_2})}}, \quad (1)$$

где y_t – уровни исходного временного ряда;

y_{t-1} – уровни ряда, сдвинутого на один лаг;

$\overline{y_1}$ – среднее значение исходного временного ряда;

$\overline{y_2}$ – среднее значение ряда, сдвинутого на один лаг.

Существует несколько способов выявления автокорреляции уровней временного ряда. Например, на основе формулы Г. Тинтнера и дальнейшей оценки коэффициента автокорреляции на основе таблиц Андерсона. Но чаще используется проверка автокорреляции на основе статистики Дарбина-Уотсона, поскольку она реализована во многих пакетах прикладных программ [5].

Выявление аномальных наблюдений из статистической информации – второй этап статистической обработки первичных данных. Для его реализации существуют специально разработанные методы математической статистики, различающиеся сложностью применяемого математического аппарата.

Наиболее приемлемый способ – использование критерия Граббса для выявления аномальных наблюдений (грубых погрешностей) [2, 5]. Как правило, в поле зрения попадают значительно отличающиеся минимальное и максимальное значения совокупности. При его применении используются показатели выборочной средней и стандартного отклонения.

Формула критерия Граббса имеет вид:

$$t_{\text{расч}} = \frac{|x_{min}-\bar{x}|}{\sigma},\ t_{\text{расч}} = \frac{|x_{\max}-\bar{x}|}{\sigma}, \quad (2)$$

где $\bar{x}$ – выборочная средняя;

σ – стандартное отклонение;

$x_{\min}$, $x_{\max}$ – минимальное (максимальное) значение выборки.

Расчётное значение сравнивают с табличным $t\alpha$, при $t_{расч} > t\alpha$ результат x считают грубой ошибкой и отбрасывают.

Таким образом, сравнение минимального и максимального значений экономического показателя со значениями дескриптивной статистики позволяет предположить наличие (отсутствие) грубых погрешностей в выборке.

Последним этапом вторичной статистической обработки исходных данных является проверка исследуемого ряда на однородность. При проверке ряда на однородность пользуются сравнением дисперсий двух или нескольких выборок исследуемого ряда [2, 5]. Однородность выборок проверяется по F-критерию Фишера при сопоставлении выборочных дисперсий между собой:

$$F = \frac{S_1^2}{S_2^2}, \quad (3)$$

где S_1^2, S_2^2 – выборочные дисперсии, определяемые с учетом числа степеней свободы (n_1-1) и (n_2-1). При этом $S_1^2 > S_2^2$.

При заданном уровне значимости α определяют критические значения критерия и оценивают однородность совокупности.

Помимо рассмотренных методов, важно учитывать источники и возможности появления искажений экономической информации, а также влияние факторов на вариативность показателей.

Предложенные методы позволяют улучшить качество эмпирической базы исследования, что позволит получить более точные и надежные прогнозы экономических показателей.

Список литературы

1. Вишнев С. М. Основы комплексного прогнозирования. - М. Наука, 1977. – 279 с.
2. Дубров А. М. Последовательный анализ в статистической обработке информации. - М. : Статистика, 1976. – 160 с.
3. Лугачев М. И., Ляпунов Ю. П. Методы социально-экономического прогнозирования. - М. : Статистика, 1999. – 179 с.
4. Васильева Э. К. Статистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 399 с.
5. Статистический факторный анализ в экономике: учебное пособие / сост. Л. И. Бернасовская, Г. В. Лебедева, О. Д. Притула. - Великий Новгород, 2002. - 144 с.
6. Статистическое моделирование и прогнозирование / под ред. А. Г. Гранберга. - М. : Наука, 1990. – 341 с.

ПРАВО

УДК 338.48

© Алина Вячеславовна Картухина
© Анастасия Сергеевна Юхтанова
студентки 3-го курса
Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина

ПРОБЛЕМА ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ, ОПАСНЫХ ДЛЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: *в статье рассмотрены проблемы незаконного предоставления туристических услуг, опасных для жизни и здоровья человека, которые стали достаточно популярными в последнее время. Подробно описываются опасность и необходимая процедура проведения каждой услуги, которая требует специальных разрешений и оборудования. Также авторы приходят к выводу, что необходимо ввести процедуру лицензирования в отношении такой деятельности.*

Abstract: *the article deals with the problems of illegal provision of tourist services dangerous to human life and health, which have become quite popular in recent years. The danger and the necessary procedure for each service, which requires special permits and equipment, are described in detail. The authors also conclude that it is necessary to introduce a licensing procedure for such activities.*

Ключевые слова: *услуги, туризм, опасность для жизни и здоровья, лицензирование, правовые меры, руфинг, диггерство, сталкерство.*

Keywords: *the services, a tourism, the danger to life and health, a licensing, a legal measure, the roofing, the digger, the stalking.*

Актуальность выбранной темы состоит в том, что на сегодняшний день сфера предоставления опасных для жизни и здоровья человека услуг является достаточно развитой и популярной. К таким услугам относится: руфинг, диггерство, сталкерство и т. п. Для начала раскроем значение каждого из них.

1. Руфинг (от англ. *roof* — крыша) — лазание по крышам домов, а также по другим высотным сооружениям (вышкам, опорам ЛЭП и т.д.). Этот довольно опасный вид туризма распространён в основном в крупных городах. Среди городов России стоит выделить Санкт-Петербург [7] как один из наиболее привлекательных для руфинга городов по причине плановой застройки и регламента по высоте зданий, что позволяет взгляду охватывать большие пространства. Диггерство (от англ. *digger* — копатель) — исследование подземных убежищ и других подземных объектов. Несмотря на происхождение от английского digger, термин широко употребляется лишь в русскоговорящих странах. Основоположником этого движения в России считается советский спелеолог Игнатий Стеллецкий.

2. Сталкерство - один из видов индустриального туризма, посещение и исследование заброшенных мест и объектов. Обычно это закрытые вследствие катастроф города (Чернобыль) и заброшенные объекты (военные базы, психиатрические больницы, тюрьмы).

3. Постпаломничество - посещение заброшенных объектов религиозного почитания. Забытые храмы одновременно являются историческими артефактами и уникальными памятниками архитектуры. Эмоции, полученные на столь мистических местах, могут стать источником особых переживаний.

Все эти услуги носят название индустриального туризма. Это далеко не полный их перечень, но точно основной и наиболее распространённый. Стоит учесть и тот факт, что проведение данных мероприятий зачастую является незаконным и небезопасным для жизни и здоровья человека. Однако многие потребители об этом не знают.

В связи с этим возникает вопрос: как урегулировать данную сферу и обезопасить потребителей от возможных травм и повреждений? Для того чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к понятию «услуга». Согласно статье 779 Гражданского кодекса Российской Федерации, услуга - это совершение определённых действий или осуществление определённой деятельности. Как правило, данная деятельность регулируется договором оказания услуг по организации и проведению экскурсии [4]. Согласно ГОСТ Р 54604-2011 “Национальный стандарт Российской Федерации. Туристские услуги. Экскурсионные услуги. Общие требования», экскурсия представляет собой услугу по организации посещения объектов экскурсионного показа индивидуальными туристами (экскурсантами) или туристскими группами, заключающуюся в ознакомлении и изучении указанных объектов в сопровождении экскурсовода, гида, гида-переводчика, продолжительностью менее 24 ч без ночевки. Данная экскурсия должна быть проведена в соответствии со стандартами, установленными ГОСТ Р 50681-2010 “Национальный стандарт Российской Федерации. Туристские услуги. Проектирование туристских услуг» [2]. В соответствии с данным ГОСТом необходимо соблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований, осуществление проверки объекта туристической индустрии, обеспечение безопасности туристических услуг и т.п. Безопасность же означает отсутствие у потребителя риска для жизни и здоровья, а также отсутствие обстоятельств, которые делают такие услуги опасными [6].

Как правило, безопасность оказываемой услуги обеспечивается лицензированием отдельных видов деятельности [1]. Однако на данный в момент услуги по проведению экскурсий по крышам (руфинг) и т. п. не входят в перечень лицензируемых видов деятельности, предусмотренных Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» [9]. Обычно данные услуги предоставляются незаконно, так как нет лицензии или разрешения от государственных органов, не заключается договор с потребителем, а также не осуществляется проверка оборудования, маршрута и по крайней мере профессионализма самих «экскурсоводов». Однако нельзя сказать, что не было попыток привести такую деятельность в соответствие с законом. Первую официальную экскурсию по крышам в 2017 году запустила компания PanoramicRoof. Легальные экскурсии организаторы проводят только с разрешения собственника жилого помещения и должны выполнять требования безопасности – например, установить на крышах поручни и выдавать участникам каски. Если они этого не сделают, организаторам может грозить до двух лет лишения свободы за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Также существуют и законные способы для осуществления диггерства, например, экскурсии по подземным туннелям метро города Москвы, которые проводит «Мосметро». Во-первых, за проведение всех экскурсий по метро и их безопасность несет ответственность непосредственно метрополитен, который является своего рода профессиональным участником и монополистом в этой сфере. А во-вторых, экскурсоводы должны получить аккредитацию на проведение экскурсий в Московском метрополитене. Заполняется заявка с рассказом о себе, образовании и опыте работы в сфере туризма. Все полученные анкеты рассматриваются специалистами, затем проходит экзамен и в конце подписывается соглашение, в котором фиксируются правила проведения экскурсий на территории Московского метрополитена. Осуществление любых таких мероприятий достаточно затруднительно и дорого, обычно требуется согласие либо собственника помещения (руфинг, постпаломничество), либо разрешение от государственных органов (сталкерство, диггерство), поэтому и проводятся они зачастую незаконно.

В связи с этим на практике возникают проблемы, относящиеся не только к организации контроля за такой деятельностью, но и по привлечению к административной или уголовной ответственности за неё. Привлечение лица к административной ответственности за оказание населению услуг ненадлежащего качества или с нарушением установленных

законодательством Российской Федерации требований осуществляется по ст. 14.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [5]. Привлечение к уголовной ответственности за оказание опасных для жизни и здоровья услуг осуществляется по ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации [8] не только при наличии заключенного в установленном законом порядке договора возмездного оказания услуг, но и при отсутствии договорных отношений между потерпевшим и таким лицом, что следует из Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. В большинстве случаев при оказании запрещенных законодательством Российской Федерации услуг не заключаются договоры. Такие взаимоотношения основываются на устных договоренностях.

Таким образом, можно сделать вывод, что деятельность по предоставлению услуг, в том числе экскурсий, которые могут повлечь причинение разной степени вреда здоровью потребителей или угрозу их жизни, необходимо регулировать и контролировать, в том числе и посредством обязательного лицензирования. На наш взгляд, необходимо более детально регламентировать оказание услуг по организации такой деятельности, как руфинг, диггерство, сталкерство и т. п., а также проводить проверку их безопасности и законности.

Список литературы

1. Барышева К. А., Грачёва Ю. В., Есаков Г. А., Князькина А. К., Ляскало А. Н., Маркунцов С. А., Палий В. В., Энгельгардт А. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. д.ю.н. Г. А. Есакова. – 8-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2019.
2. ГОСТ Р 50681-2010. Национальный стандарт Российской Федерации. Туристские услуги. Проектирование туристских услуг: утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 30.11.2010 № 580-ст. - М. : Стандартинформ, 2011.
3. ГОСТ Р 54604-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Туристские услуги. Экскурсионные услуги. Общие требования: утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 08.12.2011 № 738-ст. - М. : Стандартинформ, 2012.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 5, ст.410.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: ред. от 02.12.2019 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. - № 1, ч. 1, ст. 1.
6. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 года № 18 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. -№ 9.
7. Питер, который живёт на крыше [Электронный ресурс]. URL: Strana.Ru.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - № 25, ст. 2954.
9. О лицензировании отдельных видов деятельности: федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. - № 19, ст. 2716.

УДК 343.4

© Александр Александрович Лачин
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС
alexlachin@mail.ru

© Елена Анатольевна Лачина
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС
Lena-lachina@mail.ru

© Максим Сергеевич Кашин
преподаватель кафедры государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин
Московского финансово-юридического университета
89150620101@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ ОКАЗАНИЮ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Criminal liability for obstruction of medical care

Аннотация: *в Российской Федерации внесены изменения в Уголовный кодекс. Они направлены на обеспечение гарантий своевременного оказания медицинской помощи и защиты жизни и здоровья пациентов. Причиной принятия закона стали участившиеся случаи воспрепятствования оказанию медицинской помощи. Уголовный закон России пополнила ст. 124.1 УК РФ, установившая уголовную ответственность за воспрепятствование оказанию медицинской помощи.*

Abstract: *amendments to the criminal code have been made in the Russian Federation. They are aimed at ensuring the timely provision of medical care and protection of life and health of patients. The reason for the adoption of the law was the frequent cases of obstruction of medical care. The criminal law of Russia was supplemented by Art. 124.1 of the criminal code, which established criminal liability for obstruction of medical care.*

Ключевые слова: *законодательство, обеспечивающее гарантии своевременного оказания медицинской помощи, защиты жизни и здоровья пациентов, уголовное законодательство, уголовная ответственность, наказание, уголовная политика, медицинская помощь, воспрепятствование оказанию медицинской помощи.*

Keywords: *legislation providing guarantees of timely medical care, protection of life and health of patients, criminal legislation, criminal liability, punishment, criminal policy, medical care, obstruction of medical care.*

Согласно ч. 1 ст. 41 Конституции, каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Федеральным законом от 26 июль 2019 года № 206-ФЗ внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников [1]. Таким образом, в России впервые принят закон, устанавливающий уголовную ответственность за воспрепятствование оказанию медицинской помощи, целью которого является обеспечение гарантий своевременного оказания медицинской помощи и защиты жизни и здоровья пациентов.

Уголовный кодекс России пополнила ст. 124.1, установившая уголовную ответ-

ственность за воспрепятствование оказанию медицинской помощи [2].

Заметим, что новая норма была разработана после ряда резонансных и трагических случаев.

Так, в начале 2017 года погиб 21-летний житель Петропавловска-Камчатского. Молодой человек почувствовал недомогание, обратился за медицинской помощью. Медики прибыли спустя 13 минут и были вынуждены констатировать смерть. Как выяснилось позже, карета скорой помощи просто не смогла своевременно добраться до пациента, поскольку дорогу к его дому перекрыла иномарка с водителем-хамом, который осознанно мешал врачам, не давая проехать на вызов. Этот трагический случай вызвал глубокий общественный протест, после которого пресс-секретарь президента Дмитрий Песков призвал дать соответствующую юридическую и правовую оценку действиям водителя [1].

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 124.1 УК РФ, состоит в том, что медицинским работникам, стремящимся оказать помощь больному лицу, сознательно создаются препятствия, надлежащая помощь не оказывается, в результате чего потерпевшему - пациенту по неосторожности причиняется тяжкий вред здоровью, либо смерть.

Непосредственным объектом преступления является жизнь и здоровье больного, который нуждается в оказании ему медицинской помощи.

Объективная сторона преступления выражена в действии, направленном на воспрепятствование оказанию медицинской помощи. Полагаю, возможны случаи бездействия, когда лицо осознанно не принимает мер, чтобы уступить дорогу автомобилю скорой помощи.

Уголовный кодекс РФ не раскрывает, что следует понимать под воспрепятствованием. Видится, что это любые по форме умышленные действия (бездействие), направленные на то, чтобы помешать, создать сложности и барьеры для осуществления медиками своих непосредственных задач по лечению людей. Внешне эти действия возможны в виде удержания, угроз, либо создания препятствий по доступу к больному.

В данном случае виновный осознанно посягает на конституционное право каждого человека: на его жизнь и здоровье, препятствуя получению пациентам квалифицированной медицинской помощи.

Мы считаем, что в Уголовный кодекс РФ и КоАП следует ввести понятие «воспрепятствование оказанию медицинской помощи», чтобы исключить неточности толкования в ходе правовой квалификации преступных действий.

Заметим, что, согласно действующим ПДД, от водителя требуется не просто пропустить, а именно уступить дорогу для беспрепятственного проезда неотложки (пункт 3.2). При этом такая обязанность возникает только при условии одновременно включенных проблескового маячка синего цвета и звуковой сирены кареты скорой помощи.

Термин «уступить дорогу» чётко определён в ПДД, означает, что при приближении автомобиля скорой медпомощи вы обязаны: не начинать или возобновлять движение, не продолжать движение, не осуществлять манёвр, в тех случаях, когда это вынудит машину со спецсигналами изменить траекторию или скорость движения в намеченном направлении.

Таким образом, водитель не обязан менять полосу движения, прижиматься к соседней машине и иным образом нарушать ПДД. Правила предписывают только остановиться, не начинать ехать и не выполнять манёвр.

Обязательным условием ответственности за воспрепятствование оказанию медицинской помощи больному является наступление последствий в виде тяжкого вреда здоровью или смерти пациента. Наказание за деяние, повлекшее в результате причинение тяжкого вреда здоровью, влечёт наложение штрафа в размере до 80 тысяч рублей или в размере зарплаты, или иного дохода осужденного за период до шести месяцев. Предусмотрено также ограничение свободы на срок до трех лет или принудительные работы на срок до двух лет. Как альтернатива,

возможен арест на срок до шести месяцев либо лишение свободы на срок до двух лет.

На наш взгляд, не совсем справедливой видится ситуация, когда жизнь пациента в этом случае оценена в 80 тысяч рублей, учитывая, что страну буквально потрясают резонансные случаи непропуска машин скорой помощи.

Так, по мнению экспертов Национальной медицинской палаты, предложенные инновации недостаточны для защиты врачей от агрессии со стороны пациентов и их родственников [3].

Квалифицированный состав ст. 124.1 УК РФ образуют действия, мешающие врачам и приведшие к трагическим последствиям (смерти пациента). Санкция за эти деяния предусматривает лишение свободы на срок до четырех лет.

Преступление по ст. 124.1 УК РФ считается оконченным с момента причинения больному тяжкого вреда здоровью, либо смерти.

Субъективная сторона преступления характеризуется двойной формой вины. Виновный умышленно создаёт препятствия для доступа медицинского работника к больному и безразличен к возможным общественно опасным последствиям в виде смерти больного, либо наступления вреда его здоровью.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 124.1 УК РФ – общий, физическое лицо, достигшее 16-летия.

Если действия виновного не привели к последствиям в виде тяжкого вреда здоровью или смерти пациента, то они образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.36 КоАП РФ. Это также новое для административного закона нарушение. Наказание за такой проступок установлено в виде штрафа в размере 4-5 тысяч рублей.

По смыслу законодателя, ст. 124.1 УК РФ направлена не только на хулиганов и дебоширов, не уступающих дорогу скорой. Под действие уголовной ответственности могут попасть даже родственники больных, при условии, что они будут сознательно препятствовать работе медиков, мешая им оказывать необходимую помощь больному. Такими случаями судебная практика также изобилует. Это и многочисленные сектанты, сознательно не дающие лечить своих детей по соображениям религии или иным убеждениям. Обычно речь идет о последователях секты «Свидетелей Иеговы». В Санкт-Петербурге несколько лет назад отец годовалой девочки, сбитой автомобилем вместе с матерью, запретил врачам перелить ей кровь и даже привел с собой адвоката. В тот же день суд своим решением спас ребенку жизнь.

В больнице города Иваново отец девочки запретил делать ей переливание крови. Ребенка удалось спасти только благодаря вмешательству суда [4].

Следует заметить, что эта норма является новеллой действующего уголовного закона, поскольку ранее действия, которые приводили к гибели пациентов, никак не наказывались. Существовала парадоксальная ситуация, когда общественно опасные последствия наступили, а нормы, позволяющей осуществить уголовное преследование за это, не существует.

Что касается подследственности статьи, по которой будут привлекать виновных лиц, то законодатель поручил расследование дел этой категории следователям органов внутренних дел Российской Федерации.

На наш взгляд, в процессе правоприменения неизбежно возникнут сложности. В первую очередь из-за того, что нередки случаи, когда люди стоят в неподвижной пробке, движение затруднено и у них просто нет физической возможности быстро предоставить дорогу спецтранспорту. С этим может столкнуться даже дисциплинированный водитель и законопослушный человек.

За пределами закона остаются случаи, когда водитель в экстренных условиях вынужден грубо нарушить ПДД, чтобы пропустить автомобиль скорой помощи. При этом, выполняя предписание закона, он сам нарушает закон, с вытекающими из этого последствиями. Условия крайней необходимости на практике суды применяют крайне неохотно. В итоге водителя подвергнут административному наказанию, а может,

и привлекут к уголовной ответственности. Формально он нарушил закон: замешкался, своевременно не сориентировался, не смог предоставить приоритет машине скорой, не уступил дорогу, в результате чего наступила смерть пациента.

Возможно, в России следует использовать передовой опыт Германии, где в соответствии с правилами дорожного движения на автобанах и загородных трассах с двумя и более полосами в одном направлении водители обязаны создавать спасательный коридор [5].

Таким образом, обобщив вышесказанное, мы считаем, что в диспозиции ст. 124.1 УК РФ необходимо уточнить, что следует понимать под воспрепятствованием законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи. Полагаем, что это можно раскрыть путем перечисления характерных, наиболее распространённых действий. Это поможет процессу правильной квалификации действий виновного, верному правоприменению нормы в целом. Также вне уголовной ответственности остаются неосторожные действия виновных лиц, которые причинили вред здоровью больного средней тяжести, что нарушает принципы справедливости и неотвратимости наказания.

Кроме того, на наш взгляд, будет сложным процесс доказывания причастности именно непропуска скорой помощи к вреду здоровью или смерти больного. То есть действий нарушителя и наступивших общественно опасных последствий в виде вреда здоровью или смерти пациента. Сможет ли судебный медицинский эксперт ответить в своём заключении или в суде на вопрос о том, остался ли больной в живых или получил меньший вред здоровью, если бы водитель своевременно уступил дорогу машине скорой помощи? В настоящее время ответить на него невозможно, это определит только судебная практика.

Представляется, что под охраной закона должен находиться не только конкретный пациент, лишенный в результате нападения своевременной медицинской помощи, но и те пациенты, которым мог оказать медицинскую помощь подвергшийся нападению доктор. Все эти ситуации, по нашему мнению, и необходимо учесть в уголовном законе.

Список литературы

1. В России ужесточили наказание за непропуск машин скорой помощи [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/society/06/08/2019/5d48ed549a7947f0677ed299.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников: Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 206-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2019/07/31/uk-zdorovie-dok.html.
3. В Нацмедпалате раскритиковали дискриминационный закон о защите медиков [Электронный ресурс]. URL: https://medrussia.org/30644-v-nacmedpalate-raskritikovali-diskr/.
4. В Иваново медики спасли ребенка, хотя богобоязненный отец не разрешал делать переливание крови [Электронный ресурс]. URL: https://www.newsru.com/religy/18jan2017/blut.html.
5. Немецких водителей оштрафовали на 23 тыс. евро за непропуск «скорой» [Электронный ресурс]. URL: https://bykvu.com/bukvy/111980-nemetskikh-voditelej-oshtrafovali-na-23-tys-evro-za-nepropusk-skoroj.

УДК 343.3

© Александр Александрович Лачин
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС
alexlachin@mail.ru

© Елена Анатольевна Лачина
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС
Lena-lachina@mail.ru

© Максим Сергеевич Кашин
преподаватель кафедры государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин
Московского финансово-юридического университета
89150620101@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ

On the establishment of criminal liability for illicit enrichment

Аннотация: *в статье авторами рассматривается ст. 20 Конвенции ООН против коррупции, которая определяет перечень наиболее опасных коррупционных преступлений и относит к числу обязательно подлежащих криминализации в национальных законодательствах деяние, касающееся незаконного обогащения. В работе отмечается, что, несмотря на рекомендации Конвенции ООН, в российском уголовном законе вопрос о признании преступным незаконного обогащения до сих пор остается не решенным. В этой связи авторы считают необходимым поддержать мнение ученых, полагающих целесообразным внести в Уголовный кодекс РФ данную норму, при этом предлагают собственную редакцию статьи.*

Abstract: *in the article the authors consider article 20 of the UN Convention against corruption, which defines the list of the most dangerous corruption crimes and refers to the number of mandatory criminalization in the national legislation of the act relating to illicit enrichment. The paper notes that, despite the recommendations of the UN Convention, the issue of criminalization of illicit enrichment in the Russian criminal law still remains unresolved. In this regard, the authors consider it necessary to support the opinion of scientists who believe it is expedient to introduce this rule into the criminal code of the Russian Federation, while offering their own version of the article.*

Ключевые слова: *коррупция, должностное лицо, незаконное обогащение, криминализация, законные доходы.*

Keywords: *corruption, official, illegal enrichment, criminalization, legal income.*

На прошедшей 20 июня 2019 года «Прямой линии» Президент РФ пообещал, что борьба с коррупцией будет вестись без компромиссов.

В. Путин отметил, что в стране снижается число коррупционных преступлений. Со слов Президента РФ, особый спрос будет с правоохранительных органов, находящихся в особом положении.

Напомним, что в 2003 году Россией была ратифицирована Конвенция ООН про-

тив коррупции. При этом в соответствующем федеральном законе прямо не говорится, что в РФ будут действовать все статьи документа, в том числе и 20-я статья.

В статье 20 Конвенции ООН против коррупции упоминается, что при условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать.

Таким образом, статья 20-я предполагает уголовное наказание для тех чиновников, которые не могут обосновать значительное увеличение своих активов.

Особо подчеркнём, что среди сторонников ратификации статьи выступает и Председатель Конституционного суда РФ Валерий Зорькин, заявивший в ноябре 2013 года, что одной из причин неудач в борьбе с коррупцией в России является то, что страна до сих пор не ратифицировала 20-ю статью Конвенции. Так, Валерий Зорькин отметил: «Я убежден, что на Северном полюсе нельзя поджечь немножко кислорода. Если из этого атриума (атриум Главного штаба) изъять что-то важное, он уже не станет таким. Это будет конвенция без 20-й статьи». По его словам, большая часть преступных доходов «прячется в банках». «...в итоге изымается небольшой кусок нажитого. Я не призываю расстреливать юридических лиц. Но мы должны присмотреться к странам, где преступно нажитое отнимается у юридических фирм. Например, в Австрии», - заключил он.

По мнению Председателя Конституционного Суда РФ, следует ратифицировать 20-ю статью Конвенции ООН против коррупции, которая предполагает уголовное наказание для чиновников, которые не могут обосновать значительное увеличение своих активов [1].

В настоящее время законодательство в отношении преступлений коррупционной направленности смягчено, по многим статьям в качестве альтернативного наказания допускается штраф. Так, судами вынесены штрафы на общую сумму более 20 миллиардов рублей. При этом реальная выплата этих штрафов составляет только 1%, что говорит о недостижении целей наказания и провоцирует в итоге дополнительный виток коррупционных проявлений, что также подтвердил Валерий Зорькин.

Казалось бы, всё так очевидно, однако по непонятной для всех причине Российская Федерация отказалась и до сих пор отказывается ратифицировать 20-ю статью Конвенции ООН против коррупции, которая признает незаконное обогащение уголовным преступлением.

По мнению чиновников, эта статья противоречит презумпции невиновности должностного лица. Так, Министерство юстиции РФ разъяснило правовую неопределенность с ратификацией 20-й статьи Конвенции ООН против коррупции в части установления ответственности за незаконное обогащение. По мнению министерства, требования этой статьи уже реализованы на территории Российской Федерации. Министерство сослалось на действующий закон о контроле за соответствием доходов и расходов государственных служащих от 2012 года, указав, что Конвенция ООН была ратифицирована полностью, без каких-либо оговорок. Официальная позиция министерства основана на том, что статья 20 Конвенции ООН против коррупции носит диспозитивный характер, то есть государствам-участникам необходимо самим решать относительно путей её практической реализации с учетом национального законодательства и базовых принципов своих правовых систем.

Схожее мнение выразил и глава Администрации Президента РФ, заявивший, что Россия в полном объёме ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции.

Однако считаем, что до настоящего времени этот вопрос остаётся открытым, свидетельством чего является продолжаемая кампания за ратификацию статьи.

В настоящее время на рассмотрении Госдумы находятся три закона, которые пря-

мо предписывают одобрить 20-ю статью. Однако до сих пор ни один из них не прошел даже первое чтение. В заключениях Правового управления Госдумы говорится, что по международным нормам Конвенция ратифицирована целиком без оговорок. Кроме того, думские юристы отмечали, что действие статьи может быть организовано не только добавлением статьи о незаконном обогащении в Уголовный кодекс.

На наш взгляд, недопустимо, чтобы у человека, который ни дня не работал в бизнесе, декларирует лишь доходы от прохождения службы, внезапно появляются элитные квартиры, огромные участки земли в престижных районах, люксовая недвижимость за границей.

Приведем недавний пример из судебной практики. Так, у полицейского из станицы Старовеличковской (Калининский район Краснодарского края) Сергея Храпова и его жены Татьяны прокурорская проверка выявила факт несоответствия доходов и расходов. Выразилось это в следующем: супруги не предоставили доказательств того, что их квартира в Краснодаре стоимостью 3,2 миллиона рублей была куплена на законные средства. Суд Калининского района по ходатайству прокуратуры обратил квартиру Храповых в доход государства.

Исходя из российского антикоррупционного законодательства, сотрудники полиции обязаны предоставлять сведения о своих расходах и расходах своих супругов по сделкам с недвижимостью. Органы прокуратуры имеют право проверять сделки, сумма которых превышает трехлетний доход семьи. В случае невозможности объяснить происхождение денег полицейского могут уволить [2].

Мы считаем, что для успешной борьбы со значимой, масштабной коррупцией необходимо ратифицировать 20-ю статью Конвенции и совершенствовать уголовное законодательство, приведя его в соответствие с положениями Конвенции. Полагаем, что своевременным дополнением в УК РФ послужит включение статьи 290.1 о незаконном обогащении.

Первоначально, для упрощения правоприменения, следует законодательно установить юридическое определение «незаконного обогащения». Для этого предлагаем внести в примечание статьи определение незаконного обогащения: «*Под незаконным обогащением следует понимать приобретение должностным лицом имущества, стоимость которого значительно превосходит его законные доходы и происхождение которого он не может доказать в установленном законом порядке*».

Представляется, что предметом преступления, предусмотренного ст. 290.1 УК РФ, будет выступать любое имущество, приобретённое должностным лицом, а именно вещи (движимые и недвижимые), деньги, ценные бумаги, недвижимость, услуги имущественного характера (ремонт квартиры, строительство дачи) и имущественные права (право пользования имуществом, право хозяйственного ведения, оперативного управления, сервитут и т.д.).

Предмет незаконного обогащения может быть приобретён как самим должностным лицом (лично либо через посредника), так и родными и близкими должностного лица по его поручению, либо с его согласия.

Объективная сторона преступления связана с приобретением должностным лицом имущества, стоимость которого значительно превосходит его законные доходы. Важным условием наступления уголовной ответственности по ст. 290.1 УК РФ является то, что виновный не может объяснить разумным образом происхождение этого имущества.

При этом, на наш взгляд, норма не вступает в противоречие с презумпцией невиновности, поскольку обязанность доказывать несоответствие декларации должностных лиц с реальными доходами и расходами целиком ложится на органы следствия и подлежит доказыванию.

По своей структуре состав незаконного обогащения представляется нам как материальный. Заметим, что простой состав деяния характеризуется незаконным обогащением в значительном размере, который составляет сумма активов незаконного обогащения, превышающая пятьсот тысяч рублей.

Квалифицированный состав преступления предусматривает совершение престу-

пления в крупном размере, который составляет сумма активов незаконного обогащения, превышающая миллион рублей. Особо квалифицированный состав незаконного обогащения предусматривает совершение преступления в особо крупном размере, который составляет сумма активов незаконного обогащения, превышающая полтора миллиона рублей, или совершенное лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления. Определения значительного, крупного и особо крупного размера предлагается разместить в примечании к статье.

Важным условием оконченного преступления является состоявшаяся сделка по приобретению имущества, когда виновный получил реальную возможность пользоваться или распоряжаться приобретёнными им ценностями по своему усмотрению. В случае отсутствия указанной возможности следует квалифицировать действия виновного по ч. 3 ст. 30 УК РФ как покушение на незаконное обогащение.

Субъективная сторона преступления по ст. 290.1 УК РФ характеризуется виной в виде прямого умысла, когда должностное лицо приобретает имущество за средства, полученные им противоправно.

При совершении преступления виновный руководствуется корыстным мотивом.

Субъект преступления - специальный - должностное лицо, определение которого содержится в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. Понятие лица, занимающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, содержится в примечаниях 2 и 3 к ст. 285 УК РФ.

Таким образом, статья 290.1 УК РФ «Незаконное обогащение», на наш взгляд, должна выглядеть в следующим образом:

«*1. Незаконное обогащение, то есть приобретение должностным лицом имущества, стоимость которого значительно превосходит его законные доходы и происхождение которого он не может доказать в установленном законом порядке, - наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.*

2. То же деяние, совершенное в крупном размере, - наказывается лишением свободы на срок до семи лет.

3. То же деяние, совершенное в особо крупном размере, или совершенное лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления - наказывается лишением свободы на срок до десяти лет.

Примечания:

1. Значительным размером имущества, приобретённого в результате незаконного обогащения, признаётся сумма активов незаконного обогащения, превышающая пятьсот тысяч рублей; крупным размером имущества, приобретённого в результате незаконного обогащения, признаётся сумма активов незаконного обогащения, превышающая миллион рублей; особо крупным размером имущества, приобретённого в результате незаконного обогащения, признаётся сумма активов незаконного обогащения, превышающая полтора миллиона рублей».

Для определения судьбы имущества, приобретенного в результате незаконного обогащения, считаем необходимым внести изменения в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, где наряду с другими статьями указать ст. 290.1 УК РФ.

Список литературы

1. Глава КС Валерий Зорькин выступил за применение 20-й статьи конвенции ООН против коррупции [Электронный ресурс]. URL: https://www.dp.ru/a/2013/05/16/Predsedatel_Konstitucion/.
2. У полицейского из Краснодарского края конфисковали квартиру. Он не смог объяснить, откуда взял на нее деньги [Электронный ресурс]. URL: https://meduza.io/news/2019/02/25/u-politseyskogo-iz-krasnodarskogo-kraya-konfiskovali-kvartiru-on-n.

УДК 347

© Александр Александрович Лачин
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС
alexlachin@mail.ru

© Елена Анатольевна Лачина
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС
Lena-lachina@mail.ru

© Инна Анатольевна Кузнецова
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Владимирский филиал РАНХиГС
Kuzina33@mail.ru

К ВОПРОСУ О РЕЖИМЕ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

On the issue of the regime of common joint property of spouses: novelties of legislation

Аннотация: *статья посвящена исследованию ряда изменений, касающихся совместной собственности супругов. Авторами дается анализ законопроекта, предусматривающего введение нового термина, определяющего режим общего имущества супругов. Автором затрагиваются важные аспекты, раскрывающие вопросы распоряжения общим имуществом путём заключения сделок с третьими лицами.*

Abstract: *the Article is devoted to the study of a number of changes concerning joint property of spouses. The authors analyze the draft law providing for the introduction of a new term defining the regime of common property of spouses. The author touches upon important aspects that reveal the issues of disposal of common property through transactions with third parties.*

Ключевые слова: *гражданское законодательство, совместная собственность супругов, имущественный комплекс, недвижимое имущество, банкротство граждан, должник, кредитор, судебный спор, государственная регистрация имущества, брачный договор.*

Keywords: *civil legislation, joint property of spouses, property complex, real estate, bankruptcy of citizens, debtor, creditor, litigation, state registration of property, marriage contract.*

При заключении брака влюблённые, как правило, меньше всего задумываются о его материальной стороне. Каждый надеется и думает, что раздел имущества никогда его не коснётся, будет всё по-другому, не так, как у всех. Однако по статистике за первые 9 лет брака разводится 2/3 семейных пар, а вместе с этим возникают и проблемы раздела совместного нажитого имущества.

По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, за полгода суды рассмотрели 11,2 тысячи дел о разделе совместно нажитого имущества супругов. Истцам присуждено более 2,5 миллиарда рублей [1].

В середине ноября текущего года в Государственную Думу России был внесён законопроект о совместной собственности су-

пругов. Одна из главных новаций документа состоит в том, что имущество будет делиться один раз. Бывшие супруги будут избавлены от многократных судебных процессов, когда сначала делится недвижимое имущество, затем банковские счета, вещи и обязательства. Однократный раздел имущества супругов позволит за один судебный процесс поделить все активы и пассивы.

В настоящее время в гражданском законодательстве общее имущество супругов рассматривается не как цельный имущественный комплекс, а как набор отдельных объектов.

На практике суды часто рассматривают по нескольку раз исковые споры о разделе имущества одних и тех же супругов. Так, в рамках одного иска рассматриваются имущественные обязательства, в другом денежные средства на вкладах, в третьем доли в недвижимом имуществе. Такие случаи не способствуют скорому разрешению конфликта, рассмотрению спора и защите прав и интересов сторон спора. Именно поэтому в семейном законодательстве предлагается закрепить положение, согласно которому под общим имуществом супругов следует понимать совокупность всех «активов» и «пассивов», нажитых в браке. Кроме того, чтобы исключить повторные споры о разделе имущества одних и тех же сторон, законодатель предлагает следующее правило: делить сразу всё общее имущество супругов в долях. В этих целях предполагается закрепить в Семейном кодексе понятие общего имущества супругов.

Также законопроект касается распоряжения общим имуществом путём заключения сделок с третьими лицами. Предлагается норма, согласно которой передача объектов без согласия второго супруга послужит основанием для уменьшения размера доли в общем имуществе, причитающейся супругу-отчуждателю.

Действующее законодательство признаёт брачный договор недействительным, если его условия поставили одного из супругов в «крайне неблагоприятное положение». На практике в судебном заседании исследуются обстоятельства, сложившиеся за несколько лет после заключения такого договора. Данная ситуация способствует только состоянию правовой нестабильности и неопределённости между супругами. Также эта норма не защищает интересы третьих лиц, знавших о существовании брачного контракта, полагавшихся на его положения при вступлении в договорные отношения с одним из супругов. Предлагается изменить существующий ныне порядок и отказаться от широкого толкования при признании брачного договора недействительным.

По действующему законодательству, при банкротстве одного из супругов в конкурсную массу должника попадает всё общее имущество мужа и жены. Супруг, не являющийся должником, не вправе выкупить свою долю в общем имуществе. Вопреки здравому смыслу и принципу справедливости он вынужден терпеть продажу своих вещей с публичных торгов, не имея правовых механизмов защиты своих имущественных интересов. Законом предлагается сначала выделять долю должника в общем имуществе, а затем обращать её во взыскание. В отношении супругов, имеющих общие долги (например, коммунальные или задолженность по кредитам), предлагается предусмотреть правила совместного банкротства. Предполагается, что это нововведение будет способствовать более успешному их погашению.

Законопроект также относит к общим обязательствам супругов те, которые появились в период брака в результате заключения договора или при неосновательном обогащении. Однако присутствуют два исключения. Первое становится актуальным в том случае, если обязательства возникли в период раздельного проживания супругов при прекращении семейных отношений, второе - если всё полученное по обязательствам одним из супругов использовалось не на нужды семьи.

Особое значение имеет норма, согласно которой суд будет наделён правом не только отсрочить или рассрочить компенсационную выплату, но и установить в ее обеспечение залог и запрет на отчуждение имущества, переходящего к одному из супругов, до момента выплаты компенсации. Это акту-

ально в ситуации, когда бывший супруг не в состоянии сразу после окончания судебного разбирательства по спору о разделе имущества или при заключении соглашения о разделе общего имущества выплатить второй стороне спора денежную компенсацию.

Также изменения коснуться и государственной регистрации имущества. Действующий Закон «О государственной регистрации недвижимости» предусматривает, что право общей совместной собственности супругов на объект отражается в ЕГРН только в том случае, если супруг-приобретатель прямо указывает об этом в своём заявлении. Законопроектом предлагается проводить государственную регистрацию совместной собственности как на основании заявления одного из супругов, так и на основании решения госрегистратора.

Представляется, что вышеуказанные законодательные инициативы послужат укреплению правовой определённости во взаимоотношениях бывших супругов, будут содействовать обеспечению их имущественных интересов.

Список литературы

1. Разводной ключ. Закон ответит на вопрос: что считать совместно нажитым имуществом супругов [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2019/11/14/novyj-zakonoproekt-uprostit-razdel-imushchestva-suprugov.html.
2. В Госдуму внесли законопроект о совместной собственности супругов [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.ru/news/216038/.

УДК 343.1

© Андрей Михайлович Наумов
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPA

О СОБЛЮДЕНИИ УСЛОВИЙ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

About observance of conditions of consideration of criminal cases in the special order of judicial proceedings

Аннотация: *30 октября 2018 года состоялось заседание коллегии Генеральной прокуратуры РФ. Было принято решение «О практике участия прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». Среди решений коллегии значится: Главному уголовно-судебному управлению Генеральной прокуратуры Российской Федерации изучить и при необходимости распространить опыт работы прокуратуры Алтайского края по обеспечению законности при рассмотрении в суде уголовных дел, заявленных для особого порядка судебного разбирательства. Ниже мы проанализируем данный опыт. 28 февраля 2019 года прокурором Владимирской области было дано Указание № 21/12 «О повышении эффективности поддержания государственного обвинения по уголовным делам в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, в судах первой инстанции». Данное указание значительно изменило практику подхода государственных обвинителей к вопросу о даче согласия на применение особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного главой 40 УПК РФ.*

Annotation. *October 30, 2018 a meeting of the Board of the Prosecutor General of the Russian Federation. It was decided "On the practice of participation of prosecutors in the judicial stages of criminal proceedings. Among the decisions of the Board is listed: the Main criminal-judicial Department of the Prosecutor General of the Russian Federation to study and, if necessary, to extend the experience of the Prosecutor's office of the Altai territory to ensure the rule of law when considering criminal cases in court, declared for a special order of trial. Below we will analyze this experience. On February 28, 2019, the Prosecutor of the Vladimir region issued an Order No. 21/12 "On improving the efficiency of maintaining the state prosecution in criminal cases in the manner prescribed by Chapter 40 of the code of criminal procedure in the courts of first instance." This instruction significantly changed the practice of the approach of public prosecutors to the issue of consent to the use of a special procedure for the trial provided for in Chapter 40 of the code of criminal procedure.*

Ключевые слова: *уголовное преследование, государственный обвинитель, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.*

Keywords*: criminal prosecution, public Prosecutor, special procedure for making a judicial decision with the consent of the accused with the charge against him.*

Характерной особенностью применения особого порядка является соблюдение определенных оснований и условий применения особого порядка принятия судебного решения, изложенных в нормах статей 314-316 УПК РФ и в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел».

Для начала ответим на вопрос, *что такое основания и что такое условия применения особого порядка принятия судебного решения?*

Обратимся к толковым словарям русского языка.

Из них мы видим, что основание – то же, что основа[1]. Основание – опора, начало, причина. Основания науки – начала, главные положения[2].

Условие – это обстоятельство, от которого что-нибудь зависит[3].

Анализ норм статьи 314 УПК РФ, которая называется «Основания применения особого порядка принятия судебного решения», показывает, что в данной статье перечислены условия применения особого порядка.

Получается, что *основания* применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением *образуют совокупность условий их применения*. Эти *условия* являются не чем иным, как *обстоятельствами, при которых возможно применение особого порядка.*

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» перечислены восемь условий применения особого порядка:

1) заявление обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением;

2) заявление такого ходатайства в присутствии защитника и в период, установленный статьей 315 УПК РФ;

3) осознание обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства;

4) отсутствие возражений у государственного или частного обвинителя и потерпевшего против рассмотрения уголовного дела в особом порядке;

5) обвинение лица в совершении преступления, наказание за которое не превышает 10 лет лишения свободы;

6) обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами;

7) понимание обвиняемым существа обвинения и согласие с ним в полном объеме;

8) отсутствие оснований для прекращения уголовного дела.

Прокурор в уголовном судопроизводстве выполняет несколько процессуальных функций. Он является не только представителем стороны обвинения и как таковой осуществляет функцию уголовного преследования, но также является должностным лицом, которое от имени государства осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания.

Работник органа прокуратуры, поддерживающий государственное обвинение в суде по уголовному делу, именуется государственным обвинителем.

Отсюда следует, что представитель органа прокуратуры, являющийся государственным обвинителем, при даче согласия на рассмотрение уголовного дела в особом порядке должен удостовериться, что при рассмотрении уголовного дела в особом порядке соблюдены все перечисленные выше условия применения особого порядка, перечисленные в уголовно-процессуальном законе.

Причем одним из данных условий является согласие самого государственного обвинителя как представителя стороны обвинения на применение данного порядка. Если государственный обвинитель возражает против рассмотрения дела в особом порядке, то тогда уголовное дело рассматривается в общем порядке.

Посмотрим, как это выглядит на практике на примере уголовного дела № 401844[4]. Гражданин Б. обвинялся в незаконной добыче водных биологических ресурсов (рыбы) способом массового истребления указанных водных животных на миграционном пути рыбы к месту (местам) нереста.

В своей речи государственный обвинитель, описывая соблюдение условий применения особого порядка, указывает, что преступление, совершенное подсудимым, является очевидным, оно ни одной из сторон

1 Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М. : Советская энциклопедия, 1970. С. 451.

2 Даль В. И. Иллюстрированный толковый словарь живого великорусского языка. - М. : Эксмо, 2006. С. 587.

3 Ожегов С. И. Указ. Соч. С. 826.

4 Надзорное производство № 1844м-16 Владимирской транспортной прокуратуры в отношении Б. по п.п. «б, в» ч. 1 ст. 256 УК РФ.

процесса не оспаривается. Подсудимый Б. с предъявленным ему обвинением согласен и полностью признает себя виновным в совершении данного деяния. Обстоятельства его известны и бесспорны, они были изложены в обвинительном акте.

У суда не должно вызывать сомнение тот факт, что обвинение, с которым согласен подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

При указанных обстоятельствах действия подсудимого содержат состав преступления, предусмотренный п.п. «б, в» ч.1 ст. 256 УК РФ – незаконная добыча водных биологических ресурсов (рыбы) способом массового истребления указанных водных животных на миграционном пути рыбы к месту (местам) нереста.

В соответствии с ч.2 ст. 15 УК РФ совершенное преступление относится к категории небольшой тяжести.

Санкция инкриминируемой статьи уголовного закона предусматривает наиболее тяжкий вид наказания за данное преступление в виде ареста на срок от четырех до шести месяцев.

В соответствии с ч.2 ст. 314 УПК РФ подсудимый заявил о согласии с предъявленным обвинением, и после консультации с защитником добровольно ходатайствовали о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовному делу. Б. осознает характер и последствия заявленного им ходатайства.

Не возражает против применения особого порядка и сторона обвинения.

Изложенное дает полное основание суду постановить по делу обвинительный приговор без проведения судебного разбирательства.

Для сравнения приведем ниже описание условий применения особого порядка принятия судебного решения, которое дает в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора от 15.07.2016 г. мировой судья судебного участка № 4 г. Вязники и Вязниковского района Владимирской области по данному уголовному делу.

Б., соглашаясь с предъявленным ему обвинением в полном объеме, поддержал заявленное им ходатайство о постановлении приговора по настоящему уголовному делу без проведения судебного разбирательства, в порядке особого производства, подтвердил, что ходатайство заявлено им добровольно, с полным пониманием предъявленного ему обвинения и последствий такого заявления.

Государственный обвинитель, помощник Владимирской транспортной прокуратуры Н. и представитель потерпевшего П. не возражают против рассмотрения дела в порядке особого производства.

Суд пришел к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, оно подтверждается доказательствами, собранными по настоящему делу.

Условия постановления приговора без проведения судебного разбирательства соблюдены.

Справедливости ради надо сказать, что приведенный выше фрагмент обвинительной речи прокурора является наиболее развернутым изложением вопросов соблюдения условий применения особого порядка принятия судебного решения.

В большинстве случаев государственный обвинитель ограничивается такими фразами: «обвинение, с которым согласен подсудимый Р., обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, и в связи с ходатайством подсудимого дело рассмотрено в порядке особого судопроизводства. Считаю, что по делу возможно постановление обвинительного приговора»[5].

Очень интересным, хотя и не бесспорным, но заслуживающим внимания является опыт прокуратуры Алтайского края[6] по соблюдению условий применения особого порядка судопроизводства. Данный опыт показывает, что прокуратура края не формально подходит к соблюдению требований уголовно-процессуального закона.

5 Надзорное производство № 1831м-16 Владимирской транспортной прокуратуры в отношении Р. по п.п. «б, в» ч. 1 ст. 256 УК РФ.

6 Информационное письмо от 09.2017 г. № 12-06-2017 прокуратуры Алтайского края «О соблюдении условий рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства».

По мнению прокурора края, нарушением является рассмотрение в особом порядке уголовных дел в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами.

Такие факты выявлены в деятельности всех проверяемых прокуратур. В частности, в Калманском районе они имели место практически по каждому второму делу, рассмотренному в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, в Железнодорожном районе г. Барнаула и Смоленском районе – по каждому шестому.

Так, необоснованно, при наличии у подсудимого психического расстройства, предусмотренного кодом F-70.09 МКБ-10[7], в особом порядке постановлен приговор в отношении Ф. (ч. 2 ст. 228 УК РФ). Прокурор Егорьевского района С., утвердивший обвинительное заключение, и государственный обвинитель И. мер к изменению порядка судопроизводства не приняли.

Вместе с тем в соответствии с ч. 2, 3 ст. 314 УПК РФ непременными условиями особого порядка судопроизводства являются осознание подсудимым характера и последствий заявленного им ходатайства и его добровольность, достоверно установленные в судебном заседании.

При наличии у обвиняемого расстройства или заболевания, отнесенного Международной классификацией болезней 10 пересмотра (МКБ-10) к классу психических расстройств и расстройств поведения, в том числе связанных с употреблением психоактивных веществ (класс V, коды F00-99), выполнение названных требований закона невозможно.

В таких ситуациях в целях соблюдения прав и законных интересов участников процесса, прежде всего самих обвиняемых, государственным обвинителям следует возражать против рассмотрения дела в особом порядке[8].

Ключевым вопросом является здесь вопрос: *может ли обвиняемый, страдающий психическим заболеванием, сознавать характер и последствия заявленного им ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке?*

Представляется, что ответ на данный вопрос лежит не в юридической плоскости, а в медицинской. По каждому уголовному делу, где имеются данные о наличии у подозреваемого, обвиняемого психического заболевания, следователь либо дознаватель должен назначать судебно-психиатрическую экспертизу. Основным вопросом, который ставится перед экспертами – это вопрос о вменяемости обвиняемого, то есть сознает ли он характер совершаемых им действий и может ли он руководить этими действиями. В зависимости от ответа на данный вопрос решается и судьба уголовного дела. Если обвиняемого эксперты признают невменяемым, то он не подлежит уголовной ответственности, к нему применяются принудительные меры медицинского характера. Если эксперты признают обвиняемого вменяемым, то он подлежит уголовной ответственности.

Если подозреваемый, обвиняемый признается вменяемым, то это подразумевает, что он способен осознавать совершаемые им действия, в том числе и характер и последствия заявленного им ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке.

Уголовно-процессуальный закон возлагает на следователя разъяснение обвиняемому при ознакомлении с материалами уголовного дела его права ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства – в случаях, предусмотренных статьей 314 УПК РФ (п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ). Разъяснение данного права подразумевает разъяснение также характера и последствий заявленного ходатайства, в частности норм статей 314-317 УПК РФ.

Нельзя забывать о том, что следователь знакомит с материалами дела обвиняемого в присутствии защитника. Обвиняемый получает также от защитника необходимую консультацию по поводу особого порядка судопроизводства. Только после осознания и разъяснения ему профессиональными юристами (следователем и защитником, в каче-

7 Согласно Международной классификации болезней 10 пересмотра (МКБ-10), код F-70.09 соответствует умственной отсталости легкой степени.

8 Информационное письмо от 09.2017 г. № 12-06-2017 прокуратуры Алтайского края «О соблюдении условий рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства». С. 2.

стве которого, как правило, выступает адвокат) того, что такое особый порядок, обвиняемый осознанно заявляет данное ходатайство.

Второй важный вопрос: *вопрос о добровольности ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, заявленного обвиняемым, страдающим психическим заболеванием.*

Данный вопрос вытекает из первого. Если обвиняемый признан экспертами-психиатрами вменяемым, то после того, как следователь разъяснил ему при ознакомлении с материалами уголовного дела его право ходатайствовать о рассмотрении дела в особом порядке, после разъяснения характера и последствий заявленного ходатайства, после консультации с защитником по данному вопросу обвиняемый осознанно заявляет либо не заявляет ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке. Делает он это добровольно, закон не допускает оказания на него давления в этом вопросе со стороны следователя либо защитника. Взвесив все за и против, обвиняемый сам принимает решение, заявлять ему это ходатайство или нет.

Может ли обвиняемый, страдающий психическим расстройством, но признанный экспертами вменяемым, действовать добровольно? Представляется, что может. Оснований сомневаться в этом только на основании наличия у обвиняемого диагноза недостаточно.

Если на обвиняемого при принятии решения о заявлении ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке оказывается давление кем-либо, то это является грубым нарушением условий применения данной формы судопроизводства. Выяснив это, государственный обвинитель должен сообщить об этом суду и на этом основании возражать против рассмотрения дела в особом порядке.

По мнению краевой прокуратуры, необходимо устанавливать добровольность дачи потерпевшим согласия на применение усеченных форм судопроизводства и осознание его последствий.

Согласие потерпевшего на применение особого порядка является одним из его обязательных условий.

Потерпевшему должны быть разъяснены процессуальные особенности такой формы судопроизводства, в том числе положения ч. 1 ст. 314 УПК РФ о возможности рассмотрения уголовного дела без проведения судебного разбирательства только при отсутствии его возражений. Несоблюдение этого требования, если потерпевший заявит о нарушении его прав, может послужить основанием к отмене приговора, постановленного в особом порядке. При этом закон не требует выяснять у потерпевшего мотивы возражения против рассмотрения дела в таком порядке (п. 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»).

В связи с этим рекомендуется на стадии предварительного расследования при допросе потерпевших или при их ознакомлении с материалами дела составлять отдельный протокол о разъяснении сущности особого порядка судебного разбирательства, в котором отражать волеизъявление потерпевших по поводу его применения.

Нередко потерпевшие выражают согласие на особый порядок при ознакомлении с материалами дела на стадии предварительного расследования, в дальнейшем не принимают участие в судебном заседании. При этом сведения о разъяснении их прав и особенностей процедуры отсутствуют, а обстоятельства волеизъявления должным образом не проверяются.

Так, дело К. (п. «в» ч.2 ст.115 УК РФ, Калманский район) рассмотрено в особом порядке при наличии у потерпевшего инвалидности с детства по психическому заболеванию, подтвержденному заключением комиссии экспертов. При этом потерпевший в судебном заседании не участвовал, у него отсутствовал представитель. Заместитель прокурора района К., направивший дело в суд и впоследствии поддержавший государственное обвинение, против рассмотрения дела без исследования доказательств не возражал.

В случаях, когда условия и последствия применения особого порядка не разъяснены потерпевшему в ходе предварительного рас-

следования, его участие в судебном заседании следует признавать обязательным. Государственным обвинителям принимать меры к его вызову в целях устранения указанных препятствий и обеспечения законности при рассмотрении дела. При наличии сведений об отклонениях в психическом здоровье потерпевшего, не имеющего представителя, во всех случаях ходатайствовать о рассмотрении дела в общем порядке[9].

В данном случае в информационном письме не совсем корректно приводится текст п. 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве».

В оригинале данный пункт звучит так:

«В случае заявления обвиняемым ходатайства об особом порядке судебного разбирательства в соответствии с главой 40 УПК РФ потерпевшему или частному обвинителю должны быть разъяснены процессуальные особенности такой формы судопроизводства, в том числе положения части 1 статьи 314 УПК РФ о том, что рассмотрение уголовного дела без проведения судебного разбирательства возможно только при отсутствии их возражений. Несоблюдение этого требования, если потерпевший заявит о нарушении его прав, может послужить основанием к отмене приговора, постановленного в особом порядке судебного разбирательства. При этом закон не требует выяснения у потерпевшего или частного обвинителя мотивов, по которым эти лица возражают против постановления приговора без судебного разбирательства».

В связи с этим возникают сразу несколько вопросов. Первый вопрос: *кто и когда должен разъяснить потерпевшему процессуальные особенности такой формы судопроизводства*, в том числе положения части 1 статьи 314 УПК РФ о том, что рассмотрение уголовного дела без проведения судебного разбирательства возможно только при отсутствии их возражений?

Попытаемся разобраться в этом. Начнем с того, что следователь, признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, уведомляет об этом обвиняемого и разъясняет ему право знакомиться с материалами уголовного дела, о чем составляет протокол в порядке ст. 215 УПК РФ (ч. 1 ст. 215 УПК РФ).

Следователь уведомляет об окончании следственных действий также потерпевшего и его представителя (ч. 2 ст. 215 УПК РФ).

По ходатайству потерпевшего и его представителя следователь знакомит этих лиц с материалами уголовного дела полностью или частично, за исключением документов, указанных в части второй статьи 317.4 УПК РФ (ч. 1 ст. 216 УПК РФ).

Ознакомление проводится в порядке, установленными статьями 217 и 218 УПК РФ (ч. 2 ст. 216 УПК РФ).

По итогам ознакомления потерпевшего и его представителя с материалами уголовного дела составляет протокол, где указываются даты начала и окончания ознакомления с материалами уголовного дела, заявленные ходатайства и иные заявления.

Текст пункта 33 постановления Пленума Верховного Суда от 29 июня 2010 года № 17 гласит: «*В случае заявления обвиняемым ходатайства* (курсив наш. – *А. Н.*) об особом порядке судебного разбирательства в соответствии с главой 40 УПК РФ». Однако на момент ознакомления потерпевшего и его представителя с материалами уголовного дела ещё неизвестно, заявит обвиняемый ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке или нет. Поэтому в данный момент следователь не может разъяснить потерпевшему процессуальные особенности данной формы судопроизводства.

Ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела, согласно нормам уголовно-процессуального закона, происходит после ознакомления потерпевшего и его представителя с материалами уголовного дела. В ходе ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела следователь разъясняет ему право ходатайствовать о применении особого порядка судебного разби-

9 Там же. С. 2-3.

рательства – в случаях, предусмотренных статьей 314 УПК РФ. Об ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела составляется протокол, куда заносится заявленное обвиняемым ходатайство.

Следователь уведомляет о заявленном обвиняемом ходатайстве о применении особого порядка судебного разбирательства потерпевшего и разъясняет ему право представить в суд возражения (после поступления уголовного дела в суд) (ч. 4 ст. 219 УПК РФ).

Представляется, что именно в данный момент следователь должен разъяснить потерпевшему и его представителю процессуальные особенности такой формы судопроизводства как особый порядок, в том числе положения части 1 статьи 314 УПК РФ о том, что рассмотрение уголовного дела без проведения судебного разбирательства возможно только при отсутствии их возражений.

Для этого нет необходимости составлять отдельный протокол, к тому же составление такого протокола не предусмотрено законом. Данные разъяснения просто включаются в текст уведомления потерпевшему, составленного в письменном виде.

Второй вопрос: *в какой момент потерпевший и его представитель может выразить своё отношение к заявленному обвиняемым ходатайству о рассмотрении уголовного дела в особом порядке?*

После уведомления потерпевшего в порядке части 4 статьи 219 УПК РФ следователь составляет обвинительное заключение и направляет его для утверждения вместе с материалами уголовного дела прокурору. Прокурор, утвердив обвинительное заключение, направляет дело в суд, вручая копии обвинительного заключения обвиняемому, а также потерпевшему, если он об этом ходатайствует.

После поступления уголовного дела в суд судья проводит судебное заседания для решения вопроса о назначении дела к рассмотрению без проведения предварительного слушания. В судебном заседании принимают участие стороны: государственный обвинитель, потерпевший или его представитель, обвиняемый и его защитник. В ходе данного судебного заседания оглашается ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела в особом порядке и выясняется, поддерживает ли обвиняемый заявленное ходатайство. После чего спрашивается у стороны обвинения (государственного обвинителя и потерпевшего), не возражают ли они против рассмотрения дела в особом порядке. Вот в данный момент потерпевший либо его представитель вправе выразить своё отношение к заявленному обвиняемым ходатайству о рассмотрении дела в особом порядке. Если потерпевший либо его представитель будет возражать против рассмотрения дела в особом порядке, то уголовное дело рассматривается в общем порядке. Секретарь судебного заседания ведет протокол, куда и заносится мнение потерпевшего по заявленному обвиняемым ходатайству о рассмотрении дела в особом порядке.

Следующий важный вопрос связан *с участием либо неучастием потерпевшего в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела по существу.*

Потерпевший имеет право участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела. При этом потерпевший не вправе уклоняться от явки по вызову в суд. При неявке потерпевшего по вызову без уважительных причин он может быть подвергнут приводу.

Судебное разбирательство происходит по общему правилу при участии потерпевшего и (или) его представителя. Однако при неявке потерпевшего суд может рассмотреть уголовное дело и в его отсутствие, за исключением случаев, когда явка потерпевшего признана судом обязательной.

По уголовным делам частного обвинения неявка потерпевшего без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления.

При участии потерпевшего в судебном заседании судья разъясняет ему порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства и выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого.

Если потерпевший возражает против заявленного обвиняемым ходатайства о рас-

смотрении уголовного дела в особом порядке, то уголовное дело рассматривается в общем порядке.

При возражении потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Если потерпевший не принимает участие в судебном разбирательстве, то суду необходимо выяснить причину неявки и принять меры к обеспечению явки потерпевшего в суд.

Причины неявки потерпевшего могут быть как уважительными (болезнь, командировка, отпуск и т.д.), так и неуважительными. В случае неуважительной причины неявки суд может подвергнуть потерпевшего приводу. В случае уважительной причины неявки потерпевшего в судебное заседание потерпевший и (или) его представитель, как правило, обращается в суд с заявлением (письменным, устным по телефону, по электронной почте, путем SMS-сообщений), в котором он сообщает о причине неявки, просит рассмотреть уголовное дело в его отсутствие, сообщает, что не возражает против рассмотрения дело в особом порядке, а также может выразить своё мнение относительно меры наказания (указывает, как правило, что меру наказания оставляет на усмотрение суда). Такого заявления бывает достаточно для того, чтобы рассмотреть уголовное дело в особом порядке без участия потерпевшего.

Значительная часть изученных автором уголовных дел, рассмотренных в особом порядке, рассмотрены судом в отсутствие потерпевшего, при наличии подобного заявления от потерпевшего либо его представителя.

Потерпевшие либо его представители участвует в судебном разбирательстве, как правило, в тех случаях, когда причиненный им вред (материальный, физический, моральный) в рамках предварительного расследования преступления не возмещен. Когда причиненный им вред возмещен в ходе предварительного следствия либо дознания, то в таких случаях у потерпевшего пропадает мотивация его участия в дальнейшем уголовном преследовании обвиняемого, и потерпевшие и их представители не хотят участвовать в судебном разбирательстве.

Следующий важный вопрос – это случаи, когда **подсудимый в ходе предварительного расследования фактически не соглашался с предъявленным обвинением.** А именно, оспаривал квалификацию полностью или в какой-либо части или ссылался на запамятование обстоятельств совершения преступления, например, в силу опьянения, либо вовсе не давал в ходе расследования показания, воспользовавшись правом, предоставленным ст. 51 Конституции РФ.

Так, имелись основания для перехода в общий порядок по уголовным делам, рассмотренным Чарышским районным судом в отношении Б. (ст. 319 УК РФ) и К. (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ) с участием государственного обвинителя Гаврилова С.А. В момент совершения преступлений виновные находились в состоянии алкогольного опьянения, в связи с чем в ходе предварительного расследования не могли дать подробные пояснения об обстоятельствах их совершения[10].

В связи с этим встаёт вопрос: *что значит согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением и в чём оно выражается?*

Глава 40 УПК РФ называется «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявлены ему обвинением».

Поэтому первое, о чем надо сказать, *что же собой представляет обвинение, с которым согласился обвиняемый.*

Ответ на данный вопрос мы находим в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел».

Там говорится, что под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, следует понимать фактические обстоятельства содеянного, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого.

10 Там же. С. 2.

При этом Пленум ссылается на нормы пункта 22 статьи 5, пунктов 4,5 части 2 статьи 171, части 1 статьи 220 УПК РФ.

О чём идет речь в перечисленных нормах статей уголовно-процессуального закона?

В пункте 22 статьи 5 УПК РФ говорится, что *обвинение* – это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ.

Это утверждение содержится в основных обвинительных документах, составленных на предварительном расследовании. К числу этих документов относятся: *постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого* (ст. 171 УПК РФ), *обвинительное заключение* (ст. 220 УПК РФ), *обвинительный акт* (ст. 225 УПК РФ) и *обвинительное постановление* (ст. 226.7 УПК РФ).

Анализируя вышеперечисленные нормы уголовно-процессуального закона, мы можем определить, что же входит в содержание понятия *обвинения.*

Прежде всего, это описание события преступления с указанием таких фактических обстоятельств, как время, место, способ, цели, последствия и другие обстоятельства совершения преступления, форма его вины и мотивы. Это обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. А также характер и размер вреда, причиненного преступлением.

К обвинению также относится юридическая квалификация содеянного, т.е. указание пункта, части, статьи Уголовного кодекса РФ, предусматривающих уголовную ответственность за данное преступление.

И само решение о привлечении лица в качестве обвиняемого по расследуемому уголовному делу.

Схематично обвинение можно представить следующим образом:

Обвинение:

1) описание *события преступления* (время, место, способ, цели, последствия и другие обстоятельства совершения преступления);

2) *виновность* лица в совершении преступления, *форма его вины и мотивы*;

3)обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;

5) юридическая квалификация (пункт, часть, статья УК РФ);

6) решение о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Второе: *каким образом выражается согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением?*

Для ответа на данный вопрос надо вспомнить процедуру предъявления обвинения, которая включает в себя несколько процессуальных действий. Первое из этих действий – это вынесение следователем постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, в котором присутствуют все вышеперечисленные элементы обвинения. После вынесения постановления следователь знакомит с его текстом обвиняемого и его защитника. При этом следователь разъясняет обвиняемому существо предъявленного обвинения, а также его права, предусмотренные статьей 47 УПК РФ, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения. Затем следователь допрашивает обвиняемого, причем в начале допроса следователь выясняет у обвиняемого, признает ли он себя виновным, желает ли давать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке.

При ответе обвиняемого на вопрос: «Признаете ли Вы себя виновным в предъявленном обвинении» - возможны два варианта ответа. Первый вариант ответа: «да, признаю себя виновным в предъявленном мне обвинении». И второй вариант ответа: «нет, не признаю себя виновным в предъявленном мне обвинении». Возможны также оттенки признания либо непризнания вины, когда обвиняемый частично признает либо не признает свою вину, оспаривая объем обвинения либо квалификацию, форму вины и т.п. существенные элементы обвинения.

Представляется, что по букве и по духу уголовно-процессуального закона со-

гласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением означает полное признание им своей вины, т.е. такую ситуацию, когда обвиняемый, ознакомившись с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого либо с иными равнозначными ему обвинительными документами (обвинительным актом, обвинительным постановлением), заявляет, что полностью признает свою вину в предъявленном ему обвинении. При этом обвиняемый не оспаривает ни один из элементов предъявленного ему обвинения (т.е. не оспаривает ни обстоятельства совершения преступления, ни форму вины, ни мотивы, ни объем обвинения, ни квалификацию и т.д.). Таким образом, обвиняемый соглашается полностью с предъявленным ему обвинением.

В том случае, если обвиняемый оспаривает какие-либо существенные элементы обвинения, например, объем обвинения, количество эпизодов, квалификацию содеянного, размер материального ущерба и т.д., то в этом случае мы уже не можем говорить о полном признании им своей вины. То есть, если у обвиняемого есть несогласие с обвинением хотя бы в части, если присутствует спор со стороной обвинения по поводу предъявленного обвинения, то при этом мы не можем говорить о согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. В данном случае отсутствует основание для рассмотрения уголовного дела в особом порядке.

Что же касается дачи обвиняемым показаний по существу предъявленного обвинения, то по закону это право обвиняемого, а не его обязанность. Обвиняемый, признав полностью свою вину в предъявленном ему обвинении, из каких-либо своих соображений, которыми он не обязан делиться со следствием, может отказаться давать показания по существу дела, сославшись либо не сославшись на ст. 51 Конституции РФ.

Значит ли такое поведение обвиняемого, что он не согласен с предъявленным ему обвинением, что он не признаёт себя виновным в предъявленном ему обвинении? Думаете, что нет, потому что в протоколе его допроса написано, что он полностью признает свою вину и стоит его роспись в этом. Просто обвиняемый выбирает такую линию защиту, не запрещенную законом.

Представляется, что государственный обвинитель не вправе возражать против применения особого порядка судебного разбирательства только на том основании, что обвиняемый, полностью признав свою вину, отказался давать показания, сославшись на нормы ст. 51 Конституции РФ.

В информационном письме отмечается, что нередки случаи, когда **имелись основания для прекращения особого порядка уголовного судопроизводства в связи с необходимостью установления всех обстоятельств преступления, влияющих на правильность квалификации содеянного и обоснованность осуждения.**

Так, без исследования доказательств приговором мирового судьи судебного участка Чарышского района Г. осужден по ч. 1 ст. 160 УК РФ, за растрату имущества, принадлежащего матери. В ходе предварительного расследования Г. пояснял, что продавал вещи из квартиры, в которой сам проживал, и полагал, что был вправе распоряжаться ими. Несмотря на то, что данные показания противоречат заявленному согласию с обвинением, прокурор района, направивший дело в суд, и государственный обвинитель мер к изменению порядка судопроизводства не приняли.

В особом порядке постановлен приговор в отношении Е. (ч. 1 ст. 222 УК РФ, Новичихинский район). Он осужден за незаконное приобретение и хранение 10 патронов к нарезному стрелковому оружию, принадлежавших его отцу - охотнику. Государственным обвинителем К. оставлено без внимания то, что оружие отца, после его смерти, Е. сдал в правоохранительные органы в установленном законом порядке в 1995 году, сам оружия не имеет, патроны хранились у него в шкафу 22 года, без намерения как-либо их использовать. Данные обстоятельства подлежали выяснению в общем порядке судопроизводства с целью исключения признаков малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Кроме того, не учтено наличие у осужденного психи-

ческого расстройства, вызванного употреблением алкоголя.

Необоснованно рассмотрено в особом порядке дело в отношении С. (ч. 1 ст. 119 УК РФ, Смоленский район). Из описания деяния, а также приведенных в обвинительном акте показаний потерпевшей П. и свидетелей следует, что С. сдавливала шею потерпевшей футболкой, отчего П. потеряла сознание. Противоправные действия осужденной были пресечены действиями третьих лиц. Прокурором района при направлении дела в суд и поручении поддержания государственного обвинения молодому специалисту оставлено без внимания то, что обстоятельства совершенного преступления, прекращения противоправных действий, в том числе свидетельствующих о совершении более тяжкого деяния, нужно было тщательно проверить в общем порядке.

В порядке главы 40 УПК РФ при наличии противоречий, подлежащих выяснению в общем порядке, мировым судьей судебного участка Егорьевского района Б. осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ за кражу алюминиевой обмотки из действующей трансформаторной будки. Будучи допрошенным в ходе дознания, Б. признавал вину частично, соглашаясь с оценкой похищенного на сумму 5395 рублей. Представитель потерпевшего настаивал, что кроме обмотки похищено еще трансформаторное масло, общая стоимость похищенного составляет более 30000 рублей, цена восстановления - более 70000 рублей. Однако прокурором района С., утвердившим обвинительный акт и поддержавшим гособвинение, мер к изменению порядка судопроизводства не принято[11].

Следует отметить, что установление всех обстоятельств, влияющих на правильность квалификации содеянного, выявление обстоятельств, влекущих прекращение уголовного преследования, - это задачи, которые должны решать органы следствия и дознания.

У надзирающего прокурора есть возможность исправить допущенные органами следствия и дознания ошибки и недочеты на стадии изучения уголовного дела, поступившего к прокурору с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением.

Если прокурор, изучая уголовное дело, выявил существенную неполноту расследования, неустраненные существенные противоречия в показаниях обвиняемого и потерпевших, если он считает, что действия обвиняемого неправильно квалифицировали и его действия следует квалифицировать по более тяжкой статье УК РФ, то он вправе вернуть уголовное дело для производства дополнительного расследования, дав при этом письменные указания следователю либо дознавателю (уголовное дело в отношении Б. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ; уголовное дело в отношении С. по ч. 1 ст. 119 УК РФ).

Если прокурор выявил, что имеются основания для прекращения уголовного преследования по уголовному делу, по которому проводилось дознание, то прокурор имеет процессуальное полномочие прекратить уголовное преследование (уголовное дело в отношении Е. по ч. 1 ст. 222 УК РФ).

Если же надзирающий прокурор не использовал имеющиеся у него полномочия для устранения неполноты проведенного расследования и исправления допущенных следствием или дознанием ошибок, и все таки направил в суд уголовные дела, по которым расследование проведено неполно, с нарушениями либо дела, которые следует прекратить, то впоследствии при рассмотрении этих дел в суде у прокурора имеется возможность выправить эту ситуацию.

Прокурор вправе в суде заявить ходатайство о прекращении уголовного преследования, если к этому имеются основания. Прокурор вправе в суде заявить ходатайство о возвращении ему уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ, если имеются основания, перечисленные в законе. Прокурор, наконец, вправе в суде заявить ходатайство о рассмотрении дела в общем порядке, если, на его взгляд, не соблюдаются условия применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняе-

11 Там же. С. 3-4.

мого с предъявленным ему обвинением, и при этом отсутствуют основания для прекращения уголовного дела и для возвращения дела прокурору.

По мнению краевой прокуратуры, распространенной ошибкой является рассмотрение без исследования доказательств уголовных дел **о незаконном хранении наркотических средств** в случае их изъятия сотрудниками полиции у обвиняемого непосредственно после приобретения (сбора) (Калманский, Смоленский районы, Железнодорожный район г. Барнаула).

Отдельную категорию составляют уголовные дела о преступлениях, **за совершение которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к статье Особенной части УК РФ** (например, ст. 222, 228, 322.2, 322.3 УК РФ). При установлении в ходе предварительного расследования соответствующих обстоятельств, указанных в примечании, таких как явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления, возможная добровольная сдача предметов или средств и т.д., такие дела во всех случаях должны рассматриваться в общем порядке с целью проверки наличия оснований для прекращения уголовного преследования.

Так, в Угловском районе по делам в отношении К. (ч. 1 ст. 228 УК РФ) и Г. (ч. 2 ст. 228 УК РФ) органами предварительного следствия указано на наличие смягчающего обстоятельства - явки с повинной. Суд, рассмотрев дела в особом порядке, также признал явку в качестве смягчающего обстоятельства. Государственное обвинение поддержано заместителем прокурора района Л., который против рассмотрения дел в особом порядке не возражал, мер к выяснению обстоятельств дачи явки с повинной не принял.

Необоснованно рассмотрены в особом порядке уголовные дела в отношении Л. и Ч. по ст. 322.3 УК РФ (Железнодорожный район г. Барнаула). На основании примечания к данной статье подсудимые освобождены судом от уголовной ответственности в связи с их способствованием раскрытию преступления. При этом судом и государственным обвинителем Е. оставлено без внимания, что причастность Л. и Ч. к содеянному установлена сотрудниками миграционного пункта полиции района в ходе контрольно-надзорных мероприятий. Сами обвиняемые в правоохранительные органы не обращались. Дача ими в дальнейшем признательных показаний может быть расценена лишь как активное способствование *расследованию* преступления, но не его раскрытию, и не может служить основанием для освобождения от уголовной ответственности.

Аналогичные нарушения допущены по делу Н. (ст. 322.2 УК РФ, Новичихинский район, государственный обвинитель К.) и по делу В. (ст.322.3 УК РФ, Угловский район, государственный обвинитель Л.).

Особенностью отечественного уголовного закона является наличие возможности освобождения от уголовной ответственности лиц помимо тех оснований, которые перечислены в статьях 24-28.1 УПК РФ, ещё и по примечаниям к некоторым статьям Уголовного кодекса РФ, в частности, по примечаниям к статьям 222, 228, 322.2 и 322.3 УК РФ.

В примечании к статье 222 УК РФ говорится, что лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности по данной статье. Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, а также в статьях 222.1, 223 и 223.1 настоящего Кодекса, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

В примечании 1 к статье 228 УК РФ сказано, что лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, веществ или их аналогов, а также с незаконными приобрете-

нием, хранением, перевозкой таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление.

Не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изъятие указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, при задержании лица и при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

В примечаниях к статьям 322.2 и 322.3 УК РФ отмечается, что лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию этого преступления и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Из перечисленных выше составов преступлений по таким составам как ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 228, ст. 322.2, ст. 322.3 УК РФ, дознание проводится дознавателями органов внутренних дел. По преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 228 УК РФ, проводится следствие следователями органов внутренних дел.

В ходе расследования данных уголовных дел дознаватели и следователи выясняют, имеются ли основания для освобождения от уголовной ответственности в отношении вышеуказанных лиц по примечаниям к данным статям Уголовного кодекса РФ. В случае установления наличия данных оснований следователи и дознаватели выносят постановления о прекращении уголовного преследования в отношении этих лиц и об освобождении их от уголовной ответственности на основании примечаний к вышеперечисленным статьям УК РФ.

Надзирающие прокуроры при изучении уголовных дел, расследованных следователями и дознавателями органов внутренних дел, должны обращать внимание на наличие либо отсутствие обстоятельств для освобождения от уголовной ответственности, перечисленных в примечаниях к соответствующим статьям УК РФ. Если данные основания имеются, то прокурор сам вправе прекратить такое уголовное дело, поступившее к нему с обвинительным актом от дознавателя. Если же к прокурору поступило от следователя с обвинительным заключением уголовное дело, подлежащее прекращению, то по действующему уголовно-процессуальному закону прокурор сам не может прекратить это дело, но вправе вернуть дело следователю с указанием о его прекращении.

Если прокурор по каким-либо причинам направил такое дело, которое подлежит прекращению по примечанию к соответствующим статьям УК РФ, в суд, то такое дело может быть прекращено судом на стадии предварительного слушания (ст. 239 УПК РФ). Не обязательно по таким делам проводить судебное разбирательство ни в особом, ни тем более в общем порядке.

В любом случае прокурор должен руководствоваться не ложно понятыми ведомственными интересами, но буквой и духом закона, согласно которому уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

В заключение скажем, что прокуратурой Алтайского края рекомендован для использования государственным обвинителям бланк мнения прокурора района о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке следующего содержания.

МНЕНИЕ
о возможности рассмотрения уголовного дела № _____
в особом порядке судебного разбирательства

При изучении материалов дела ***установлены (не установлены)*** следующие обстоятельства:

- обвиняемый в ходе следствия (в любой его стадии) не признавал вину в совершении преступления;
- обвиняемый в ходе следствия (в любой его стадии) признавал вину частично;
- обвиняемый, в целом признавая вину в содеянном, не признавал отдельные обстоятельства совершения преступления;
- обвиняемый признавал вину в совершении преступления, но от дачи показаний отказался на основании ст. 51 Конституции РФ;
- обвиняемый признавал вину, но показания не давал потому, что не помнит обстоятельства содеянного;
- обвиняемый в ходе предварительного следствия давал непоследовательные показания;
- имеются противоречия между показаниями обвиняемого и потерпевшего (свидетелей);
- имеются основания для исключения отдельных эпизодов преступления;
- совокупность собранных по делу доказательств является достаточной, но имеются сомнения в правильности квалификации действий (вменяется совершение как менее тяжкого, так и более тяжкого состава преступления);
- имеются противоречия в оценке стоимости похищенного имущества;
- потерпевший не согласен с установленными органами дознания или предварительного расследования обстоятельствами дела;
- по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 222, 228, 291 УК РФ имеется протокол явки с повинной, либо в обвинительном заключении указано, что имеется смягчающее наказание обстоятельство – явка с повинной (для установления наличия либо отсутствия оснований применения к подсудимому примечания об освобождении от уголовной ответственности);
- потерпевший не согласен на рассмотрение дела в особом порядке;
- санкция статьи превышает 10 лет лишения свободы;
- на момент совершения преступления обвиняемый являлся несовершеннолетним;
- обвиняемый не заявлял соответствующего ходатайства.

С учетом этого полагаю, что ***имеются (не имеется)*** основания для рассмотрения дела в особом порядке.

Прокурор района ***Ф.И.О.***

Данный документ порождает несколько вопросов. Первый вопрос: на каких нормах уголовно-процессуального закона либо ведомственных приказов основывается краевая прокуратура, предлагая прокурорам района заполнять бланк этого мнения?

Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, обвинительным актом и обвинительным постановлением, достаточно полно и подробно прописаны в уголовно-процессуальном законе в статьях 221, 222, 226 и 226.8 УПК РФ.

Нормами данных статей УПК РФ не предусмотрено составление прокурором мнения о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства.

Кроме уголовно-процессуального закона для прокуроров обязательным является приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 года № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

Анализ норм данного базового для государственных обвинителей в их деятельности приказа показывает, что Генеральный прокурор РФ не требует от нижестоящих прокуроров составления такого документа как Мнение прокурора района о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства.

Второй вопрос: к чему может привести введение в надзорную практику составления прокурорами районов такого мнения о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства?

Из текста данного документа и из содержания Информационного письма прокуратуры Алтайского края, проанализированного нами выше, следует, что при наличии перечисленных в данном бланке обстоятельств, прокурор района, направляющий в суд уголовное дело, по которому обвиняемый заявил ходатайство об особом порядке судебного разбирательства, должен будет возражать против рассмотрения дела в особом порядке.

Какое значение будет иметь возражение прокурора района, утвердившего обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление, и направившего уголовное дело в суд, для дальнейшей обвинительной деятельности представителей прокуратуры района в суде?

Дело в том, что прокурор района, направляющий уголовное дело в суд, тем самым будет оказывать давление на государственного обвинителя, которому он поручил поддержание обвинения по данному делу. Государственные обвинители, которыми являются по должности, как правило, старшие помощники, помощники прокурора или заместители прокурора района, будут связаны мнением своего непосредственного начальника – прокурора района, который утвердил обвинительное заключение (обвинитель акт, обвинительное постановление) и составил в письменном виде такое мнение.

Вместе с тем Генеральный прокурор РФ в пункте 8 своего приказа от 25 декабря 2012 года № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» говорит о том, что следует считать недопустимым любое давление на государственных обвинителей, принуждение их к отстаиванию выводов органов предварительного расследования, не подтвержденных исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами.

В пункте 7 данного приказа говорится, что государственные обвинители руководствуются при поддержании государственного обвинения *законом и совестью.*

Если в надзорную практику районных прокуратур будет внедрен такой документ как «Мнение прокурора района о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства», то мы можем столкнуться с практикой, когда мнение прокурора, утвердившего обвинительное заключение (акт, постановление), будет расходиться с мнением государственного обвинителя, участвующего по делу.

В данной ситуации государственный обвинитель должен будет доложить прокурору района о том, что он не согласен с его мнением о невозможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Алгоритм дальнейших взаимоотношений между прокурором, утвердившим обвинительное заключение, и государственным обвинителем в случае расхождения их мнений относительно возможности либо невозможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке не урегулирован ни нормами закона, ни нормами ведомственного приказа.

При этих обстоятельствах, как вариант, возможно по аналогии применение норм пункта 8 приказа от 25 декабря 2012 года № 465, где говорится о том, что государствен-

ному обвинителю при существенном расхождении его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении или обвинительном акте, докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение.

Указанному прокурору в случае принципиального несогласия с позицией обвинителя, исходя из законности и обоснованности предъявленного обвинения, своевременно решать вопрос о замене обвинителя либо самому поддерживать обвинение.

Возможен второй вариант поведения государственного обвинителя, который не согласен с мнением прокурора района о невозможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке, но, который из-за боязни последствий для себя по службе, поддержит в суде данное мнение. При этом государственный обвинитель будет поступать против своей совести и против своего понимания закона, что впоследствии неминуемо приводит к профессиональной деградации данного работника прокуратуры.

Выводы.

Основания применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением *образуют совокупность условий их применения*. Эти *условия* являются не чем иным, как *обстоятельствами, при которых возможно применение особого порядка.*

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» перечислены восемь условий применения особого порядка: 1) заявление обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением; 2) заявление такого ходатайства в присутствии защитника и в период, установленный статьей 315 УПК РФ; 3) осознание обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства; 4) отсутствие возражений у государственного или частного обвинителя и потерпевшего против рассмотрения уголовного дела в особом порядке; 5) обвинение лица в совершении преступления, наказание за которое не превышает 10 лет лишения свободы; 6) обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами; 7) понимание обвиняемым существа обвинения и согласие с ним в полном объеме; 8) отсутствие оснований для прекращения уголовного дела.

Прокурор в уголовном судопроизводстве выполняет несколько процессуальных функций. Он является не только представителем стороны обвинения и как такой осуществляет функцию уголовного преследования, но также является должностным лицом, которое от имени государства осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания.

Отсюда следует, что представитель органа прокуратуры, являющийся государственным обвинителем, при даче согласия на рассмотрение уголовного дела в особом порядке должен удостовериться, что при рассмотрении уголовного дела в особом порядке соблюдены все перечисленные выше условия применения особого порядка, перечисленные в уголовно-процессуальном законе.

Причем одним из данных условий является согласие самого государственного обвинителя как представителя стороны обвинения на применение данного порядка. Если государственный обвинитель возражает против рассмотрения дела в особом порядке, то тогда уголовное дело рассматривается в общем порядке.

Давая своё согласие на рассмотрение дела в особом порядке, государственный обвинитель должен руководствоваться законом и совестью. Недопустимо оказывать давление на государственного обвинителя со стороны его непосредственного начальника (например, прокурора района) с целью принуждения его изменить свою позицию по вопросу дачи согласия на рассмотрение уголовного дела в особом порядке.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. - № 31, ст.4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. - № 52, ч. 1, ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - № 25, ст. 2954.
4. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 года № 60 // СПС «КонсультантПлюс».
5. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 года № 465 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Брянская Е., Варпаховская Е. Особенности участия прокурора в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции // Законность. - 2017. - № 3. - С. 27-31.
8. Виницкий Л., Мельник С. Совершенствование особого порядка судебного разбирательства // Законность. - 2015. - № 7. - С. 39-43.
9. Даль В. И. Иллюстрированный толковый словарь живого великорусского языка. - М. : Эксмо, 2006.
10. Жеребятьев И. В. Практика применения главы 40 УПК РФ: вопросы, требующие законодательного решения // Уголовный процесс. - 2014. - № 4. - С. 62-67.
11. Мурашкин И. Роль прокурора при рассмотрении уголовных дел без проведения судебного разбирательства // Законность. - 2011. - № 9. - С. 37-40.
12. Овсянников И., Тенишев А. С каким обвинением вправе согласиться обвиняемый? // Законность. - 2015. - № 8. - С. 53-56.
13. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М. : Советская энциклопедия, 1970.
14. Попова Е., Вдовин А. Особенности подготовки государственного обвинителя к рассмотрению уголовного дела судом в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Законность. - 2016. - № 6. - С. 18-21.
15. Хромова Н. М. Принцип презумпции невиновности при особом порядке судебного разбирательства // Журнал российского права. - 2013. - № 6. - С. 107-115.

УДК 343.1

© Андрей Михайлович Наумов
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPA

Самыми сложными бывают дела, кажущиеся самими простыми

ПЕРВЫЙ БЛИН КОМОМ

The first pancake is always a failure

Аннотация: *Федеральным законом № 190-ФЗ от 23 июня 2016 года в уголовно-процессуальный закон были внесены изменения, предусматривающие возможность рассмотрения судьями районного суда ряда составов преступлений коллегией из шести присяжных заседателей. Первое уголовное дело, которое было рассмотрено во Владимирской области по правилам данного Федерального закона, - это уголовное дело по обвинению гражданки Ж. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Дело рассматривалось Суздальским районным судом. 27 марта 2019 года Суздальский районный суд постановил гражданку Ж. по предъявленному ей обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, оправдать на основании п.п. 3, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за отсутствием в её деянии состава преступления. Автором анализируется первый в регионе опыт деятельности судов районного звена с участием присяжных заседателей и выявляются причины постановления оправдательного приговора.*

Summary*. Federal Act No. 190-ФЗ of 23 June 2016 amended the Criminal Procedure Act to allow judges of the District Court to consider a number of offences by a panel of six jurors. The first criminal case, which was considered in Vladimir region under the rules of this Federal Law, is a criminal case on charges of committing an offence under Part 4 of Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation. The case was heard by the Suzdal District Court. On March 27, 2019 the Suzdal district court decided to acquit the citizen on the charge of commission of the crime provided by Part 4 of Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation brought to her on the basis of Subparagraphs 3, 4 Parts 2 of Article 302 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with removal by jury of assessors of a not-guilty verdict behind absence in its act of corpus delicti. The author analyses the first experience in the region of district courts with the participation of jurors and identifies the reasons for the decision of acquittal.*

Ключевые слова: *районный суд, коллегия присяжных заседателей, оправдательный вердикт, оправдательный приговор.*

Keywords: *district court, jury of assessors, not-guilty verdict.*

Фабула дела.

Из постановления о возбуждении уголовного дела известно следующее.

22.09.2016 г. в 11 часов 55 минут в ОМВД России по Суздальскому району поступило сообщение от сотрудников бригады скорой медицинской помощи по Суздальскому району, что по месту жительства: Владимирская область, пос. Сновицы, ул. Центральная,

д. 34, обнаружен труп гражданина Ж., 1951 года рождения, с колото-резаным ранением передней брюшной стенки.

Согласно сведениям ГБУЗ ВО «Бюро судебно-медицинской экспертизы», смерть Ж. наступила в результате колото-резаного ранения, осложнившегося развитием разлитого гнойно-фибринозного воспаления брюшной полости.

При указанных обстоятельствах в действиях неустановленного лица, причинившего телесные повреждения Ж., усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

24.10.2016 года ст. следователь Октябрьского межрайонного следственного отдела следственного управления СК РФ по Владимирской области Т. возбудил по данному факту уголовное дело № 42450 по признакам преступления, предусмотренного ч .4 ст. 111 УК РФ в отношении неустановленного лица.

06.11.2016 г. уголовное дело на основании постановления руководителя следственного отдела было передано для дальнейшего расследования старшему следователю П.

В ходе расследования данного уголовного дела была установлена причастность к совершению данного преступления бывшей жены гражданина Ж. гражданки Ж., 1957 года рождения, с которой они прожили вместе 20 лет: с 1983 года по 2003 год, нажили двух детей: сына Ивана и дочь Марию, в 2003 года развелись, но продолжали проживать вместе в этом частном доме, принадлежавшем матери обвиняемой Ж.

Будучи допрошенной в качестве подозреваемой, гражданка Ж. пояснила, что 18 сентября 2016 года около 14 часов на кухне частного дома по вышеуказанному адресу её бывший муж, находясь в состоянии алкогольного опьянения, потребовал от неё деньги на спиртное, получив отказ, схватил её сзади за волосы руками. Она в этот момент держала в руке кухонный нож, которыми резала овощи. От неожиданности она резко повернулась к мужу, и муж наткнулся на нож. После чего он отпустил её. Она с дочерью обработали ему рану перекисью водорода и заклеили пластырем. Она предложила мужу вызвать скорую помощь и обратиться к врачам, но он отказался. Спустя четыре дня, 22 сентября 2016 года она, видя, что мужу стало совсем плохо, вызвала скорую помощь. В присутствии врача скорой помощи муж потерял сознание, его пытались реанимировать, но он скончался.

Эти показания гражданка Ж. не меняла и стабильно давала как в ходе предварительного следствия, так в и в суде.

25.11.2016 г. ст. следователь Октябрьского межрайонного следственного отдела следственного управления СК РФ по Владимирской области П. предъявил гражданке Ж., 1957 года рождения, обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, – причинение смерти по неосторожности.

Гражданке Ж. инкриминировалось совершение преступления при следующих обстоятельствах.

18 сентября 2016 года около 14 часов 00 минут обвиняемая Ж. и потерпевший Ж. находились в помещении кухни дома № 34 на ул. Центральной села Сновицы Суздальского района Владимирской области, где потерпевший Ж. предпринял в отношении обвиняемой Ж. аморальные противоправные действия, выразившиеся в том, что, находясь позади неё, взялся двумя руками за её волосы, у нее в этот момент в правой руке находился кухонный нож.

Сразу после этого в период времени с 14 часов 00 минут до 14 часов 30 минут 18 сентября 2016 года обвиняемая Ж., осознавая, что потерпевший Ж. не представляет для её жизни и здоровья опасности, находясь в вышеуказанном месте, с целью освободиться от потерпевшего Ж., который продолжал держать её за волосы, резко повернулась в сторону последнего, при этом продолжая держать в правой руке кухонный нож.

После этого обвиняемая Ж., действуя небрежно, пренебрегая мерами безопасности жизни и здоровья потерпевшего Ж., не предвидя наступление тяжких последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла предвидеть наступление тяжких последствий в виде смерти потерпевшего

Ж., при наличии возможности положить кухонный нож и избежать наступления тяжких последствий, понимая, что потерпевший Ж. в момент её резкого поворота начнет заваливаться своим телом на неё, не убедившись в безопасности нахождения в её руке кухонного ножа и близкого расстояния последнего к ней, создала опасную для жизни потерпевшего Ж. ситуацию, в результате чего последний наткнулся нижней частью живота на указанный кухонный нож.

В результате небрежных действий обвиняемой Ж. потерпевшему Ж. причинены телесные повреждения в виде: слепого проникающего колото-резаного ранения живота с повреждением желудка, относящегося к категории повреждений, причинивших тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, и состоявшегося в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти.

Смерть потерпевшего Ж. наступила в результате колото-резаного ранения живота с повреждением желудка, осложнившегося развитием разлитого гнойно-фибринозного воспаления брюшной полости.

Вина обвиняемой Ж. по отношению к смерти потерпевшего Ж. является неосторожной и выражена в форме преступной небрежности. Между преступными действиями обвиняемой Ж. и наступлением общественно опасных последствий в виде смерти потерпевшего Ж. имеется прямая причинно-следственная связь.

Анализ доказательств.

Обвиняемая Ж. полностью признала свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, и дала признательные показания, совпадающие с фабулой обвинения. Собственно, обвинение строится прежде всего и в основном на признательных показаниях обвиняемой.

Кроме признательных показаний обвиняемой Ж. её вина в совершении данного преступления подтверждается показаниями её дочери Марии, которая в момент совершения преступления находилась на кухне, видела, как отец схватил мать за волосы, та повернулась к нему с ножом в руке, поскольку резала овощи для салата, но самого момента причинения телесного повреждения ножом она не видела; показаниями сына обвиняемой Ивана, признанного представителем потерпевшего, который знает о произошедшем со слов матери; показаниями матери обвиняемой гражданки К., которая также знает о случившемся со слов дочери; показаниями снохи обвиняемой Ирины, которая также знает о случившемся со слов обвиняемой; показаниями единственного независимого свидетеля Г., которая является врачом скорой помощи и выезжала на вызов по месту жительства потерпевшего. Там её встретила обвиняемая Ж. и сообщила, что у больного ранение в передней брюшной стенке и что он ходил с данным ранением несколько дней. Обвиняемая провела её к потерпевшему, который лежал на диване в комнате. Потерпевший от осмотра и от госпитализации категорически отказывался, сказал, что не хочет ехать, с ним все в порядке, об обстоятельствах появления ранения ничего не сообщил. При этом рану он ей не показал. Но она уговорила больного осмотреть его. Он согласился, она осмотрела и увидела, что в области передней брюшной стенки чуть ниже пупка левее расположено ножевое ранение, в котором началась эпитализация (заживление раны), крови в области раны не было. Больному было предложено проехать в больницу для дальнейшего осмотра, он согласился. Больной встал с дивана, потом стал оседать. Она прошла к служебному автомобилю за носилками и аппаратурой. Вернувшись, обнаружила, что больной лежит без сознания на полу в комнате. Ему проводились реанимационные мероприятия, которые оказались неэффективными. У потерпевшего Ж. в 11 часов 40 минут 22.09.2016 г. была констатирована смерть.

В тот же день, 22.09.2016 г., следователем был проведен осмотр места происшествия, в том числе трупа гражданина Ж. В ходе осмотра были обнаружены и изъяты кухонный нож и футболка с трупа Ж. Сам труп гражданина Ж. был направлен в бюро судебно-медицинской экспертизы для исследования. Изъятые предметы (нож и футболка) были впоследствии осмотрены и признаны вещественными доказательствами.

К числу доказательств вины относятся несколько заключений экспертов.

Согласно заключению медицинской экспертизы № 199-а от 24.10.2016 г., при исследовании трупа Ж. выявлено слепое проникающее колото-резаное ранение живота с повреждением желудка.

Данное колото-резаное ранение причинило тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, состоит в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти и было получено примерно за 1-5 суток до наступления смерти (гистологически) действием предмета с колюще-режущими свойствами типа клинка ножа с односторонней заточкой, что подтверждается данными вскрытия и медико-криминалистического исследования (один остроугольный, а другой П-образный конец раны, преобладание длины раневого канала над длиной входной раны). Согласно данным медико-криминалистического исследования ширина клинка ножа на уровне части, погрузившейся в тело, могла быть около 14-17 мм, при этом обух клинка имел прямоугольную форму и толщину в пределах 1-2 мм.

Смерть Ж. наступила в результате колото-резаного ранения, осложнившегося развитием разлитого гнойно-фибринозного воспаления брюшной полости.

Положение пострадавшего в пространстве, равно как и взаиморасположение пострадавшего и «нападавшего» в момент причинения телесного повреждения, могло быть любым, при котором область расположения повреждения доступна для действия травмирующего предмета.

25.11.2016 г. следователь провел на месте происшествия проверку показаний подозреваемой Ж., в ходе которой последняя воспроизвела обстоятельства произошедшего, в том числе взаиморасположение её и потерпевшего во время причинения последнему телесного повреждения.

После чего следователь назначил дополнительную судебно-медицинскую экспертизу по взаиморасположению обвиняемой и потерпевшего во время причинения последнему ранения.

Согласно дополнительному заключению эксперта № 199-а от 28.11.2016 г., взаиморасположение обвиняемой и потерпевшего, в ходе причинения повреждения, могло динамически меняться и быть любым, при котором область расположения колото-резаного ранения доступна действию травмирующего предмета (нож).

Учитывая взаиморасположение колото-резаной раны передней брюшной стенки и раны стенки желудка Ж. следует, что колото-резаное ранение было ориентировано спереди назад, снизу вверх и слева направо, относительно анатомо-физиологического положения Ж.

Учитывая данные допросов и проверки показаний на месте и направление раневого канала, образование данного ранения при указанных обстоятельствах считается возможным.

Согласно заключению эксперта № 264 от 26.11.2016 г., на футболке потерпевшего Ж. обнаружено одно сквозное повреждение, которое по механизму образования является колото-резаным и могло быть образовано ножом, предоставленным на экспертизу или иным предметом, имеющим аналогичные формы и размеры клинка.

История расследования уголовного дела и рассмотрения его в суде.

30.11.2016 г. ст. следователь Октябрьского межрайонного следственного отдела следственного управления СК РФ по Владимирской области П. составил обвинительное заключение в г. Суздале по уголовному делу № 42450 по обвинению Ж. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ.

12.12.2016 г. заместитель Суздальского межрайонного прокурора Д. утвердила обвинительное заключение и направила уголовное дело для рассмотрения в Суздальский районный суд Владимирской области.

При ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемая Ж. и её защитник адвокат Г. заявили ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

18.01.2017 г. судья Суздальского районного суда М. вынес постановление о назна-

чении судебного заседания без проведения предварительного слушания в особом порядке на 31.01.2017 г.

31.01.2017 г. судья Суздальского районного суда М., выслушав в судебном заседании мнения сторон о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке (причем представитель потерпевшего Ж. и государственный обвинитель не возражали против рассмотрения дела в особом порядке), тем не менее судья выносит постановление о прекращении особого порядка и о рассмотрении уголовного дела в общем порядке.

Суд мотивирует это решение тем, что имеются сомнения в обоснованности предъявленного обвинения Ж. и имеется необходимость исследования доказательств по уголовному делу в судебном заседании.

Затем в период с января по май 2017 года в ходе проведения судебного следствия при рассмотрении дела в общем порядке в суде допрашиваются представитель потерпевшего Ж., подсудимая Ж., свидетель, дочь подсудимой Ж., оглашаются показания не явившихся свидетелей, исследуются материалы уголовного дела. При этом особое внимание уделяется изучению заключений, данных судебно-медицинским экспертами на предварительном следствии.

Суд находит противоречия в заключениях, данных судебно-медицинскими экспертами на предварительном следствии, и назначает повторную ситуационную судебно-медицинскую экспертизу.

Согласно заключению комиссионной судебной медицинской экспертизы по материалам уголовного дела № 39 от 07.04.2017 г., *смерть Ж. наступила от проникающего ранения живота с повреждением стенки желудка, осложнившегося разлитым гнойным воспалением брюшины, приведшим к общей интоксикации организма и полиорганной недостаточности,* что подтверждается данными судебно-медицинского исследования трупа, данными дополнительных лабораторных методов исследования.

Это телесное повреждение по признаку опасности для жизни относится к повреждениям, причиняющим ТЯЖКИЙ вред здоровью (п. 6.1.15 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», приказ № 194н МЗ РФ от 24.04.2008 г.), и имеет прямую причинно-следственную связь с наступлением смерти Ж.

Форма и размеры раны на коже живота, морфологические особенности ее краев и концов, особенности и размеры повреждения ткани футболки; наличие и локализация повреждения на стенке желудка, а также значительное отдаленное расположение раны на коже и стенки желудка друг от друга, дают основание сделать вывод о том, что ранение потерпевшему было причинено плоским колюще-режущим орудием типа клинка ножа имевшим одностороннюю острую заточку, обушок прямоугольной формы толщиной в пределах 1-2 мм, наибольшую ширину погруженной части около 17-18 мм и длину более 9-10 см.

Количество, локализация и значительное отдаленное расположение повреждений на коже живота и стенке желудка, ориентация остроугольного конца кожной раны, выявленных при исследовании трупа, дают основание считать, что *ранение потерпевшему было причинено одним травматическим воздействием клинка орудия,* ***нанесенного с достаточной силой*** *и в направлении снизу вверх, слева направо и спереди назад по отношению к продольной вертикальной оси тела потерпевшего, когда* ***лезвие клинка было обращено вверх.***

Данные полученные при сопоставлении параметров клинка ножа, представленного на экспертизу, с размерами повреждений на коже живота и футболки, с расстоянием и расположением повреждений на стенке живота и желудке, а также данные проведенного векторно-графического анализа дают основание сделать вывод о том, что *возможность причинения ранения Ж. представленным ножом и при условиях, указанных гражданкой Ж.,* ***исключается.***

Сравнивая данное заключение судебно-медицинской экспертизы с теми заключениями, что были даны ранее на предварительном следствии, нетрудно заметить суще-

ственные противоречия между ними. Причем эти противоречия касаются весьма важных вопросов о взаиморасположении потерпевшего и нападавшего, о силе нанесенного удара, о возможности либо невозможности причинения ранения при тех обстоятельствах, которые описывает обвиняемая Ж. (*наткнулся* потерпевший на нож, как она говорит, либо она его *ударила* ножом), что непосредственно влияет на квалификацию содеянного ею.

После получения данного заключения судом были допрошены судебно-медицинские эксперты, давшие первоначальное и повторное заключения. Однако это не удовлетворило и обе стороны: и подсудимая с защитником, и государственный обвинитель заявили в суде ходатайства о назначении повторной экспертизы. Но суд в удовлетворении ходатайств защитника-адвоката Г. и государственного обвинителя Д. отказал, мотивируя это тем, что, поскольку постановлением от 16 марта 2017 года судом назначена экспертиза, которая имеет повторный характер. Данная экспертиза проводилась комиссией судебных экспертов, которые пришли к единому мнению, иных мнений не высказывалось, на какие-либо нарушения указано не было. Кроме того, ответы экспертов на иные вопросы не является нарушением при проведении экспертизы.

Несмотря на то, что судебное следствие было завершено и планировалось выходить на судебные прения, суд выносит на обсуждение сторон по своей инициативе вопрос о возвращении уголовного дела прокурору на основании п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, согласно которой фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления, или в ходе судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанного лица как более тяжкого преступления, а также возвращается к обсуждению ходатайства потерпевшего Ж. о прекращении уголовного дела в отношении Ж. за примирением сторон.

Выслушав мнения участников процесса (потерпевший Ж.: на усмотрение суда. Ходатайство о прекращении уголовного дела за примирением сторон поддерживаю. Защитник-адвокат Г: возражаю против возвращения уголовного дела прокурору как на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, так и на основании п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Поддерживаю ходатайство потерпевшего Ж. о прекращении уголовного дела в отношении Ж., в связи с примирением с потерпевшим. Подсудимая Ж: поддерживаю мнение адвоката. Государственный обвинитель Д.: полагаю, что имеются основания для возвращения уголовного дела прокурору прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, на основании того, что обвинительное заключение по уголовному делу составлено с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения. Оснований для квалификации действий Ж. как более тяжкого преступления не имеется, так как и оснований, предусмотренных п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Также возражаю против прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим) суд вынес постановление о возвращении уголовного дела прокурору на основании п.6 ч.1 ст. 237 УПК РФ и отказал в удовлетворении ходатайства представителя потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

Мотивируя свою позицию относительно того, что уголовное дело возвращается прокурору по основанию, указанному в пункте 6, а не в пункте 1, как просил государственный обвинитель, части 1 статьи 237 УПК РФ, суд указывает следующее.

Учитывая данные заключения экспертов, полученного в ходе судебного заседания, согласно которых данные полученные при сопоставлении параметров клинка ножа, представленного на экспертизу, с размерами повреждений на коже живота и футболке, с расстоянием и расположением повреждений на стенке живота и желудке, а также данные проведенного векторно-графического анализа, дают основания сделать вывод о том, что возможность причинения ранения Ж. пред-

ставленным ножом и при условиях, указанных Ж., исключается.

Таким образом, с учетом иных исследованных в судебном заседании доказательств, *выводы экспертов о нанесении удара с достаточной силой могут указывать в том числе на* ***умышленный*** *характер причинения телесного повреждения Ж., что в любом случае является* ***более тяжким преступлением****, т.к. наступила смерть Ж.* Изложенные обстоятельства препятствуют рассмотрению уголовного дела по существу

Мотивируя отказ в удовлетворении ходатайства представителя потерпевшего Ж. о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, суд указывает следующее.

При разрешении ходатайства потерпевшего Ж. суд учитывает обстоятельства инкриминированного преступления, последствиями которого явилась смерть человека, данные о личности подсудимой Ж., а также данные о принесении извинений и денежной компенсации в связи с деянием, что явно несоразмерно характеру совершенного деяния и его последствиям.

Суд также считает, что решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшей по уголовному делу о преступлении, последствием которого стало причинение смерти человеку, при изложенных обстоятельствах не будет соответствовать целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества, а также государства.

Таким образом, в постановлении от 16 мая 2017 года судья Суздальского районного суда Владимирской области прямо указывает о том, что уголовное дело возвращается прокурору в связи с тем, что ходе судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий подсудимой как более тяжкого преступления.

Данное решение суда было обжаловано представителем потерпевшего и стороной защиты в апелляционном порядке во Владимирский областной суд.

Согласно апелляционному постановлению от 27 июля 2017 года Владимирского областного суда, постановление Суздальского районного суда Владимирской области от 16 мая 2017 года о возвращении прокурору уголовного дела в отношении Ж. следует изменить, исключив из его описательно-мотивировочной части указание на умышленный характер причинения телесных повреждений потерпевшему Ж.

Указание об умышленном характере причинения телесных повреждений потерпевшему Ж. подлежит исключению из описательно-мотивировочной части постановления, поскольку согласно п.п. 1.3 п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ суд при возвращении уголовного дела прокурору не вправе делать вывод о квалификации деяния, виновности обвиняемого, а также об оценке доказательств.

В остальном постановление судьи оставить без удовлетворения, апелляционные жалобы защитника Г. и потерпевшего Ж. частично удовлетворить.

Мы видим, что в данном случае судья Суздальского районного суда проявил обвинительный уклон, указав стороне обвинения на необходимость квалификации действий подсудимой Ж. по более тяжкому составу преступления, что впоследствии и произошло.

В ходе данного судебного разбирательства были вскрыты факты грубых нарушений закона, допущенных следователями Октябрьского межрайонного следственного отдела Следственного комитета РФ по Владимирской области при расследовании дела.

Установлено, что при производстве предварительного следствия на основании постановления старшего следователя Октябрьского МСО СУ СК области Т. от 26.10.2016 г. по делу уже назначалась ситуационная экспертиза, которая выполнена судебно-медицинским экспертом ГБУЗ ВО «Бюро СМЭ» С. Из выводов заключения № 267 от 23.11.2016 г. установлено, что имевшееся у потерпевшего Ж. телесное повреждение не могло образоваться при обстоятельствах, указанных обвиняемой Ж. в протоколе её допроса, протоколе осмотра места происшествия и в ходе экспертного эксперимента.

На основании постановления старшего следователя Октябрьского МСО СУ СК области

П. от 25.11.2016 г. по делу вновь назначена ситуационная экспертиза. Согласно заключению эксперта С. от 28.11.2016 г. № 296, имевшееся у потерпевшего Ж. телесное повреждение не могло образоваться при обстоятельствах, указанных обвиняемой Ж. в протоколе ее допроса и проверки показаний на месте.

Вышеизложенные заключения № 267, № 296 к материалам дела следователями, в производстве которых находилось уголовное дело, не приобщены, постановления об их назначении из материалов уголовного дела изъяты.

Кроме того, из содержаний заключений экспертов № 296 от 28.11.2016 г. и № 267 от 23.11.2016 г. следует, что на экспертизу следователем представлен в том числе допрос эксперта, который в материалах уголовного дела также отсутствует.

По мнению Суздальского межрайонного прокурора, выявленные факты свидетельствуют о грубом нарушении следователями требований уголовно-процессуального законодательства, выразившихся в изъятии из материалов уголовного дела доказательств, имеющих существенное значение при рассмотрении уголовного дела по существу и намеренном искажении результатов предварительного расследования, что привело к необоснованной квалификации действий Ж. по ч. 1 ст. 109 УК РФ, нарушении ее прав, а также прав потерпевшего и иных участников уголовного судопроизводства на ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз и их результатами.

Прокурор считает, что выявление указанных фактов в ходе судебного разбирательства свидетельствует о нарушении принципов уголовного судопроизводства, установленных ст. 7 и 17 УПК РФ, и воспрепятствовало как прокурору, так и суду объективно оценить собранные по делу доказательства.

17.08.2017 г. Суздальским межрайонным прокурором было внесено представление на имя руководителя СУ СК России по Владимирской области об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства при расследовании уголовных дел.

В данном представлении прокурор потребовал рассмотреть настоящее представление с участием представителя межрайонной прокуратуры и обязать сотрудников СУ СК незамедлительно принять конкретные действенные меры к устранению причин и условий, способствовавших нарушениям закона, и недопущению их впредь; решить вопрос о привлечении к строгой дисциплинарной ответственности виновных должностных лиц и сообщить о результатах рассмотрения прокурору в установленный законом срок.

По факту возвращения уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ и в связи с внесенным прокурором представлением была проведена служебная проверка, которая установила следующее.

Установлен факт нарушения старшим следователем Т. статьи 198 УПК РФ (права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы), который 26.10.2016 г. назначил судебно-медицинскую экспертизу, однако с постановлением о назначении не ознакомил подозреваемую Ж. и потерпевшего, чем нарушил их права.

Старшим следователем Октябрьского межрайонного следственного отдела П. при расследовании дела также нарушена статья 198 УПК РФ, и, кроме того, выявлены нарушения ч. 2 ст. 21, ст. 6.1 УПК РФ.

Со стороны заместителя руководителя Октябрьского межрайонного следственного отдела С. допущены нарушения требований п. 1.24 Приказа Следственного комитета РФ от 09.01.2017 г. № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете РФ».

За допущенные нарушения при производстве расследования уголовного дела № 42450 старший следователь Октябрьского межрайонного следственного отдела Т., старший следователь Октябрьского межрайонного следственного отдела П. и заместитель руководителя Октябрьского межрайонного следственного отдела С. заслуживают привлечения к дисциплинарной ответственности, однако в связи с истечением срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности меру ответственности применить не представляется возможным.

В действиях старшего следователя П. могут быть усмотрены признаки состава преступления, предусмотренные ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств), в связи с чем следственным управлением Следственного комитета РФ по Ивановской области была проведена проверка в порядке ст. 144-145 УПК РФ и было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления.

Возвращаясь к судьбе уголовного дела, скажем, что в ходе проведения дополнительного расследования после возвращения дела судом прокурору следствие квалифицировало содеянное гражданкой Ж. как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, т.е. по части 4 статьи 111 УК РФ.

31 июля 2018 года старший следователь Октябрьского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по Владимирской области М. предъявила гражданке Ж. обвинение, которое теперь стало звучать так:

18 сентября 2016 года около 14 часов 00 минут гражданка Ж. и потерпевший Ж. находились в помещении кухни дома № 34 по ул. Центральной с. Сновицы Суздальского района Владимирской области, где потерпевший Ж. предпринял в отношении гражданки Ж. аморальные противоправные действия, выразившиеся в том, что находясь позади неё, взялся двумя руками за её волосы, у нее в этот момент в правой руке находился кухонный нож.

В этот момент у обвиняемой Ж. на почве внезапно обострившихся личных неприязненных отношений возник преступный умысел, направленный на причинение потерпевшему Ж. тяжкого вреда здоровью.

Реализуя задуманное, действуя умышленно, около 14 часов 00 минут 18 сентября 2016 года, обвиняемая Ж., находясь в помещении кухни дома №34 на ул. Центральной с. Сновицы Суздальского района Владимирской области, клинком ножа, находящегося в её руке, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, с силой нанесла удар в нижнюю часть живота потерпевшему Ж. После чего, безразлично относясь к последствиям, тяжесть и опасность которых для жизни Ж. она могла и должна была предвидеть, не приняла должных мер к сохранению жизни Ж.

В результате преступных действий обвиняемой Ж. потерпевшему Ж. были причинены телесные повреждения в виде слепого проникающего колото-резаного ранения живота с повреждением желудка, относящегося к категории повреждений, причинивших тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, и состоящего в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти.

Смерть Ж. наступила в результате колото-резаного ранения живота с повреждением желудка, осложнившегося развитием разлитого гнойно-фибринозного воспаления брюшной полости.

Будучи допрошенной после предъявления обвинения, обвиняемая Ж. не признала себя виновной по ч. 4 ст. 111 УК РФ и подтвердила данные ею ранее показания. Пояснила, что смерти потерпевшего не желала, так же как и причинения тяжкого вреда здоровью, целенаправленно удар не наносила, повернулась машинально, чтобы потерпевший перестал держать её за волосы. Винит себя только в том, что должна была положить нож либо не держать его перед собой, либо на самый крайний вариант опустить нож из рук. Также винит себя за то, что не настояла на вызове скорой помощи потерпевшему Ж. Надо было не слушать его, а самой вызвать скорую помощь.

При ознакомлении 31.07.2018 г. с материалами уголовного дела обвиняемая Ж. заявила ходатайства, поддержанное защитником, о переквалификации её действий с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ и о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей.

31 июля 2018 года старший следователь Октябрьского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по Владимирской области М. вынесла постановление о частичном отказе в удовлетворении ходатайства. В части переквалификации действий обвиняемой Ж.

с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ было отказано, так как следствие не считает возможным переквалифицировать действия Ж. на ч. 1 ст. 109 УК РФ *по причине наличия доказательств, подтверждающих вину Ж. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ*.

О каких доказательствах идёт речь? Из материалов уголовного дела видно, что у следствия появились следующие новые доказательства.

Это, прежде всего, заключение экспертов повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 8/18 от 29.06.2018 г., согласно которому ранение передней поверхности живота Ж. является колото-резаным и причинено воздействием плоского колюще-режущего предмета, с клинком, который имел обух, лезвие и острие, о чем свидетельствуют линейный характер раны с ровными краями, наличие раневого канала, проникающего в брюшную полость (с повреждением стенки желудка на значительном удалении от кожной раны), наличие П-образного и остроугольного концов у кожной раны, а также морфологические характеристики повреждения футболки в виде ровных краев с пересеченными на одном уровне краевыми нитями. Таким предметом мог быть клинок ножа или другой предмет с аналогичными свойствами.

Формы, свойства и размеры повреждений кожной раны и повреждения на переде футболки могут указывать на то, что максимальная ширина погрузившейся части клинка составляла около 1,4-1,6 см.

Установленные при медико-криминалистическом исследовании в рамках настоящей повторной комиссионной экспертизы форма и размеры концов кожной раны и повреждения на переде футболки свидетельствуют о том, что их верхние концы являются обушковыми, а нижние лезвийными.

Локализация раны на передней брюшной стенке слева, в 7 см книзу от уровня центра пупка и в 3,5 см слева от условной срединой линии.

Локализация раны на животе и направление раневого канала указывают на то, что проникающее колото-резаное ранение живота причинено воздействием предмета **с приложением силы на нижнюю часть живота слева с направлением воздействия длинника клинка спереди назад, снизу вверх и несколько слева направо.**

Согласно результатам повторного медико-криминалистического исследования в рамках производства настоящей комиссионной экспертизы, установлено, что **при причинении проникающего ранения живота Ж. лезвийный край клинка был ориентирован книзу.**

Ранение передней поверхности живота с раневым каналом, проникающим в брюшную полость, по признаку опасности для жизни, согласно п. 6.1.15 «Медицинских критериев определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных приказом Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 года № 194н, расценивается как ТЯЖКИЙ вред, причиненный здоровью человека.

Смерть Ж. наступила от проникающего ранения живота с повреждением стенки желудка и излитием из раны желудочного содержимого в брюшную полость, с последующим развитием характерного осложнения - разлитого фибринозно-гнойного перитонита ферментативного шока.

Таким образом, между повреждениями, причинившими тяжкий вред здоровью человека, и наступлением смерти Ж. имеется прямая причинно-следственная связь. В случае оказания медицинской помощи Ж. в течение первых 6 часов после причинения ранения живота, проведением оперативного вмешательства в виде ушивания повреждения стенки желудка и санации брюшной полости, исход имевшегося ранения в наибольшей степени мог быть благоприятным для Ж. Экспертной комиссией категорически **исключается смещение стенки антрального отдела желудка** при данных условиях не только до уровня локализации раны на передней брюшной стенки (ниже уровня пупка), но и до горизонтального уровня пупка. Также отмечено, **что при повороте и при приседании человека не создаются условия для значимого смещения желудка.** Экспертной комиссией с

учетом исследования фотографии протокола осмотра места происшествия, отображающей локализацию раны передней брюшной стенки, отмечается, что верхний конец раны расположен в 7 см книзу от уровня центра пупка и в 3,5 см слева от условной срединной линии, расстояние от центра пупка до верхнего конца раны - 8 см, принимая во внимание невозможность смещения стенки антрального отдела желудка до уровня пупка, экспертная комиссия может заключить, что длина раневого канала была не менее 8 см.

Кроме того, экспертная комиссия **исключила возможность причинения проникающего ранения живота с повреждением стенки желудка, при обстоятельствах, отраженных обвиняемой Ж. в ходе проверки показаний на месте от 25.11.2016,** основываясь при этом на *несовпадении направления раневого канала раны на животе у потерпевшего Ж*. с продемонстрированным обвиняемой Ж. направлением воздействия клинка ножа в ходе проверки показаний на месте от 25.11.2016, *на невозможности развития скорости действия клинка ножа более 11 м/с* (при развороте обвиняемой Ж. с учетом даже встречного наваливания потерпевшего Ж.), *отсутствии жесткой фиксации руки обвиняемой Ж., удерживавшей нож в пространстве*.

А также **исключила возможность причинения проникающего ранения живота с повреждением стенки желудка** при обстоятельствах, отраженных обвиняемой Ж. в ходе проверки показаний на месте от **09.10.2017,** основываясь при этом на *несовпадении направления раневого* канала (спереди назад, снизу вверх и несколько слева направо), имевшегося у потерпевшего Ж., с продемонстрированным обвиняемой Ж. перпендикулярным (спереди назад) направлением воздействия клинка ножа в ходе проверки показаний на месте от 09.01.2017, *на несовпадении ориентации плоскости клинка отображенной обвиняемой Ж*. (лезвийный край клинка был ориентирован кверху) с *морфологическими свойствами повреждений на одежде и раны на кожном лоскуте* (установленными при медико-криминалистическом исследовании объектов в ходе проведения настоящей повторной комиссионной экспертизы, свидетельствующие о том, что нижние концы причинены лезвийным краем клинка), *невозможности развития скорости действия клинка ножа более 11 м/с* (при развороте обвиняемой Ж. с учетом даже встречного наваливания потерпевшего Ж.), *отсутствии жесткой фиксации руки обвиняемой Ж., удерживавшей нож в пространстве* (даже при жесткой фиксации руки кистью руки рукояти ножа, ее правая рука не была фиксирована в пространстве, например наличием опоры к задней поверхности области локтевого сустава).

Для дачи разъяснения причины смерти Ж. в рамках заключения № 8/18 от 29.06.2018 **был допрошен эксперт С.**

К числу новых доказательств вины относятся: **протокол выемки от 09.04.2018,** из которого следует, что в помещении ГБУЗ ВО «Бюро судебно-медицинской экспертизы» были изъяты микропрепараты к акту судебно-медицинского исследования № 199 от 22.09.2016 г.; **протокол выемки от 02.02.2018,** из которого следует, что в помещении ГБУЗ ГБУЗ ВО «Бюро судебно-медицинской экспертизы» был изъят кожный лоскут с раной от трупа Ж.; **протокол осмотра предметов от 30.07.2018,** согласно которому осмотрены кожный лоскут от трупа Ж. и микропрепараты на стеклах в количестве 5 шт., необходимые для проведения повторной комиссионной медицинской судебной экспертизы, а также **вещественные доказательства, признанные таковым постановлением от 30.07.2018:** футболка, нож, кожный лоскут от трупа Ж. , микропрепараты на стеклах в количестве 5 шт.

По мнению предварительного следствия, и это отражено в обвинительном заключении *к показаниям обвиняемой Ж. в той части, что потерпевший Ж. сам своей нижней частью наткнулся на нож, который в своей руке держала обвиняемая Ж., следствие относится критически, так как экспертная комиссия в своем заключении № 8/18 от 29.06.2018 исключила возможность причинения проникающего ранения живота с повреждением стенки желудка, при об-*

стоятельствах, отраженных обвиняемой Ж. в ходе проверки показаний на месте от 25.11.2016, основываясь при этом на несовпадении направления раневого канала раны на животе у потерпевшего Ж. с продемонстрированным обвиняемой Ж. направлением воздействия клинка ножа в ходе проверки показаний на месте от 25.11.2016, на невозможности развития скорости действия клинка ножа более 11 м/с (при развороте обвиняемой Ж. с учетом даже встречного наваливания потерпевшего Ж.), отсутствии жесткой фиксации руки обвиняемой Ж., удерживавшей нож в пространстве.

8 августа 2018 года старшим следователем Октябрьского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по Владимирской области М. было составлено обвинительное заключение по данному уголовному делу по обвинению гражданки Ж. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Данное обвинительное заключение было направлено для согласования руководителю следственного органа, который при изучении дела выявил нарушения уголовно-процессуального законодательства. В частности, в нарушение требований п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемой Ж. не описано, что от полученной колото-резаной раны живота у потерпевшего Ж. развилось осложнение – разлитый фибринозно-гнойный перитонит, вследствие которого наступила смерть Ж.

Кроме того, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 27.06.2018 г. отсутствует ссылка на ст. 175 УПК РФ, хотя объем обвинения изменен и вынесено новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

Данные обстоятельства препятствуют направлению уголовного дела прокурору в порядке ст. 220 УПК РФ и подлежат устранению в ходе дополнительного расследования путем производства указанных следственных и процессуальных действий.

14 августа 2018 года старший следователь Октябрьского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по Владимирской области М. перепредъявила гражданке М. обвинение по ч. 4 ст. 111 УК РФ, устранив выявленные руководителем следственного органа нарушения закона.

При допросе в качестве обвиняемой 14.08.2018 г. гражданка Ж. вновь не признала себя виновной по ч. 4 ст. 111 УК РФ и сослалась на данные ею ранее показания.

При ознакомлении с материалами уголовного дела 14.08.2018 г. обвиняемая Ж. и её защитник вновь ходатайствовали о переквалификации содеянного с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ и о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей.

14 августа 2018 года старший следователь Октябрьского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по Владимирской области М. вновь вынесла постановление о частичном отказе в удовлетворении заявленного ходатайства, по содержанию аналогичное вынесенному ранее.

15 августа 2018 года старшим следователем Октябрьского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по Владимирской области М. направила в Суздальскую межрайонную прокуратуру уголовное дело с обвинительным заключением.

27 августа 2018 года Суздальский межрайонный прокурор Ч. вернул уголовное дело для производства дополнительного следствия ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального законодательства. В частности, в нарушение п.п. 4, 5 ч. 1 ст. 171 УК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ, предъявленное обвинение не содержит указания о применении обвиняемой Ж. при совершении преступления ножа в качестве предмета, используемого в качестве оружия, отсутствует данный квалифицирующий признак и в квалификации её преступных действий.

Также прокурор указал на существующие противоречия между заключениями судебно-медицинских экспертов о причине смерти потерпевшего Ж.

Так, в заключении судебно-медицинской экспертизы № 199а от 24.10.2016 г. указано, что смерть Ж. наступила в результате колото-резаного ранения, осложнившегося развитием разлитого гнойно-фибринозного воспаления брюшной полости. Эта же причина смерти указывается следователем в постановлении о привлечении Ж. в качестве обвиняемой.

Вместе с тем, согласно выводам комиссионной судебной медицинской экспертизы № 8/18 от 29.06.2018 г., смерть Ж. наступила от проникающего ранения живота с повреждением стенки желудка и излитием из раны желудочного содержимого в брюшную полость, с последующим развитием характерного осложнения – разлитого фибринозно-гнойного перитонита и ферментативного шока.

Имеющиеся расхождения в выводах экспертов №199а и 8/18 относительно причины смерти Ж., в том числе путем получения от экспертов разъяснений заключений, на стадии расследования не устранены.

Кроме того, в нарушение п. 7 ч. 1 ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении следователем необоснованно приведено смягчающее вину обвиняемой Ж. обстоятельство в виде активного способствования раскрытию и расследованию преступления.

Согласно п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания», активное способствование раскрытию и расследованию преступления следует учитывать в качестве смягчающего наказание обстоятельства, если лицо представило органам следствия информацию о совершенном с его участием преступлении либо о своей роли в преступлении, имеющую значение для раскрытия и расследования преступления. Однако в ходе расследования установлено, что изложенные обвиняемой Ж. при проведении с ней следственных действий обстоятельства совершения ею преступления опровергнуты иными доказательствами по делу. При этом вина в инкриминируемом преступлении ею не признана.

Прокурор указал, что в ходе дополнительного расследования необходимо провести комплекс следственных и иных процессуальных действий, направленных на устранение отмеченных недостатков, по результатам принять законное решение.

21 сентября 2018 года и.о. заместителя руководителя Октябрьского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по Владимирской области М. перепредъявила обвиняемой Ж. с учетом замечаний прокурора обвинение по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

При этом обвиняемая Ж. последовательно продолжала отрицать свою вину по ч. 4 ст. 111 УК РФ и сослалась на данные ею ранее показания.

При выполнении 21 сентября 2018 года требований статьи 217 УПК РФ обвиняемая Ж. и её защитник адвокат Г. уже не ходатайствовали о переквалификации содеянного на ч. 1 ст. 109 УК РФ и просто продублировали ходатайство о рассмотрении дела в суде с участием присяжных заседателей.

21 сентября 2018 года и.о. заместителя руководителя Октябрьского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по Владимирской области М. удовлетворила данное ходатайство.

04.10.2018 г. и.о. заместителя руководителя Октябрьского межрайонного следственного отдела М. составила обвинительное заключение по уголовному делу № 42450 по обвинению Ж. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

15 октября 2018 года заместитель Суздальского межрайонного прокурора Д. утвердила обвинительное заключение и 22 октября 2018 года направила дело для рассмотрения председателю Суздальского районного суда.

12 ноября 2018 года судья Суздальского районного суда Владимирской области М. вынесла постановление о назначении предварительного слушания на 22 ноября 2018 года, по результатам которого было вынесено постановление о назначении судебного заседания на 6 декабря 2018 года.

В период с 6 декабря 2018 года по 27 марта 2019 года Суздальский районный суд Владимирской области рассматривал данное

уголовное дело по обвинению Ж. в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 111 УК РФ, с участием коллегии из числа присяжных заседателей. Причем в состав коллеги вошли только один мужчина (он избран старшиной присяжных заседателей) и пятеро женщин, трое из которых достигли пенсионного возраста, так же, как и подсудимая Ж.

15 марта 2019 года после окончания судебного следствия был сформулирован вопросный лист для присяжных заседателей, в который было включено 5 вопросов. Ниже приводим содержание вопросов и ответов на них, которые дали присяжные заседатели.

Вопрос № 1 (надо отвечать всегда).

Доказано ли, что 18 сентября 2016 года около 14 часов 00 минут в помещении кухни дома № 34 по ул. Центральной с. Сновицы Суздальского района Владимирской области потерпевшему Ж. клинком ножа в нижнюю часть живота причинено телесное повреждение в виде слепого проникающего колото-резаного ранения живота с повреждением желудка, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни; в результате указанного проникающего ранения живота, с повреждением стенки желудка и излитием из раны желудочного содержимого в брюшную полость, с последующим развитием характерного осложнения – разлитого фибринозно-гнойного перитонита и ферментативного шока потерпевший Ж. умер 22 сентября 2016 года в 11 часов 40 минут в том же доме?

Ответ: Да доказано.

Голосование:

«за» - единодушно.

Вопрос № 2.

Если на вопрос № 1 дан утвердительный ответ, то **доказано ли,** что описанное в нем деяние совершила обвиняемая Ж., а её конкретные действия выразились в том, что 18 сентября 2016 года около 14 часов 00 минут, в помещении кузни, после того, как потерпевший Ж. в ходе внезапно возникшего конфликта с силой двумя руками схватил её за волосы, причинив физическую боль, у неё обострилась личная неприязнь к потерпевшему Ж., и она находящимся в её руке клинком ножа, с силой нанесла ему удар в нижнюю часть живота, причинив телесное повреждение, указанное в вопросе № 1?

Ответ: нет, не доказано.

Голосование:

«за» - единодушно.

Вопрос № 3.

Если на вопрос № 1 дан утвердительный ответ, а на вопрос № 2 отрицательный ответ, **то доказано ли,** что описанное в первом вопросе деяние совершила обвиняемая Ж., а её конкретные действия выразились в том, что она 18 сентября 2016 года около 14 часов 00 минут, находилась на кухне дома № 34 на ул. Центральной с. Сновицы Суздальского района Владимирской области, потерпевший Ж., находясь позади обвиняемой Ж., взялся двумя руками за её волосы, у которой в этот момент в правой руке находился кухонный нож, испытав сильную физическую боль и желая освободиться из рук потерпевшего Ж., обвиняемая Ж. резко повернулась в сторону последнего, продолжая держать в правой руке кухонный нож, в результате чего, навалившись своим телом на неё, последний наткнулся нижней частью живота на кухонный нож и ему было причинено телесное повреждение, указанное в вопросе № 1?

Ответ: Да, доказано.

Голосование:

«за» - единодушно.

Вопрос № 4.

Если на вопрос № 2 или № 3 дан утвердительный ответ, то **виновна ли** обвиняемая Ж. в совершении действий, признанных доказанными?

Ответ: нет не виновна.

Голосование:

«за» - единодушно.

Пятый вопрос звучал так: если на вопрос № 4 дан утвердительный ответ, то заслуживает ли Ж. снисхождения? Но на него присяжные уже не отвечали, потому что на вопрос № 4 дали отрицательный ответ.

27 марта 2019 года Суздальский районный суд Владимирской области постановил по делу оправдательный приговор: Ж. по предъявленному ей обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст.

111 УК РФ, оправдать на основании п.п. 3, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за отсутствием в её деянии состава преступления.

Государственными обвинителями, а их по делу было два: заместитель Суздальского межрайонного прокурора Д., утверждавшая обвинительное заключение, и старший прокурор уголовно-судебного управления прокуратуры Владимирской области К., - были внесены апелляционные представления (основное и дополнительные) на приговор Суздальского районного суда от 27.03.2019 г.

Но государственным обвинителям не удалось убедить суд апелляционной инстанции в том, что имеются основания для отмены оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, перечисленные в статье 389.25 УПК РФ.

13 июня 2019 года Владимирский областной суд вынес апелляционное определение, которым приговор Суздальского районного суда Владимирской области с участием присяжных заседателей от 27 марта 2019 года в отношении Ж. оставил без изменения, а апелляционное представление государственных обвинителей Д. и К. – без удовлетворения.

После чего приговор Суздальского районного суда вступил в законную силу.

Как оценивают представители стороны обвинения законность уголовного преследования оправданного лица?

Ответ на данный вопрос мы находим в заключениях, которые составлены в Октябрьском межрайонном следственном отделе Следственного комитета РФ по Владимирской области и в Суздальской межрайонной прокуратуре.

Согласно заключению по уголовному делу № 42450, по которому вынесен оправдательный приговор, составленному и.о. руководителя Октябрьского межрайонного следственного отдела Г., изучением имеющихся материалов уголовного дела установлено, что *приговор суда носит спорный характер, явился следствием сложившейся у членов коллегии присяжных заседателей субъективной позиции о невиновности подсудимой, которую нельзя оценить как правильную и обоснованную с юридической точки зрения,* так как факт нахождения у обвиняемой Ж. в руках ножа и причинения ножевого ранения погибшему в результате её действий установлен и не отрицался, в том числе и самой обвиняемой Ж.

И.о. руководителя Октябрьского межрайонного следственного отдела Г. полагает, что *вынесение оправдательного приговора ввиду вышеуказанного вердикта присяжных явилось следствием отсутствия у членов коллегии присяжных заседателей необходимых правовых знаний*, что повлекло дачу им неверной юридической оценки произошедшему.

24 июня 2019 года заместитель Суздальского межрайонного прокурора Д., которая поддерживала государственное обвинение по данному уголовному делу при рассмотрении его в суде и в 2017 году и в 2019 году, составила заключение об обоснованности уголовного преследования оправданного лица, в котором она полагает: признать обоснованным предъявление обвиняемой Ж. обвинения по ч. 4 ст. 111 УК РФ; признать обоснованным направление уголовного дела в суд с квалификацией действий Ж. по ч. 4 ст. 111 УК РФ; признать приговор Суздальского районного суда от 27.03.2019 г. обоснованным.

Данное заключение было утверждено Суздальским межрайонным прокурором.

Выводы.

Изучение материалов первого уголовного дела, рассмотренного районным судом Владимирской области с участием *присяжных заседателей,* приводит нас к неутешительным выводам и вместе с тем показывает реальную картину деятельности всех правоохранительных органов, вовлеченных в процесс уголовного преследования и рассмотрения уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей.

С сожалением приходится констатировать крайне низкий уровень расследования преступления следователями меж-

районного отдела Следственного комитета РФ по Владимирской области. Выявлены факты многочисленных и весьма грубых нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов. В отношении одного из следователей даже проводилась проверка в порядке ст. 144-145 УПК РФ его коллегами из соседнего Ивановского регионального управления Следственного комитета на предмет наличия состава преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств). К счастью, было принято процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, но данный следователь уволился из Следственного комитета по собственному желанию.

Представители прокуратуры не смогли убедить присяжных заседателей в виновности подсудимой Ж. в предъявленном ей обвинении. Несмотря на тенденциозный по половому признаку состав коллегии присяжных заседателей (один мужчина и пять женщин, из которых три пенсионного возраста, так же, как и подсудимая), государственные обвинители не заявили в суде ходатайства о роспуске коллегии присяжных ввиду тенденциозности состава на основании норм части 1 статьи 330 УПК РФ, хотя изначально было понятно, что в таком составе данная коллегия присяжных не сможет вынести объективный вердикт и неизбежно станет на сторону подсудимой, что впоследствии и произошло, если судить по результатам голосования присяжных заседателей по опросному листу.

Изучение данного уголовного дела выявило и определенный обвинительный уклон в деятельности суда, что выразилось в формулировках постановления Суздальского районного суда от 17 мая 2017 года о возвращении прокурору уголовного дела в связи с тем, что ходе судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий подсудимой как более тяжкого преступления. Напомним, что суд апелляционной инстанции изменил данное постановление Суздальского районного суда, исключив из его описательно-мотивировочной части указание на умышленный характер причинения телесных повреждений потерпевшему Ж., поскольку, согласно п.п. 1.3 п.6 ч.1 ст. 237 УПК РФ, суд при возвращении уголовного дела прокурору не вправе делать вывод о квалификации деяния, виновности обвиняемого, а также об оценке доказательств. Позиция суда, выраженная в постановлении от 17 мая 2017 года, предопределила квалификацию содеянного обвиняемой Ж. по более тяжкой статье УК РФ.

Те выводы, к которым приходит и.о. руководителя Октябрьского межрайонного следственного отдела Следственного комитета РФ по Владимирской области в своем заключении по уголовному делу, по которому постановлен оправдательный приговор, говорят о том, что присутствует полное непонимание сущности и особенности такой формы судопроизводства как суд с участием присяжных заседателей, а ход расследования и результаты рассмотрения этого уголовного дела районным судом с участием присяжных заседателей показали, что следствие оказалось не готовым к тому, чтобы уголовные дела в районных судах рассматривались с участием присяжных заседателей.

На высоте оказалась сторона защиты, представленная обвиняемой Ж., которая последовательно давала показания о неумышленном характере причинения ею телесных повреждений потерпевшему, и её защитник адвокат Г., которые сумели убедить присяжных заседателей в той версии события преступления, которую излагала обвиняемая, и в невиновности последней.

Вердикт, вынесенный коллегией присяжных заседателей, свидетельствует об их необъективности. Признав доказанным, что подсудимая причинила телесное повреждение, повлекшее впоследствии смерть потерпевшего, присяжные вместе с тем признают подсудимую невиновной. Мы видим, что женщину, обвиняемую в убийстве мужчины, судила коллегия присяжных, состоящая из одного мужчины и пяти женщин, причем три из них были также пенсионного возраста, как и подсудимая. Трудно ожидать от такого состава коллегии присяжных заседателей объективного вердикта.

Вердикт присяжных заседателей лишил сторону обвинения возможности продолжения уголовного преследования и привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего деяние, повлекшее смерть потерпевшего Ж. Получилось так, что никто не понес никакой юридической ответственности за лишение человека жизни.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2014. - № 31, ст.4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2001. - № 52, ч. 1, ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 25, ст. 2954.
4. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 года № 23 // СПС «КонсультантПлюс».
5. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 года № 465 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 34

© Владимир Анатольевич Сергевнин
профессор Западного Иллинойского университета,
редактор журнала Форум руководителей правоохранения, Иллинойс, США

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОГРАММ КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ (КПТ) ДЛЯ КОРРЕКЦИИ АНТИСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В США

Effectiveness of Cognitive Behavioral Therapy (CBT) programs for correcting antisocial behavior in minors in the United States

Аннотация: *эта статья посвящена эффективности когнитивно-поведенческой терапии (КПТ), которая представляет собой проблемно-ориентированный терапевтический подход, призванный помочь людям выявлять и изменять дисфункциональные убеждения, мысли и модели, вызывающие проблемное поведение. Большинство программ когнитивно-поведенческой терапии использовались для решения широкого круга проблем, включая антиобщественное поведение (т. е. разнообразные виды проблемного поведения, такие как насилие по отношению к людям или животным, уничтожение имущества, лживость, неповиновение, кражи и/или серьезные нарушения правил поведения). Основная цель статьи состоит в том, чтобы определить, способны ли программы когнитивно-поведенческой терапии (КПТ) для молодежи, находящейся на стационарном лечении (включая как безопасные, так и небезопасные условия), снизить рецидивизм и повысить просоциальное поведение.*

Abstract. *This paper focuses on the effectiveness of Cognitive behavioral therapy (CBT) which is a problem-focused, therapeutic approach designed to help individuals identify and change dysfunctional beliefs, thoughts, and patterns that contribute to problem behavior. Most of CBT and related programs have been used to address a wide range of problems, including antisocial behavior (i.e., a wide variety of problem behaviors such as violence toward people or animals, destruction of property, deceitfulness, oppositional-defiance, theft, and/or serious rule violations). The overall purpose of this paper is to determine if Cognitive behavioral therapy (CBT) for youth in residential treatment (including both secure and non-secure settings) is to reduce recidivism and increase prosocial behaviors.*

Ключевые слова: *несовершеннолетние, когнитивно-поведенческая терапия, рецидивизм.*

Keywords: *juveniles, cognitive behavioral therapy, recidivism.*

Асоциальное поведение и правонарушения среди несовершеннолетних в США по-прежнему остаются актуальной темой для исследователей. Хотя криминальная статистика имеет положительную динамику, абсолютные значения правонарушений остаются весьма высокими. Согласно недавно опубликованным данным об арестах несовершеннолетних в 2017 году, число арестов с участием несовершеннолетних (809 700) было самым низким по крайней мере с 1980 года. В период с 2008 по 2017 год число арестов несовершеннолетних сократилось на 59%. Однако за последние несколько лет число арестов за некоторые преступления возрастает. Среди насильственных преступлений аресты несовершеннолетних за нападение при отягчающих обстоятельствах снизились на 9 процентов в период между 2013 и 2017 годами, в то время как аресты за грабеж увеличились примерно на 1 процент, а аресты за убийство увеличились на 23 процента. Из всех жертв убийств в 2017 году 92 % (или 15 889 жертв) были в возрасте 18 лет и старше. Другие 1395 жертв

убийств были моложе 18 лет (то есть несовершеннолетние). Число жертв убийств среди несовершеннолетних сократилось на 33 % в период с 2007 по 2013 год, достигнув самого низкого уровня по крайней мере с 1980 года. После 4-летнего роста число жертв убийств среди несовершеннолетних в 2017 году было на 16 % выше минимальной точки 2013 года и на 52 % ниже максимального числа в 1993 году, когда было убито около 2880 несовершеннолетних. Из всех несовершеннолетних жертв в 2017 году 34 % были моложе 5 лет, 72 % были мужчинами, 43 % были белыми и более половины (56 %) были убиты из огнестрельного оружия. Аресты несовершеннолетних за кражу со взломом, воровство и поджог достигли исторического минимума в 2017 году, в то время как аресты за угон автотранспортных средств увеличивались начиная с 2013 года. Относительное снижение числа арестов было больше для мальчиков, чем для девочек по многим преступлениям (Puzzanchera, 2019).

В Соединенных Штатах используется множество программ, направленных на реабилитацию несовершеннолетних правонарушителей. Ориентация на реабилитацию объясняется в первую очередь достаточно высоким уровнем рецидивизма среди несовершеннолетних. Экономист Массачусетского технологического института Джозеф Дойл обнаружил, что те, кто был помещен в пенитенциарные учреждения будучи несовершеннолетними, на 23 процента чаще попадают в тюрьму во взрослом возрасте по сравнению с несовершеннолетними правонарушителями, которые, по милости снисходительного судьи, избегали тюремного заключения. Дойл проанализировал данные о 30 000 несовершеннолетних правонарушителях за последние десять лет, которые прошли через систему правосудия по делам несовершеннолетних в штате Иллинойс. Исследование показало, что 40 % несовершеннолетних правонарушителей были заключены в тюрьму для взрослых за повторное совершение преступлений к тому времени, когда им исполнилось 25 лет. Исследование также показало, что несовершеннолетние правонарушители имеют очень низкий процент окончания средней школы. Отсутствие диплома о средней школе серьезно ограничивает виды работ, которые могут получить несовершеннолетние, что, в свою очередь, может привести их обратно в тюремный цикл (Aizer, Doyle, 2015). В отчете за 2015 год Центра правосудия при Совете правительств штатов (Council of State Governments Justice Center (CSG Justice Center) были собраны данные из 39 штатов, которые отслеживают рецидивизм, чтобы сравнить статистику по штатам. Исследование показало, что подростки были гораздо более склонны к повторному преступлению, чем взрослые, после освобождения из исправительных учреждений во всех штатах. Самый высокий зарегистрированный уровень рецидивизма среди несовершеннолетних правонарушителей составил 76 % в течение трех лет и 84 % в течение пяти лет после освобождения. (Walsh and Weber, 2014).

Многие из этих программ, направленных на реабилитацию несовершеннолетних правонарушителей, финансируются и поддерживаются Управлением по программам юстиции (Office of Justice Programs - OJP) при Департаменте юстиции (Department of Justice - DOJ) Соединенных Штатов. Управление программ юстиции работает в партнерстве с сообществом юстиции для выявления наиболее острых проблем, связанных с преступностью, с которыми сталкивается система правосудия, и для предоставления информации, обучения, координации и финансирования инновационных стратегий и подходов к решению этих проблем. Следующие подразделения и управления являются частью программ Управления юстиции: Бюро содействия юстиции (BJA), Бюро статистики юстиции (BJS), Национальный институт юстиции (NIJ), Управление ювенальной юстиции и предупреждения правонарушений (OJJDP), Управление по делам жертв преступлений (OVC) и Управление по вынесению приговоров, мониторингу, задержанию, регистрации и отслеживанию сексуальных преступлений (SMART). В далеком 1987 году исследователи Пол Жендро и Роберт Росс опубликовали обзор более чем 200 исследований реабилитации, проведенных в период с 1981 по 1987 год. Их работа

отражала тот факт, что некоторые программы коррекционной терапии действительно были более эффективными, чем другие. И в определенной степени терапия фактически уменьшила рецидив (Gendreau & Ross, 1987). Управление ювенальной юстиции и предупреждения правонарушений (OJJDP) использует, проводит мониторинг и оценивает эффективность около 350 различных программ в США. Мониторинговые исследования, которые в основном проводят различные университеты США, показывают, что из 350 программ 67 являются эффективными, 206 считаются многообещающими и 77 не имеют видимого эффекта (OJJDP, 2019).

Основой некоторых из упомянутых программ является *когнитивно-поведенческая терапия* (КПТ) — это проблемно-ориентированный терапевтический подход, призванный помочь подросткам самоидентифицировать и изменить дисфункциональные убеждения, мысли и модели общения, которые способствуют проблемному поведению. В целом КПТ использовалась для решения широкого круга проблем, включая антиобщественное поведение (то есть широкий спектр проблемных поведений, таких как насилие по отношению к людям или животным, уничтожение имущества, обман, неповиновение, кража и/или серьезные нарушения общественных норм поведения). Эти программы ориентированы, в частности, на несовершеннолетних, находящихся в интернатных учреждениях в связи с проявлениями антиобщественного поведения или совершивших серьезное преступление, приведшее к контакту с системой ювенальной юстиции (Armelius and Andreassen 2007; Dishion, Dodge и Lansford 2006). Одна из основных целей программы КПТ состоит в том, чтобы уменьшить рецидивизм и повысить просоциальное поведение. Программы КПТ стремятся найти у несовершеннолетнего автоматические мысли «когниции» (которые травмируют его психику и приводят к снижению качества жизни) и направить усилия на их замещение более положительными, жизнеутверждающими и конструктивными. Задача, стоящая перед терапевтом, состоит в определении этих негативных когниций, так как сам человек относится к ним как к «обычным» и «само собой разумеющимся» мыслям и принимает их как «должные» и «верные». Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) ориентирована на обучении молодежи просоциальным навыкам, которые помогут им позитивно взаимодействовать с другими людьми. Также КПТ полагает, что мысли, образы, убеждения и отношения тесно связаны с поведением (Armelius and Andreassen, 2007). Терапия может быть сосредоточена на когнитивных изменениях или может включать несколько стратегий, таких как решение межличностных когнитивных проблем, обучение социальным навыкам, контролировать раздражительность и гнев, развивать критическое мышление, развитие ценностей, умение вести переговоры и творческое мышление.

Примером таких комплексных программ КПТ для правонарушителей являются следующие.

Программа «Рассуждения (критического мышления) и реабилитации» (*Reasoning and Rehabilitation* - Ross and Fabiano, 1985) — это структурированная программа, состоящая из сравнительно непродолжительных сеансов, проводимых еженедельно (от нескольких недель до года) и разработанных адресно для антисоциальных молодых людей. Целью программы является снижение антисоциального поведения и отношения и улучшение просоциального мышления, эмоционального и поведенческого контроля и навыков решения проблем. Программа состоит из пяти лечебных модулей, как то: 1) нейрокогнитивная модель, которая вводит методы для повышения контроля внимания, контроля над импульсами, памяти и конструктивного планирования; 2) модуль решения проблем, который поощряет идентификацию проблем, создание множества альтернативных решений и последовательное мышление; 3) модуль эмоционального контроля, который включает управление тревогой, гневом и конфликтом; 4) модуль социальных навыков, который направлен на повышение осведомленности о мыслях и чувствах других людей; 5) модуль критических рассуж-

дений, который направлен на развитие навыков оценки и оценки информации, например, оценки вариантов и эффективных поведенческих навыков. Программа предлагает новый подход, позволяя участникам участвовать как в индивидуальной, так и в групповой терапии, причем последняя достигается включением парадигмы наставничества, при которой персонал встречается с пациентом между групповыми занятиями, чтобы помочь участнику передать полученные навыки в группе в их повседневной жизни (Young et al, 2016).

«Моральная восстанавливающая терапия» (*Moral Reconation Therapy* - Little and Robinson, 1988) — это систематическая стратегия лечения, разработанная для повышения эго, социального, морального и позитивного поведенческого роста. Она основана на предположении, что полностью функционирующие, достаточно удовлетворенные, счастливые люди имеют сильное чувство идентичности и что их поведение и отношения основаны на относительно высоких уровнях морального суждения. Терапевт стремится перевоспитать клиентов в социальном, моральном и поведенческом отношениях и привить им соответствующие цели, мотивацию и ценности. Моральная восстанавливающая терапия медленно развивалась в ответ на уникальные потребности определенных групп клиентов, которые считаются устойчивыми к лечению. Терапия является адаптируемой и утилитарной системой лечения.

«*Тренинг замещения агрессии»* (*Aggression Replacement Training* - Goldstein and Glick, 1987) — это мультимодальная программа, первоначально разработанная для агрессивных правонарушителей в учреждениях интернатного типа в Нью-Йорке, США, с целью заменить антиобщественное поведение на активное обучение желаемому поведению. Это структурированная программа, которая сочетает в себе использование методов из когнитивной терапии (на основе когнитивных теорий) и поведенческой терапии (из теории обучения). В оригинальном руководстве указано, что это 10-недельная 30-часовая интервенция, которое проводится группам от 8 до 12 молодых людей три раза в неделю (Goldstein, Glick & Reiner, 1987). Программа направлена на: 1) установление контроля над гневом; 2) развитие социальных навыков; 3) развитие навыка принятия нравственных решений.

«Мышление для перемен» (*Thinking for a Change* - Bushet al. 1997), объединяет теорию когнитивной реструктуризации и теорию когнитивных навыков, чтобы помочь людям контролировать свою жизнь, контролируя свое мышление. Ориентирована на развитие навыков межличностного общения и на конфронтацию с образцом мышления, который может привести к проблемному поведению. Программа состоит из трех компонентов: когнитивное самовосстановление, социальные навыки и навыки решения проблем. Уроки по когнитивным самоизменениям предоставляют участникам тщательный процесс саморефлексии, сконцентрированный на раскрытии антисоциальных мыслей, чувств, взглядов и убеждений. Уроки социальных навыков готовят участников к просоциальным взаимодействиям, основанным на самопонимании и осознании влияния, которое их действия могут оказывать на других. Наконец, навыки решения проблем объединяют два других компонента и предоставляют участникам пошаговый процесс для решения проблем и стрессовых ситуаций, с которыми они могут столкнуться. Программа разделена на 25 уроков (каждый продолжительностью от 1 до 2 часов) с возможностью продления программы на неопределенный срок. Учебный план предназначен для малых групп от 8 до 12 правонарушителей. Каждый урок имеет целью обучения правонарушителей важным социальным навыкам (таким как активное восприятие и формулирование соответствующих вопросов), а также более сложным методам реструктуризации (таким как распознавание типов мышления, вызывающих у них проблемы, и понимание чувств других). Большинство сессий включают дидактические инструкции, ролевые иллюстрации концепций, обзор предыдущих уроков и домашние задания, в которых участники отрабатывают навыки, полученные на групповом уроке. Темами некоторых из занятий являются: навыки активного восприятия; мышление контролирует

наше поведение; как уделять внимание нашему мышлению; признать риск; использовать новое мышление; понимание чувств других людей; извинение и прощение; как реагировать на гнев; введение в решение проблем; остановись и подумай; и сформулируйте проблему. Lowenkamp и коллеги (2009) обнаружили, что существует статистически значимая разница в доле правонарушителей, которые рецидивировали по сравнению с группой, получившей терапию. В частности, только 23 процента из терапевтической группы повторно были арестованы, по сравнению с 36 процентами контрольной группы.

«Программа когнитивных интервенций» (*Cognitive Interventions Program* (NIC, 1996) — это 15 сеансов метода интервенции, разработанного Национальным институтом исправительных учреждений (NIC, 1996). Программа нацелена на ошибки мышления и антиобщественные установки как средство обучения правонарушителей, чтобы они могли сделать лучший выбор в отношении своего потенциально преступного поведения.

Программа «Профилактика рецидивов» (*Relapse Prevention Therapy* - RPT) нацелена на развитие навыков преодоления трудностей, самоуправления и самоконтроля (Milkman & Wanberg, 2007). Первоначально разработана для лечения наркомании, программа была распространена на другие группы населения, включая лиц, совершивших преступления на сексуальной почве. Этот подход рассматривает злоупотребление психоактивными веществами, агрессию и насилие как привычки, которыми можно управлять, развивая навыки управления ситуациями высокого риска. Исследования показывают, что RPT эффективен для снижения злоупотребления психоактивными веществами (Irvin et al., 1999).

Основные компоненты КПТ специально ориентированы на решение криминогенных особенностей поведения, таких как коррекция криминального мышления, проявляющаяся через укоренившуюся позицию жертвы, когда несовершеннолетний считает себя скорее жертвой, а не преступником, и поэтому отказывается брать на себя ответственность за свои действия. КПТ помогает исправить такое поведение, обучая молодежь идентифицировать и признавать собственную вину в проблемном поведении, одновременно учась корректировать самовосприятие (Greenwood and Turner, 1993). Программы КПТ направлены на изменение искаженных или дисфункциональных познаний (когнитивная реструктуризация) или на обучение новым когнитивным навыкам и включали терапевтические методы, связанные с когнитивно-поведенческой терапией, то есть структурированное обучение, предназначенное для воздействия на такие когнитивные процессы, как интерпретация социальных сигналов, мониторинг процессов собственной мысли, выявление и компенсация для искажений и ошибок в мышлении, рассуждениях о правильном и неправильном поведении, генерации альтернативных решений и принятии решений о надлежащем поведении.

Несмотря на видимые результаты использования КПТ, исследователи не оставляли попыток выяснения эффективности тех или иных программ. Так, обобщенные результаты метаанализа (Armelius и Andreassen, 2007) двенадцати исследований когнитивно-поведенческой терапии (КПТ), используемой в интернатах, которые включали данные о 24-месячном периоде наблюдения, не обнаружили статистически значимого воздействия на уровень рецидивизма среди несовершеннолетних, которые участвовали в программе коррекции антисоциального поведения по сравнению с контрольной группой. Метод метаанализа позволяет оценить эффективность посредством сравнения похожих, но не обязательно идентичных программ, стратегий или процедур. Метаанализ анализирует концептуально сходные подходы и отвечает на вопрос: в среднем насколько эти подходы эффективны?

Величина эффекта программы представляет собой значение, которое отражает силу терапевтического эффекта. Величину эффекта в группе подвергшейся терапии можно сравнить с величиной эффекта контрольной группы, чтобы определить, есть ли какие-либо различия, и если да, то являются ли эти различия статистически значимыми (что позволяет с большей уверенностью утверждать, что разница была вызвана программой). В оценке статистическая значимость относится к веро-

ятности того, что любые различия, обнаруженные между группой подвергнутой терапии и контрольной группой, не являются случайными, а являются результатом участия группы в исследуемой программе или вмешательстве. В социальных науках исследователи обычно используют значение p = 0,05 или менее, означающее, что вероятность того, что разница между группой лечения и контрольной группой обусловлена случайностью, составляет менее 5 процентов. P = 0,05 — это пороговое значение, которое используют для оценки того, является ли результат статистически значимым. При метаанализе размеры эффекта от различных оценочных исследований стандартизированы. Величина эффекта часто оценивается с использованием «эмпирических правил» из социологических исследований. Например, стандартизировать средние величины эффекта разницы (d Коэна или g Хеджа) судят по следующим правилам: small = 0,20; средний = 0,50; большие = 0,80. Это не жесткие границы, а скорее приближение (Armelius и Andreassen, 2007). Метаанализ как опубликованных, так и неопубликованных исследований был проведен для оценки эффективности когнитивно-поведенческой терапии (КПТ) в снижении рецидивизма молодежи, которые находились как в безопасных, так и в небезопасных местах проживания. Исследования включали рандомизированные контролируемые испытания или квазиэкспериментальные проекты для оценки КПТ, предоставляемой молодежи в возрасте от 12 до 22 лет, которые находились в местах проживания для подростков с антисоциальным поведением. Программы терапевтического вмешательства включали только поведенческий или когнитивный компонент, но не оба. Жилищные условия включали групповое проживание вне дома с более чем двумя сотрудниками, что исключало влияние приемных семей и аналогичные семейные интервенции. Безопасные условия включали места заключения и аналогичные места содержания, а под небезопасными условиями пребывания понимали школы и терапевтические программы, организованные в открытых или полуоткрытых помещениях с меньшими ограничениями свободы. Авторы (Armelius и Andreassen, 2007) обобщили многочисленные базы данных исследований, проводившихся между 1963 и 2005 годами. Окончательная выборка включала 12 опубликованных исследований, охватывавших период между 1973 и 2005 годами. Из 12 исследований в пяти использовались рандомизированные схемы контролируемых исследований. Всего насчитывалось 4820 участников в этих 12 исследованиях. Восемь исследований были проведены в Соединенных Штатах, два в Канаде и два в Соединенном Королевстве. Восемь исследований включали только мужчин, а одно включало только женщин. Возраст молодежи на момент участия варьировался от 12 до 21 года со средним возрастом 15,5 года. Одно из исследований было сосредоточено именно на КПТ для молодежи с проблемами психического здоровья. Тип интервенций КПТ, используемый в исследованиях, был различным. В девяти исследованиях использовались программы развития мышления и реабилитации, улучшения навыков мышления, терапии нравственного восстановления, тренинга социального взаимодействия или социального моделирования, терапии диалектическим поведением, тренировки когнитивного посредничества и принятия ситуационных решений. Единственными интервенциями, которые использовались более чем в одном исследовании, была терапия развития моральных суждений, развития мышления и реабилитация, каждое из которых использовалось дважды. В остальных трех исследованиях оценивалось большее количество комплексных программ с неспецифическими интервенциями. Общая продолжительность интервенций составляла от 20 часов до 1 года ежедневных интервенций. Данные были получены из официальных документов полиции или ювенальной юстиции. Шесть из 12 исследований сообщили о частоте рецидивов через 24 месяца, в которые были включены данные о 2692 из 4820 участников в исходной выборке исследований. Данные были проанализированы с использованием модели случайных эффектов. Авторы (Armelius и Andreassen, 2007) также рассмотрели результаты рецидивов через 6 и 12 месяцев. Авторы обнаружили, что размер эффекта через 6 месяцев не был значительным. Результаты анализа показывают, что хотя отдельные исследования

в целом не показывают значительных эффектов, результаты для объединенных данных после 12 месяцев терапии явно значимы в пользу КПТ по сравнению со стандартным лечением с отношением шансов 0,69. Снижение рецидивизма составляет в среднем около 10%. Нет никаких доказательств эффектов через 6 или 24 месяца или при сравнении КПТ с альтернативными методами лечения. Таким образом, наблюдалось статистически значимое снижение рецидивизма среди молодежи, получавшей когнитивно-поведенческую терапию (КПТ), по сравнению с контрольной группой, которая не получала КПТ, через 12 месяцев после вмешательства (Armelius и Andreassen, 2007).

Другие метаанализы исследований определили когнитивно-поведенческую терапию (КПТ) как особенно эффективное вмешательство для снижения рецидивизма среди несовершеннолетних и взрослых преступников (Pearson et al, 2002), например, провели метаанализ 69 исследований, охватывающих как поведенческие, так и когнитивно-поведенческие программы, обнаружили, что когнитивно-поведенческие программы были более эффективными в снижении рецидивов, чем поведенческие, при этом среднее снижение рецидивизма для обследованных групп составило около 30%. Аналогично, метаанализ исследователя Уилсона (Wilson et al, 2005), обобщивший 20 исследований групповых программ когнитивно-поведенческой терапии для правонарушителей, обнаружил, что КПТ очень эффективна для снижения уровня преступного поведения. В этом метаанализе репрезентативные программы КПТ показали снижение рецидивизма на 20-30 % по сравнению с контрольными группами (Landenberger, Lipsey, 2005).

Более ограниченный метаанализ, проведенный Lipsey et al. (2001), охватил 14 экспериментальных и квазиэкспериментальных исследований, в которых когнитивные изменения были выделены в качестве определяющего условия когнитивно-поведенческой терапии, рассматривались только эффекты для общих типов правонарушителей, и основное внимание уделялось рецидиву в качестве результата лечения. Результаты показали, что шансы рецидива для правонарушителей, получающих КПТ, составляли только около 55% по сравнению с правонарушителями в контрольных группах. Lipsey и Landenberger (2005) проанализировали набор из 14 рандомизированных экспериментов и обнаружили, что средний рецидив для групп КПТ в этих исследованиях был на 27 % ниже, чем у контрольных групп.

Таким образом, многочисленные обзоры и метаанализ подтвердили гипотезу о том, что программы реабилитации несовершеннолетних правонарушителей, основанные на когнитивно-поведенческих принципах, снижают рецидивизм. Существующие эмпирические данные об эффективности структурированных когнитивно-поведенческих программ подтверждают утверждение о том, что эти методы терапии эффективны для снижения преступного поведения осужденных. Эти исследования показали, что многие несовершеннолетние правонарушители имеют существенный дефицит когнитивных навыков, которые необходимы для просоциальной адаптации, и что обучение этим навыкам является важным компонентом эффективных коррекционных программ. По сравнению с регулярными образовательными программами и обучением жизненным навыкам когнитивные тренинги приводят к значительному снижению числа повторных арестов и числа осужденных среди несовершеннолетних с высокими рисками в поведении.

Список литературы

1. Aizer, Ф., Joseph J. Doyle, Jr. (2015). Juvenile Incarceration, Human Capital, and Future Crime: Evidence from Randomly Assigned Judges [Electronic resource] // The Quarterly Journal of Economics. – 2015. – Vol. 130. - Issue 2. – P. 759-803. URL: https://doi.org/10.1093/qje/qjv003.
2. Armelius, B., Andreassen, T. (2007) Cognitive-behavioral treatment for antisocial behavior in youth in residential treatment [Electronic resource]. URL: https://www.cochranelibrary.com/cdsr/doi/10.1002/14651858.CD005650.pub2/full.
3. Cognitive Behavioral Therapy (CBT) for Antisocial Behavior in Youth in Residential Treatment (2019) Practice Profile. National Institute of Justice [Electronic resource]. URL: https://www.crimesolutions.gov/PracticeDetails.aspx?ID=92.

4. Dishion, Thomas J., Kenneth A. Dodge, and Jennifer E. Lansford (2006). Findings and Recommendations. A Blueprint to Minimize Deviant Peer Influence in Youth Interventions and Programs / K. A. Dodge, T. J. Dishion and J.E. Lansford. (eds.). Deviant Peer Influences in Programs for Youth. Problems and Solutions. - N.Y. : The Guilford Press, 2006 [Electronic resource]. URL: https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0743558407299768.
5. Gendreau, P., & Ross, R. (1987). Revivication of rehabilitation: Evidence from the 1980s // Justice Quarterly. – 1987. - № 4 (3). – P. 349-407. - doi: 10.1080/07418828700089411
6. Goldstein, Arnold P., and Barry Glick (1987). Aggression Replacement Training: A Comprehensive Intervention for Aggressive Youth. - Champaign, Ill. : Research Press.
7. Greenwood, Peter W., and Susan Turner (1993). Evaluation of the Paint Creek Youth Center: A Residential Program for Serious Delinquents [Electronic resource] // Criminology. – 1993. - №31(2).–Pp. 263–279. URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1745-9125.1993.tb01130.x.
8. Landenberger, T., Mark W. Lipsey (2005) The positive effects of cognitive–behavioral programs for offenders: A meta-analysis of factors associated with effective treatment [Electronic resource] // Journal of Experimental Criminology. – 2005. – Vol. 1. - Issue 4. –Pp. 451–476. URL: https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs11292-005-3541-7.
9. Lipsey, M. W., Chapman, G. & Landenberger, N. A. (2001). Cognitive-behavioral programs for offenders [Electronic resource] // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2001. - Vol. 578. – Pp. 144-157 URL: https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/000271620157800109.
10. Little, Gregory L., and Kenneth D. Robinson (1988). Moral Reconation Therapy: A Systematic Step-By-Step Treatment System for Treatment Resistant Clients [Electronic resource] // Psychological Reports. – 1988. - № 62 (1). – Pp. 135–151. URL: https://journals.sagepub.com/doi/10.2466/pr0.1988.62.1.135.
11. Lowenkamp, Christopher T., Dana Hubbard, Matthew D. Makarios, and Edward J. Latessa (2009). A Quasi-Experimental Evaluation of Thinking for a Change: A Real World' Application [Electronic resource] // Criminal Justice and Behavior. – 2009. - № 36 (2). – Pp. 137–146. URL: https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0093854808328230.
12. Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention (OJJDP, 2019). Program Model Guide [Electronic resource]. URL: https://www.ojjdp.gov/MPG/Program.
13. Pearson, F. S., Lipton, D. S., Cleland, C. M. & Yee, D. S. (2002). The effects of behavioral /cognitive - behavioral programs on recidivism [Electronic resource] // Crime and Delinquency. – 2002. - №48(3). – Pp. 476-496. URL: https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0011128702048003006.
14. Puzzanchera, C. (2019) JUVENILE JUSTICESTATISTICS: NATIONAL REPORT SERIES BULLETIN. U.S. Department of Justice Office of Justice Programs. Washington, DC [Electronic resource]. URL: https://ojjdp.ojp.gov/sites/g/files/xyckuh176/files/pubs/251486.pdf.
15. Ross, Robert R., and Elizabeth A. Fabiano (1985). Time to Think: A Cognitive Model of Delinquency Prevention and Offender Rehabilitation. - Johnson City, Tenn. : The Institute of Social Sciences and Arts, 1985 [Electronic resource]. URL: https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0306624x8803200104.
16. Walsh, T. and Weber, (2014) Measuring and Using Juvenile Recidivism Data to Inform Policy, Practice, and Resource Allocation [Electronic resource]. URL: http://csgjusticecenter.org/wp-content/uploads/2014/07/Measuring-and-Using-Juvenile-Recidivism-Data-to-Inform-Policy-Practice-and-Resource-Allocation.pdf.
17. Wilson, D. B., Bouffard, L. A. & MacKenzie, D. L. (2005). A quantitative review of structured, group-oriented, cognitive-behavioral programs for offenders [Electronic resource] // Journal of Criminal Justice and Behavior. – 2005. - № 32 (2). – Pp. 172-204. URL: https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0093854804272889.
18. Young, S., Mrigendra Das, and Gisli H Gudjonsson (2016). Reasoning and Rehabilitation cognitive skills programme for mentally disordered offenders: Predictors of outcome [Electronic resource] // World J Psychiatry. – 2016. – Dec. 22. – Pp. 410–418. URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5183993/.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, РАЗМЕЩАЕМЫМ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ»

1. К публикации принимаются материалы, не публиковавшиеся ранее в других изданиях. **ОДИН АВТОР может представить к публикации ОДНУ СТАТЬЮ (отдельно или в соавторстве).**

2. Материалы к публикации принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 ноября текущего года.

3. Статья должна содержать:

- соответствующий индекс универсальной десятичной классификации литературы (УДК);
- название на русском и английском языках;
- имена, отчества (при наличии) и фамилии авторов на русском и английском языках;
- аннотацию на русском и английском языках (5 – 10 строк);
- ключевые слова на русском и английском языках (8 – 10 слов);
- текст статьи (только на русском языке);
- список литературы в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008;
- краткие сведения об авторах, включающие: контактный телефон, фамилию, имя, отчество (без сокращений), учёную степень (звание), место работы (без сокращений), служебные и домашние адреса авторов с обязательным указанием почтового индекса и номеров телефонов, адрес электронной почты (представляются на отдельной странице на русском и английском языках).

На каждую статью должна быть представлена рецензия внутренняя или внешняя с живой подписью и печатью.

4. Статья представляется в виде файла формата MS Word **(*.doc** или ***.docx).** Файл может быть записан на оптическом (CD, DVD) носителе или флеш-карте.

5. При наборе текста используются только стандартные True Type шрифты (**Times New Roman, Calibri**), размер 14, межстрочный интервал 1, абзацный отступ - 1,25 см, поля справа и слева – 2,5 см, поля сверху, снизу - 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

Минимальный объем статьи – 5 страниц. Общий объем статьи до 12 страниц.

Устанавливаемый размер бумаги — А4 210 х 297 мм.

6. Формульные выражения выполняются только в Редакторе формул (MathType или Equation Editor).

7. Иллюстрации выполняются в графических редакторах в виде графических файлов формата ***.tiff, JPEG** с разрешением 300 х 300 dpi и представляются на отдельных листах в двух экземплярах. Все иллюстрации сопровождаются подрисуночными подписями (не повторяющими фразы-ссылки на рисунки в тексте), включающими в себя номер, название иллюстрации и при необходимости — условные обозначения.

Рисунки выполняются в соответствии со следующими требованиями:

- масштаб изображения - наиболее мелкий (при условии читаемости);
- буквенные и цифровые обозначения на рисунках по начертанию и размеру должны соответствовать обозначениям в тексте статьи;
- размер рисунка - не более 15х20 см, желательно в портретной ориентации;
- текстовая информация и условные обозначения выносятся из рисунка в текст статьи или подрисуночные подписи.

Иллюстрации могут быть включены в файл текста, но помимо этого они обязательно должны быть представлены отдельным файлом.

8. Термины и определения, единицы физических величин, употребляемые в статье, должны соответствовать действующим ГОСТ.

9. В формулах латинские буквы и греческие строчные следует набирать курсивом, а греческие прописные прямо. Векторы и матрицы следует набирать прямым жирным шрифтом; «е» в значении экспоненты — прямым светлым шрифтом. В индексах сокращения от русских и английских слов следует набирать прямым шрифтом.

10. Формулы следует нумеровать в круглых скобках (2), литературные затекстовые ссылки в прямых [2], подстрочные замечания оформляются сноской.

Редакция не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих принципиальных вопросов.

Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru, а также задать по тел.: (4922) 52-27-89 (по будням с 8.30 до 17.00) редактору отдела ИРиИД Перегудовой Алле Маратовне.

Уважаемые читатели!
Вы держите в руках выпуск научно-практического журнала «Ученые записки»
Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru

или задать по тел.: (4922) 52-27-89
редактору отдела ИРиИД
Перегудовой Алле Маратовне

Дизайн и вёрстка – А. Е. Дмитриев
Корректор – Н. М. Орлова

Подписано в печать 30.12.2019 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Calibri.
Тираж 500 экз. Заказ № 514/19

Отпечатано во Владимирском филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Россия, г. Владимир, ул. Горького, 59а,
контактный телефон (4922) 52-27-89